

ΘΕΟΦΑΝΑ ΠΡΟΚΟΠΟΒΙЧА
ΑΡΧΙΕΠΙΣΚΟΠΑ

Великаго Новаграда и великихъ Лукъ,
Святѣйшаго Правительствующаго
Синода Вицепрезидента, а попомъ
первенствующаго Члена

С Л О В А и Р Ъ Ч И

ПОУЧИТЕЛЬНЫЯ, ПОХВАЛЬНЫЯ И ПОЗДРАВИ-
ТЕЛЬНЫЯ

СОБРАННЫЯ

И

нѣкопорыя въпорымъ писненіемъ,

а другія вновь

НАПЕЧАТАННЫЯ.

ЧАСТЬ II.

ВЪ САНКТЪ ПЕТЕРБУРГѢ

При Сухолушномъ Шляхетномъ Кадетскомъ КорпусѢ
1761 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Словамъ и рѣчамъ впрочемъ часпи.

	страни.
1. Слово въ день святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.	1.
2. Слово о великомъ дѣлѣ божіи.	21.
3. Слово похвальное о флотѣ российскомъ.	45.
4. Слово при начашѣ святѣйшаго правительствующаго Синода.	63.
5. Слово о состоявшемся между Имперією Россійскою и Короною Шведскою мирѣ.	71.
6. Рѣчь къ Его Величеству Государю Императору ПЕТРУ великому при торжественномъ входѣ съ побѣдою оубъ Дербента.	99.
7. Слово въ день коронаціи Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ Алексіевны.	103.
8. Слово на покое 1725 лѣта.	113.
9. Слово на погребеніе Государя Императора ПЕТРА великаго.	127.
10. Слово на похвалу Егожѣ Величества.	135.
11. Слово въ день воспоминанія коронаціи Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ Алексіевны.	171.
12. Слово на погребеніе Еяжѣ Величества.	193.

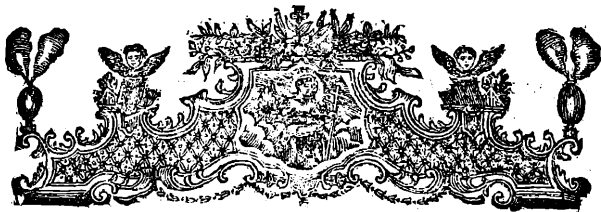
ОГЛАВЛЕНІЕ

	страни.
13. Слово въ день Рожденія Государя Императора ПЕТРА вѣчораго.	203.
14. Рѣчь на приходъ Егожъ Величества въ Новгородъ.	221.
15. Рѣчь на вшествіе Егожъ Величества въ Москву.	223.
16. Рѣчь къ Егожъ Величеству по коронаціи.	225.
17. Слово въ день святыя Апостола Петра и Павла.	229.

О П Е Ч А Т К И

Стр. в. б.	Строк. б.	Напеч. будто иши	Читай, будто ишти
11.	4.	исчисляти	исчисляти
11. - -	14. - -	священныцы	священницы
14. - -	1. - -	нѣкое	за нѣкое
34. - -	11. - -	и собствено	и собственно
40. - -	26. - -	ко обращенію	ко обращенію
46. - -	26. - -	подвигнулъ	подвигнулъ
54. - -	4. - -	непріятелскии	непріятель
71. - -	2. - -	Имперію	Имперію
90. - -	4. - -	утремился	утремился
139. - -	29. - -	воинкую	воинскую
140. - -	28. - -	ферецію	ференцію
145. - -	29. - -	свѣтъ	свѣтъ
174. - -	11. - -	представляется	представляется
182. - -	19. - -	притивляющихся	противляющихся
187. - -	4. - -	неной	нечной
	11. - -	сму - -	ему
191. - -	18. - -	подобія	подобія
207. - -	11. - -	свержившуся	совершившуся
213. - -	27. - -	возимѣмъ	возьмемъ
218. - -	26. - -	влящія	влящія
224. - -	18. - -	еще	суще
227. - -	17. - -	страшнаго	страшнаго
242. - -	24. - -	имемемъ	именемъ
243. - -	3. - -	раой	ради
	29. - -	спеси-	спаси-
244.	30. - -	естьли	естьли

Странъ	Строкъ	напеч.	читай:
247.	- - 23.	- - и другія	и другія
		27.	къ богу
248.	- - 4.	- - вибшняю	вибшня
253.	- - 3.	- - бѣжиши	бѣжаши

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ
СВЯТАГО БЛАГОВѢРНАГО КНЯЗЯ

АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО.

Проповѣданное въ Санктпетербургѣ въ Монастырѣ Александроневскомѣ Августа 30. дня 1718 года.

*Учителю благій, что сотворишь, житиѣ цѣбный
наслѣдую? Лук. Гл. 10. Ст. 25.*

Сей пойдѣть , о Христіюлюбивіи
Слышашеліе ! вопрошѣ , оцѣв вѣрхаго
законника предложенный Христу ,
который и нынѣ мнози предлагати
обыкоша: какѣ мнѣ спастися? и ежели вопрошѣ сей
по самому истинному сердечному желанію предла-
гается, а не такѣ , какѣ вопрошашѣ законникѣ Го-
спода, искушая его, воистинну не можешѣ сего бы-
ти нужнѣйшее слово во всемѣ жишійи челоувѣчес-
комѣ. Аще бо потребныя и нуждныя вопросы сущѣ:
како ошѣ бѣдѣ избавишися? како ошѣ шяжкія болѣзни

А

уврачеванну

уврачеванну быши? како възскапати премудрость, обрѣсти богашство, получиши побѣду и славу, и симъ подобная? по кольми паче нужный вопросъ есть: како животъ вѣчный наслѣдиши? Развѣ не вѣровалъ бы кто, яко инаго живоша, и того безсмертнаго и вѣчнаго ожидаемъ, шой бы шокмо не исповѣдалъ, яко все сіе временное, чтолибо есть, того ради самаго, яко временное есть, и конецъ свой имѣетъ, есть противъ вѣчности, соніе, мечта и привидѣніе. Добрѣ сіе разсуждалъ Петрѣ святой, егда многимъ отъ Хрїста опходящимъ, и вопрошающу учениковъ своихъ Господу, еда и они хотяшъ отвѣсти отъ него, отвѣщавъ симъ словомъ: (*) *Гослоди, къ кому идемъ? глаголы живота вѣчнаго имаше.*

Мы убо Хрїстіане, егда възскуемъ и вопрошаемъ, како спастися? уподобимся Петру святому, не опходимъ сердцемъ и умомъ отъ Хрїста глаголы живоша вѣчнаго имущаго; ибо аще слышимъ, аще сами чшемъ слово божіе, весьма вѣроваши должествуемъ, яко самъ по глаголетъ къ намъ Хрїсось. Что бо смотрѣти, чимъ языкомъ вѣщаеися, или чимъ перомъ пишется? шокмо аще божіе слово пишемъ есть или вѣщаемъ. А я убогій служитель Хрїшовъ на вопросъ сей спасенный: что сотворивъ, животъ вѣчный наслѣдую? предложу любви вашей часть отвѣща Господня законнику нынѣшнему поданнаго.

Часть, глаголю, отвѣща; ибо отвѣтъ Господень сугубое дѣло содержитъ, якоже отъ Евангельской повѣсти

(*) Іоан. Гл. 6. Ст. 68.

повѣспи слышахомъ: *позлюбиши Господа Бога твоего, и ближняго твоего.* О любви самага Бога оставимъ нынѣ, почію о любви ближняго разсудимъ: и се о таковой любви, которая всякаго въ своемъ званіи одолаешъ. Аще бо и все, еже на пользу ближняго видимъ угодное, должны есмы храниши; но наипаче то, еже всякому по его чину, яко дѣло отъ Бога врученное належитъ.

О семъ нынѣ слово намъ будетъ; ибо о семъ наипаче вѣдали хотяшъ вопрошающіи: како спастися? Мню бо, яко не усумнѣваются, что безъ вѣры не возможно угодиши Богу, и яко въ самомъ отрощеніи нашемъ сотворихомся наслѣдницы Богу и снаслѣдницы Христу: почію сумнѣніе естъ, что должны мы шворити, усыновленни суще Богу неизреченною его милостію, и да воздадимъ Господеву возлюбившему насъ благодареніе, и да не оппадемъ даннаго намъ наслѣдія.

Аще же и мнился мнѣ, яко не сего слова слышати въ день нынѣшній надѣяшеса здѣ собравшеся о имени Господни Христіюлюбивое сословіе, но паче желали бы слышати достоподолжную похвалу святаго благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, котораго нынѣ достохвальная празднуешся память; обаче не усумнѣваюся, яко святіи угодницы Божіи безпечальнаго онаго уже доплывшіи брега, аки обратившеся посматриваютъ на море житейское, и насъ брашю свою волнующихся еще и бѣдствующихъ видятъ, не пакъ своихъ себѣ отъ насъ

похвалѣ хотящѣ, суще отъ самаго славы Господа прославленіи, яко тогожде намѣ блаженспива желяющѣ, которое они получили, сіесть: наслѣдованія живопа вѣчнаго. Сообразующесе бо совершенно уже воли божіей, того намѣ хотящѣ, чего хочещѣ общій ихъ и нашѣ Господь. И понеже суть они плошь отъ плоши нашея, и кось отъ коспи нашея, яко единого и тогожде съ нами пѣла Хрїстова уди, желяютѣ воиспинну, да не отпоргнемся отъ нихъ, да вѣчно съ ними согокупимся, да достигнемъ памо, аможе они достигоша, идѣже предпеча нашѣ възйде Хрїсоств. Но и наше исправленіе къ сожитію ихъ ведущее, вмѣняютѣ себѣ вѣсамое лучшее прославленіе свое, о чемѣ многокрапно воспоминаше въ своихъ праздничныхъ проповѣдехъ Златоустый свящый, научая: яко всеу хвалишѣ святыхъ той, иже не подражаешѣ свящыни ихъ, якоже и Апостолѣ учипѣ: (*) *пзирающе, рече, на скончаніе жителства ихъ, по дгажайте пѣръ ихъ.* Того ради и свящому нынѣ празднуемому Алксандру довольную отъ насѣ, а ему благопріятную похвалу сочинимѣ, аще предложенное ученіе разсудити пощимся, и самаго его добродѣтели во утвержденіе слова на концѣ представимѣ.

Всему же разсужденію сему, якоже основаніе, буди сіе вѣдѣніе: яко къ полученію спасенія не запинаешѣ человеку, ниже различіе пола, яко се мужъ, а по жена есть: ниже различіе опечества, яко се Еллинѣ, а по Іудей: ниже неравенство фортуны, яко се рабѣ, а по свободѣ, или и Господинѣ:
ниже

(*) Евр. Гл. 13. Ст. 7.

ниже разнствіе возраста, яко се младѣ, а по старѣ есть, и прочая. Явственнѣ о всѣхъ шѣхъ разнствіяхъ глаголетъ писаніе: (*) *Елицы по Хрїста крестистесе, по Хрїста облекостесе: нѣсть Іудей, ни Еллинѣ: нѣсть рабѣ, ни свободѣ; нѣсть мужескїй полѣ, ни женскїй: пси обѣ пи едино есте о Хрїстѣ Іисусѣ.* Здѣ разнствіе форшуны: нѣсть рабѣ ни свободѣ. рода: нѣсть Іудей ни Еллинѣ. Пола: нѣсть мужескїй полѣ и прочая, не спавипся вѣ препятїе спасенїя. А о возрастѣ тожъ являетъ Іоаннѣ богословѣ, егда и старымѣ и младымѣ пишетъ: (**): *лишу, рече, памѣ отцы и прочая.* Сумнѣніе бѣше у Корїнеянѣ о брачномѣ и безженномѣ жишїи, и о томѣ Апостолѣ подая наставленїе, аще и угднѣйшее, яко меншихъ печалей, житїе безбрачное нарицаетъ; обаче по сѣ разсмотренїемъ разнаго дарованїя, якоже и Хрїспосѣ: *не пси, рече, плѣщаютъ*; обаче и сїе различїе брачныхъ, и безбрачныхъ не спавипѣ во вредѣ ко спасенїю. И егда вѣ приспа лѣтѣ по томѣ Евстафїи Севастїйскїи Епископѣ, ересь лицемѣрную вводя, началѣ учипи, яко непрїятно есѣ богу житїе брачное, обличїи шакѣе яко лживѣе ученїе, и анаѣемѣ предаде, яко Богопротивно, премудрїи соборѣ святыхъ отецъ вѣ Гангрѣхъ. Но довольно кѣ сему едино слово Апостольское: (***) *Кїждѣ пѣ зпанїи, пѣ неже лрїзанѣ бысть, пѣ томѣ да лрѣбыпаетъ.* Чѣто и не единожды повшораетъ.

Сїе же тако увѣдающе, видимѣ, какѣ суепное, [да не жеспочае чѣто речемѣ] какѣ суепное и непопрѣбное

А 3

(*) Галат: Гл. 3. Ст. 27. 28. (**) 1. Іоан. Гл. 2. Ст. 12. Ипроч. (***) 1. Корїне. Гл. 7. Ст. 20.

непотребное многихъ естъ роптаніе; глаголютъ бо или думаютъ: чтожь? я не монахъ, человекъ многосуетный: а къ монахомъ глаголютъ: вы едини блаженіи, вамъ единымъ спасіися: и опъ такового, чаю, мнѣнія родилося оное къ монахомъ привѣспвіе: *спасай душу. Будьшо брачный и безбрачный чинъ раздѣлились между собою, чтобъ сему спасіися, а другому бы здѣ почію нажипися. Худое воиспину (аще тако естъ) и безбожное мнѣніе!*

Сіе же, яко основаніе, подложивше, уже видимъ, яко предложенное слово наше истинное естъ: да всякъ хотяи ипи пушемъ спасенія, прилѣжно хранипъ, что шворипи имать по званію своему, сіестъ: что Царь, что подчиненный ему судія и правитель, что воинъ, что купецъ, что брачный, и что безженный шворипи, и чего не шворипи долженствуетъ.

Аще бо всѣмъ спасеніе предложено, не смотря на различіе чиновъ, то что иное остаеця, развѣ да всякъ по званію своему ходитъ? И се едино довлѣетъ; и больше доводовъ не пребѣ. Не отместъ богъ, но и паче похваляетъ различіе чиновъ, то не иного чего пребуетъ, почію да пребываетъ кійждо въ дѣлѣ чина своего, и проипивнаго званію нашему да не шворимъ. Якоже и Апостолъ разсуждая чинъ свой Апостольскій: (*) *тако, рече, насъ да нелицуетъ челопѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей тайнъ Божіихъ*, абіе прилагаешъ сіе: *прочее да пѣренъ кто обрящется. Сіе едино разсужденіе не вѣмъ кому не довольно естъ.*

Обаче

(*) 1. Коринѣ. Гл. 4. Сл. 1. 2.

Обаче понеже обрѣщаются тако упрямии и жестокосердїи, яко и самой паче полудне свѣшлой испины видѣши не хошящѣ, и щцащесе прошиву рожна прапи, а не имуще отвѣща разумнаго, безразумнымъ симъ словцемъ опговариваются: ДА ОДНАКОЖѢ. На таковыхъ устѣхъ загражденїе представляемъ и своего и ихъ естественнаго разума, и писанїя священнаго силу.

Вопросимъ естественнаго разума, ты кшолї-бо еси, имѣшѣ невольныя рабы, или и вольныя служители, скажи же, молю тебе, когда служащему тебѣ велишѣ: подай пишь, а онѣ шапку принесетѣ, угодно ли? знаю, что скажешѣ: и вельми досадно. Чшожѣ, когда велишѣ ему на село ѣхашѣ осмошрѣшѣ работниковѣ, а онѣ ниже мыслитѣ о томѣ, но споя предѣ шобою кланяшѣ тебѣ, и хвалишѣ тебе многими и долгими словами, сіе ужѣ и за несперпимую укоризну тебѣ почиташѣ будешѣ. Еще вопрошаю: пошлешѣ ты его коня сѣдлашѣ, а онѣ тое оставя, пойдетѣ вѣ жерновахѣ молошѣ, не досадно ли? не достоинѣ ли жестокаго наказанїя? извинишѣ ли тѣмѣ, что труднѣйшее дѣло дѣлашѣ, аще бы и цѣлыя супки мололѣ? да для чего ты не дѣлашѣ повелѣннаго? кричать будешѣ. И таковой крикѣ и наказанїе преслушнику вопстинну праведное есть, и развѣ скотѣ, а не чловѣкѣ будешѣ, который бы кѣ сему не приговорилѣ.

Помысли же отѣ сего и о бозѣ. Вѣмы, яко все наше поведенїе его премудрымъ смотренїемъ опредѣляется

опредѣляется: кому служить, кому господствовать, кому воевать, кому священствовать, и прочая. Егда убо на каковъ чина степень восходишь, или и въ рабскомъ гноищи обрѣпаешься, божіе по опредѣленіе есть, и богъ сіе или оное дѣло тебѣ вручаетъ. Чтоже егда не повинешься воли его, и ино что дѣлаши начнешь, а не то, что тебѣ вручилъ богъ? то ли путь богоугодный? Развѣ помыслимъ, яко человекъ щочію гнѣбается, когда слуга его не по его воли дѣлаетъ: а богъ любитъ, аще противное воли его творимъ? Омраченіе бы то было, а не разумъ, иже бы шакъ мыслилъ.

А отъ сего являешся, коликое неисповествованіе, которіи мняшся угождаши богу, когда оставя дѣло свое, иное, чего не должны, дѣлають: судія, на примѣръ, когда суда его ждуть обидиміи, онъ въ церкви на пѣніи: да доброе дѣло: но аще само собою и доброе, обаче понеже не во время, и съ презрѣніемъ воли божіа, како доброе, како богоугодное быши можетъ? Ищутъ суда обидиміи братія, и не обрѣпають: влечется дѣло, а онымъ бѣднымъ самое продолженіе прибавляетъ обиды: странствуютъ, шоскуютъ, иждиваютъ много, далече отъ дому, и шамъ не строятся, и здѣ разоряются: а для чего? судія богомольствуетъ. О аще кая ина есть, яко сія молишва въ грѣхъ! Сіе же разсужденіе не для судій единыхъ, но на примѣръ токмо; пожде бо и о прочіихъ малыхъ, и великихъ, и малѣйшихъ чинахъ годшвуетъ.

Но

Но посмотримъ, аще тако, якоже разумъ естественный, и священнос писаніе самаго Бога слово научаетъ насъ.

А азъ двоя сѣя вѣдаги подобаетъ. Первое: яко Богъ не благоволилъ ошъ насъ пріимати службы, яковую бы мы выдумали, и намъ бы показалася добрая, но велитъ испытовати, что воли его величества пріятно есть; тако бо усты Апостола своего глагоleshъ духъ святыи: (*) не сообразуйтесь плѣку сему, но лробразуйтесь сноплненіемъ ума пашго, по еже искушати палъ, что есть поля Бжія благая и годная и сопришенная; идѣже не проси о глгоleshъ, яко испытовати долженствуемъ, что есть угодо о Богови; но и не испытуя шворити, нарицетъ сообразованіе вѣка сего. Второе: яко всякій чинъ правильно пріемлемый, ошъ самаго Бога подаетъ. Много о томъ вѣ писаніи: (**). *Богъ судѣа есть: сего смиряетъ, и сего возноситъ.* Нынѣ же довлѣетъ сіе Апостольское слово: (***) *нѣсть пластъ, аще не отъ Бога.* Ошъ сихъ двохъ вѣдѣній ясно знаши можешъ всякъ про себе, кое ему належитъ дѣла. Аще бо испытовати долженствуемъ, что есть воля Божія? якоже являешъ первое вѣдѣніе, то не то должно намъ, и Богу угодное дѣло, которое намъ мнишся быши таковое. Аще же всякій чинъ отъ Бога есть, якоже вѣдѣніе второе показуешъ, то самое намъ нужнѣйшее и Богу пріятное дѣло, екоже чинъ шребушъ: мой мнѣ, швой шебъ, и тако о прочихъ. Царь ли еси? царствуй убо, наблюдая да

б

вѣ

(*) Рим. Гл. 9. Ст. 2. (**) Псал. 74. Ст. 8. (***) Рим. Гл. 13. Ст. 1.

въ народѣ будещѣ безпечалѣ, а во властехъ правосудіе, и како кошѣ непріятелей дѣло сохраниши опечество. Сенаторѣ ли еси? весь въ помѣ пребывай, како полезныя совѣщы и судѣ не мядопріимный, не на лица зрящій, прамый же и правый произносиши. Воинѣ ли еси? не обязуйся куплями, не обиди своихъ, во всѣхъ воинскихъ успавахъ обучайся. Пастырь ли духовный еси? смощри, чесога прѣбуешѣ ющѣ тебе пастырей-начальникѣ Христосѣ? испразднй суевѣріе, ошмешай бабія басни, корми словомъ божіимъ овцы врученныя, и оберегай ошѣ волковъ кожами овчими одѣянныхъ. И тако подобнѣ да смощриятѣ родители, что они чадомъ своимъ, чада, что родителемъ, мужіе, что женамъ, жены, что мужемъ своимъ должны сунѣ: тако и господіе о управленіи и награжденіи рабовъ, и рабы о угожденіи господій пещися должествуютѣ. И просто рещи, всякѣ разсуждай, чесога званіе твое прѣбуешѣ ошѣ тебе, и дѣломъ исполняй требованіе его.

И шо дѣло спасенное, шо дѣло богоутодное, и всякому по чину званія своего первѣйшее, глачнѣйшее, и нужднѣйшее. Изри о семъ силу писанія, гдѣ кого хвалитѣ, или хулитѣ: хвалитѣ наипаче за дѣло званія его исполненное, хулитѣ же за дѣло неисполненное. Хвалитѣ Моисея Апостолѣ, яко вѣренѣ бѣ во всемъ дому божіемъ. Похваляемъ естѣ давидѣ, яко лучше мужествовавѣ паче Саула, убилѣ шмы непріятельскія. Хвалими сунѣ богатыри давидовы; яко Государю своему мужесшвенно

мужественно споспѣшествовали въ бранѣхъ. Давися похвала Іоасафату царю за содѣланныя крѣпости, вооруженныя грады, и добрѣ исправленное воинство. И како сія исчисляти возможемъ подробно? Прочти, кто хошетъ, семь главъ Іисуса Сирахова отъ чепыредесятъ чешвертой до конца пятьдесятой, узриши тамо многая лица и разныхъ чиновъ похваляемая, а всѣмъ онымъ похвалы соплепаются отъ дѣлъ званія ихъ.

А вопреки не пребывшихъ въ своемъ званіи оуждаеть писаніе. Зри Псаломъ осьмьдесятъ первый, како обличаеми суть нецравѣ въ дѣлѣ своемъ суди. Зри пророка Малахіи вторую главу, како ругаеми суть священницы въ наставленіи народа нерадивыи. Зри первая книги царствъ главу вторую, кое прещеніе слышитъ Ілій священникъ, понеже не наказалъ и отъ злодѣянія не восприянулъ сыновъ своихъ, и родительско: на себѣ долженство пренебрегалъ. Что же училель языковъ Павелъ святой? какъ плачевно порицаетъ лжеучителей за попеченіемъ земныхъ корыстей дѣло свое пренебрегающихъ, въ посланіи къ Філіпписемъ: въ главѣ 3^й Какъ жестоко насупаеи на другихъ обманщиковъ, въ лѣности своей чуждыя ирудышуне поядающихъ въ посланіи второмъ къ Солунянномъ въ главѣ 3^й Какъ прилѣжно препитъ на разныхъ мѣстахъ, и Епископамъ, и діаконамъ, и вдовицамъ, и господамъ, и рабомъ, и родителемъ, и чадамъ, и прочимъ чинамъ, да бы всякъ зналъ званія своего должность, и въ дѣлѣ бы своемъ не оставался? Также ясно видимъ и въ нѣкихъ Хри-

Хрестовыхъ припчахъ; о худомъ домостроителѣ, о злыхъ винограда дѣлашхъ, о лукавомъ рабѣ сокровищемъ талантъ господина своего.

И мощно ли вся собрать во единое краткое слово? о чемъ вездѣ много въ вѣщаго и новаго завѣта книгахъ.

Посмотримъ шокмо еще, яко на живый сего ученія образъ, на приснопамятнаго (егоже нынѣ празднуемъ) Государя Россійскаго Святаго Александра. Жаль вельми, яко времена оная малоискусная въ дѣлѣ книжномъ, и неприлѣжная ко історіямъ, не оставиша намъ пространной о немъ повѣсти, а имѣли бы мы, надѣюся, много полезнаго ученія. Но обаче и оубъ краткаго воспоминанія, аки оубъ оставленнаго мѣлкаго слѣда, можемъ познати, колікій сей мужъ былъ? како не всуе нарицался великій Князь Россійскій? како разсуждалъ должность званія своего? и не пишлу шокмо государственную, но и тяжесть государственныхъ дѣлъ со усердіемъ носити тщался. Довольно о семъ засвидѣтельствуютъ лютая оная времена, въ няже онъ корму держалъ отечества своего. Внутрьуду немоцна, оубъ внѣуду сѣдна баше Россія, весьма опчаянному кораблю подобна: оубъ единыя страны насильсивіе Татарское, оубъ другой нападеніе Свѣйское, яко вѣтры жестокіи, а внутрь отечества, оубъ мимошедшихъ междоусобій и несогласій, поврежденіе силы, аки великая скважня. Мощно же знати о слышателѣ! яко не спалъ кормчий сей, сгда въ шакомъ волненіи корабль

корабль цѣлъ сохранилъ. Въ мирное время народъ великій управити, ума великаго требѣсть, а въ таковомъ бѣдствіи невредно отечество сохраниши, требѣсть и труда великаго, мудрыхъ совѣтовъ, многоочинныхъ промысловъ, неусыпныхъ попеченій, неистомленныхъ подвиговъ. Викторія оная преславная; которую онъ на сихъ мѣстахъ надъ Свѣйскимъ королемъ получилъ не по ли гласишь, и доселѣ намъ проповѣдуешь? и аще побѣды сѣя історія краткая вельми и несобстоятельная, и имя паче, нежели історія, яко отъ вѣка онаго не вселѣрчиваго до насъ пришла, обаче мощно по сему знанью дѣла того величество, яко побѣдитель Александръ отъ рѣки сѣя, при которой побѣдилъ, новое себѣ приобрѣлъ прованіе, Александръ Невскій нареченный. Думалъ бы кто; яко онъ при Невѣ родился, понеже отъ мѣста рожденія обычно происходятъ прованія: но онъ при Невѣ вознедавѣ о житіи своемъ, и на кровавую смерть за цѣлость государства своего устроивъ себе; благословеннымъ же оружіемъ умертвивъ смертоноснаго супостата, отродилъ Россію, и сія ея члены, Інгрію, глаголю, и Карелію, уже тогда отсѣвися имѣвшія, удержалъ и утвердилъ въ тѣлѣ опчества своего, и прованъ бывъ Александръ Невскій, свидѣтельствуешь и доселѣ, яко Нева естъ Россійская. Но и се извѣстно, яко побѣдителя, иже отъ мѣствъ побѣдительныхъ, или народовъ побѣжденныхъ заимствовали себѣ прованія [якоже бѣ обычай у древнихъ римлянъ] не

нѣкое легкое съ непріятелемъ сраженіе, но замно-гоподвижный бой, и за полную и великую вы-порю шаквая прозванія куповали себѣ: то и нашъ Александръ не могъ бы прозванъ сыномъ Невскій, развѣ за такую при Невѣ побѣду, кото-рая, яко непріятелю совершенное бѣдство, шакъ Россіи совершенное безпечаліе подала. Того ради и самое прозваніе Александра Невскаго довольно яв-ляешъ, каковыя онъ пруды и подвиги поднѣлъ, и послѣдовательнѣ, коль щщашелнѣ былъ, како бы въ долженствѣ званія своего не оскудѣти, и не-посыдѣтисѣ предъ Господемъ, егда вѣпроситъ его о словѣ великаго сего домостроительсшва врученнаго ему.

А опъ поликихъ его военныхъ дѣйствій кто не познаешъ, како онъ обходился и въ граждан-скомъ народа своего управленіи? Подвизался онъ съ крайнимъ бѣдствіемъ на непріятелѣ, по како бы облѣнился со властію наступать на внутрен-нихъ враговъ, воровъ, хищниковъ, клеветниковъ, убійцевъ, кривосудцевъ, и иныхъ злодѣевъ? Го-товъ былъ за люди своя положить душу свою, то како былъ бы тяжкѣ о общемъ добрѣ попе-ченіе приложити? умреши хотѣлъ отечество свое заступая; то како бы той не хотѣлъ прудитисѣ управляя? Воистинну можетъ всякъ по званію своему ходящій Государь, и могъ Александръ нашъ неложно о себѣ съ дѣвдсмъ воспѣвати: (*) *милость и судъ поелюю тебѣ Гослоди и прочая* словеса Псалма того, въ котормъ Государскихъ должностей аки зеркало пр дспавляешся.

И

(*) Псал. 100. Ст. 1.

И се уже слышатели, имѣемъ довольный свиѣтъ ко всегдашнему многихъ у насъ вопросу: какъ спасися? Увѣдали мы и отъ разума естес-твеннаго, и отъ священнаго писанія, и отъ дѣлъ нынѣ правнусамаго угодника божя, что шорипи имамы, аще хоцемъ путемъ спасенія шесипо-ваши, и насѣдѣя живоша вѣчнаго не лишимся? Се же по естѣ (аще все сокращенно речемъ) да осно-вани суце на камени вѣры, свѣрхъ общихъ всему Хрїстіанству добродѣтелей, вѣрно и шщательно шворимъ всякъ своего званія дѣло, яко дѣло отъ бо-га намъ врученное. Якоже и креститель Іоаннъ, егда кающымся людямъ заповѣдывалъ шворипи плоды достпойны покаянїя, и вопрошаху его мнози о пло-дахъ оныхъ имянно: обще всему народу, общую лю-бве ко ближнему заповѣдь предложилъ, а мы паремъ свое собственное, и собственное свое воиномъ дол-женство представилъ, и сказалъ бы воисшину и про-шлмъ, что должны они; аще бы и отъ прочихъ во-прошенъ былъ.

О семъ убо довольнo извѣстившеся, о Хрїстіа-не, не имамы проче усумнѣвшися, какъ намъ спасетсѣ. Видвши воикъ пути швое, и шцы: вѣси шелькъ подвиги швое, подвизайсѣ.

Тако и богу вѣрныи рабы явшисѣ: дайши шесѣ шамннѣ дѣлахъ шрудомобнѣ; тако и за-донъ любве къ ближнему исполнши; або тогда шайпаче и новое штяжараетсѣ, и готовое сохр-аняетсѣ добро общее, егда векъ званїю своему до-дѣлшворяшѣ. О аще бы вси тако шудршвовали,

и по

и по мудрствованію сему дѣлаи, коль благополучное было бы опечество! не были бы неспиренія, свары, зависипи, суды несправыя: вся бо сія опѣ шого происходятъ, яко не вѣдаемъ, или вѣдаипи не хошемъ, или и вѣдая не шщимся шворипи всякъ своея должности.

И каковое неисповсво вѣ сердца многихъ вселилося! аки бы другій желашѣ какъ спастися, а что по званію своему долженъ, о томъ ниже помышляя, но и многожды еще званію своему прошивное швора, ищепѣ пути спасеннаго у сыновъ погибельныхъ, и вопрошашѣ: какъ спастися? у лицемѣровъ, мнимыхъ свящцевъ, и разѣ для шого безгрѣшныхъ, яко о грѣхахъ своихъ не помышляютъ: что же они? видѣнія сказушѣ, аки бы шпіонами къ богу ходили, притворныя повѣсти, то есть бабія басни баюшѣ, заповѣди бездѣльныя, храненія суевѣрная кладушѣ, и шакъ безспудно лгушѣ, яко шыдно бы воиштинну. и просію чловѣкомъ, не шочію честнымъ нарешися шому, кто бы шакъ безумнымъ расказишамъ вѣрилъ: но обаче мнози вѣрують, увы окаянства! О слѣдѣ спасенія ишкатели! которыхъ шакое буссловіе усладешѣ. Сей ли путь спасенія? яко помраченъ забобонами не знаешѣ, что шы долженъ еси богу, Государю, опечеству, всякому собственно близнему, словомъ рещи: что долженъ званію швоему. А не вѣдаипи сего и не шворипи, не еспѣ иши спасеннымъ путемъ; ибо не еспѣ шѣ ходиши по воли Божіей, но чаще воли Божіей прошивишия. Речешѣ кто:

кто: чтожъ, когда я не вѣдаю моихъ должностейъ снудное невѣжество! Лучше бы тебѣ не вѣдали имени двоего, нежели дѣла пвсего; лучше бы забыть тебѣ, какъ тебе зовуть, нежели, что оубъ тебе пребуеяѣ чинъ твой, слуга ли еси или господинъ, воинъ, или судія; или пастыръ духовный и прочая: Да не льзимся о Хрїстіане! прїдеиѣ часъ твой, когда общій нашъ Господь, спрашный и неумышный судія вопроситъ насъ не о родѣ, не о имени, но о дѣлѣ; и о данныхъ всякому талантѣхъ снзашися начнеть. Предпмысли убо всякъ себѣ, каковый тогда гласъ къ тебѣ будеть его? сей ли? (*) *Благій рабе и пѣрвый, о малѣ былъ еси пѣренъ, надъ многими тѣлосталлю: пниди пѣрадость гбслода тпбего; или сей другій? не ключимаго раба и перзита по тѣмъ кромяшную: ту будеть ллать и скрежетъ зубомъ.* Да не сей убо лющій и жестокій, но да первый оный вождѣнный услышимъ гласъ, предложенное нынѣ ученіе затвердимъ крѣпко въ памяши нашей, держимъ предъ очима во всякомъ начинаніи, хранимъ прилѣжно во всякомъ дѣлѣ. Сіе ученіе по силѣ своей крѣпкое, Божіе бо естъ, по разуму всѣмъ внятное, по дѣйствіу всѣмъ спасительное; и не сумнимся заключиши оноє симъ Павла Апостола словомъ: (**) *Елицы прапиломъ симъ жительствуютъ, миръ на нихъ и милость, и на Іераили Божїи.*

А егда шако о должностѣхъ нашихъ поучаемся, и спавимъ во образъ шего Святаго Александра

В

Невскаго

(*) Матѣ. Гл. 25. Ст. 23. 30. (**) Галат. Гл. 6. Ст. 16.

Невскаго, гдидимъ другій образъ, живое зеркало тебе Александровъ не шокмо въ державъ, но и въ дѣлѣ наслѣдниче богомъ данный Монархо нашъ. Кшо шако, якоже ты изучилъ и дѣломъ показалъ еси аршикулъ сей, еже ходити по долженствю своего званія? Мнози Царіе шако царствуютъ, яко простой народъ дозналися не можшъ, что еспѣ дѣло царское: ты единъ показалъ еси дѣло сего превысокаго сана быши собраніе всѣхъ трудовъ и попеченій, развѣ, что и преизлишше твоего званія, являши намъ въ Царѣ и простаго воина, и многодѣльнаго мастера, и многоименитаго дѣлашеля? и гдѣ бы довѣло повелѣвати подданымъ должная, ты повелѣніе твое собственными труды твоими и предваряшъ и утверждашъ.

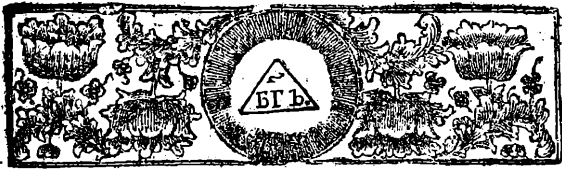
И благословилъ довольно вышній Царь толикое щцаніе швое толь многими на войнѣ и въ дому успѣяніи, которыхъ слава наполняетъ подсолнечную. Се идѣже Александръ святыи посѣя малое сѣмя, тебѣ превеликая угребзися нива. Гдѣ онъ шрудился, дабы не безвѣстна была граница Россійская, ты престолъ Россійскій тамо воздвиглъ еси. Кратко рещи: аще бы всѣхъ прежднихъ Князей нашихъ и Царей цѣлая къ намъ пришла історія, (якоже оскудѣла) была бы шо малая книжица прошивъ повѣсти о тебѣ еликомъ, толико сія оную и множествомъ, и различіемъ, и величествомъ дѣлъ превосходитъ. И не ласкательное се слово быши сама, надѣйся, исповѣсть зависть истинною побѣжденная.

Желасмъ

Желаемъ убо отъ усердія, да тако тебе благо-
словивый богъ, свое поликое къ роду Россійскому
шобою показанное благоволеніе, ушвердишь пвоимъ
же здоровымъ, побѣдительнымъ и долгоденшвеннымъ
жишiemъ: Аминь .

Печатано [первымъ тысячелетіемъ] Въ Санктпетербургской
Типографіи Марша въ 15 день 1720 года.

С Л О В О

О великомъ дѣлѣ Божіи

Сіесть :

О обращеніи языковъ проповѣдію Апостольскою, въ день Свящыхъ Апостолъ Петра и Павла, въ царствующемъ Санктпетербургѣ, при присутствіи Царскаго Пресвѣтлаго Величества и всего Сигклиша.

Проповѣданное Іюня 29 дня 1720 года.

Аще бы кто весьма невѣдущій Хрістіанскія Історіи пришелъ къ намъ въ день сей, и видя свѣтлое и торжественное прославленіе святыхъ и всехвальныхъ Апостолъ, вопрошалъ бы человѣчески о нихъ: кто; и каковы были? воиспину не обрѣтая ни единыя вины, которыми въ мірѣ семъ приобрѣщается слава, изумѣлся бы не доумѣваяся чесо ради мужіе сіи толикую у насъ имѣють славу. Вопросилъ бы о благородіи ихъ, и услышалъ

бы чпо были худородни: спросилъ бы о ихъ богатствѣ, и слышалъ бы, чпо не шкмо сами не имѣли ничего, но и шакому господину служили, кошорый не имѣлъ гдѣ главу приклониши: спросилъ бы о чеспи сана ихъ, и получилъ бы отвѣщъ, чпо единъ былъ рыболовъ, а другій шатры дѣлалъ для препитанія своего: спросилъ бы о силѣ, и сказано бы ему, чпо ихъ какъ злодѣевъ нѣкихъ гонили, вязали, били, и убили.

Изумѣлся бы любопытный, чесо ради шoliko у насъ славни, кошорѣ ни одинаго славы основанія не имѣли по разсужденію внѣшнему, плоскому, просто человѣческому. И нужда была бы сказываши, какое и коликое дѣло богъ совершилъ чрезъ нихъ. Намъ же слышатели православніа кажешся и нѣшъ нужды говорить и слышанъ о томъ: вѣмы бо на кое дѣло послалъ богъ Апостоловъ, сіестъ на обращеніе мѣра къ познанію истины: (*) *Идеже въ мѣръ песь, пролощѣдите Евангеліе псей твари*. И вѣмы, чпо дѣло шое изрядно уравили сіи посланницы божіи; но понеже и мы за немощь нашу ово забываемъ, ово же не разсуждаемъ дѣла того, но и самымъ обыкновеніемъ ужѣ будпо не дивно намъ спало, шакъ какъ не удивляемъ солнцу шого одинаго ради, чпо по вся дни на оное смотримъ, хотя шакъ дивное естъ, чпо никогда довольно удивились возможно: и былъ нѣкипо отъ древнихъ філософовъ Анаксагоръ именемъ такового мнѣнія, чпо человекъ на то рошится, да бы о солнцѣ разсуждалъ и удивлялся:

(*) Марк. Гл. 16. Ст. 15.

и удивлялся: того ради, когда славимъ лѣтнюю памятию свящыя Апостолы, подобастъ намъ великое въ нихъ дѣло божіе нашимъ забвеніемъ, неразсужденіемъ и обычаемъ аки бы осудѣвшее, разогрѣши рассужденіемъ, въ честь и славу бога истиннаго, и въ похвалу сихъ божіихъ министровъ, намъ въ великое истины утверженіе.

Увидимъ бо слышащеліе, аще неслужительно услышимъ, и прилѣжно рассмотримъ, увидимъ воистинну чудо чудесъ, увидимъ нѣчто таковое, чего весь міръ хошя бы всѣхъ человекъ и силы и разумы во единъ составъ слялъ, не могъ бы никогда содѣлати, увидимъ шое опъ чего нельзя не познати, что есть нѣкая невидимая, всемогущая сила, юже богомъ нарицаемъ, и тако лучше въ спрасѣ божіи утвердимся, и большее о спасеніи нашемъ попеченіе возвѣдемъ.

Проповѣданіе Евангелія міру, и имъ совершившеся обращеніе языковъ ко Хрїсту, есть то дѣло божіе чрезъ Апостолы содѣланное, о немъ же намъ слово, котораго обстояельства аще рассмотримъ, увидимъ, какъ дивное и великое дѣло се.

Что бо нѣ первыхъ повелѣлъ Хрїстосъ Апостоломъ проповѣдати въ языцѣхъ? Евангеліе: что же есть Евангеліе? есть благовѣстіе: какое, и о чемъ? сказывати всѣмъ и сильнымъ, и мудрымъ, и великимъ, что они вси и роилися во грѣсѣхъ, и по естеству суть сыны гнѣва божія, и по тому осужденію вѣчному подлежатъ: но аще кто хоцетъ

хощеть спасенъ быти, да вѣдаетъ милосердіе Божіе къ роду человѣческому, да вѣруетъ во Христа исповѣдуя его сына Божія сына, за грѣхи мѣра пощрадаващаго, и кровію своєю правды, Божіей удовлетворившаго, и уповаю на него, яко на единого избавителя своего. Се есть вся сила проповѣди Евангельскія. Разсудимъ же какъ она вѣроятна. Дѣвъ въ ней часпи супъ: первая, знати всякому себе быти мерзка предъ Богомъ, и вѣчному мученію, повинна: а другая, искати спасенія оубъ шолікія погибели чрезъ Христа.

О коль трудны обѣ къ вѣроятію человѣческому!

Первую отвергаетъ природная намъ спесь, и высокое всякому о себѣ самомъ мнѣніе. Не бывають ли таковая лица скарденая, что и поглянувши на нихъ мерзко? а однако такіи, или такаыа когда въ зеркалѣ видяпъ себе, судяпъ о себѣ, что велими пригожи: такъ же то, и еще вящше судимъ всякъ о себѣ въ нравѣхъ, и дѣянїяхъ нашихъ. Коль богомудрый Давїдъ былъ? а однако сѣ яковымъ оберегательствомъ приводилъ его пророкъ Наоанъ къ познанію грѣха его. Что же о прочїихъ говоримъ? неправды наша всякими изрядными именами украшамъ, и хотя вѣдаемъ, что есть грѣхъ, да спрудиѣтос на насъ самихъ кажется намъ не мерзко: на чуждыя грѣхи свинією поглядываемъ, а сами себѣ хороши мнимся быти, хотя и по уши въ грязи, аще и беззаконїя наша превосходятъ глаза наца. Еще зло сіе показалося ясно на нашихъ природителѣхъ:

Адамъ на Еву, а Ева на змія вину преноситѣ. И такъ немощь сія и святымъ мужемъ касается, что молился къ богу Псаломникъ свяпый: (*) не уклони сердца моего въ слѣпеса лукавствія: *какая то словеса лукавствія? нелицепати цины о грѣсѣхъ: то есть: не попусти Господи мнѣ искапни извиненія грѣховъ моихъ. Такъ то окаянная плоть сама себѣ ласкаетъ. Какъ же могло пріятно быти слово Апостольское высокоумнымъ язычникомъ, между которыхъ мнози были славящіяся родомъ божимъ: овъ отъ Іовиша, овъ отъ Марса, овъ отъ Геркулеса, отъ Венеры, отъ прочіихъ. Какъ таковымъ пріятно было слышати отъ Апостола: ты во грѣсѣхъ родился, и весьма грѣшенъ, и муки вѣчной достоинъ еси. Войспину слово сіе гнѣвъ и ярость воздвизаетъ, а не то чповъ вѣроянне было.*

Но другая часть проповѣди Евангельскія еще труднѣйшая къ вѣроянню. Вѣруй во Христа, аще хоцещи спасенъ быти: а кто онъ былъ? былъ родомъ Жидовинъ, убогій и странный, отъ своего рода возненавидѣнъ, и яко льстецъ и бунтовщикъ оклеветанъ, и судомъ Платовымъ между злодѣями повѣшенъ. Что же на сіе слышатель язычникъ? не таковой ли въ немъ абіе помыслъ вмѣщался? я Римлянинъ, или я Еллинъ [а двоимъ шымъ величавымъ народомъ первѣе по Іудеяхъ проповѣдано] предъ Богомъ мерзокъ, и очистишися требую кровію нѣкоего Жидовина? буди онъ неповтнѣ осужденъ, но обаче Жидовинъ, самымъ

Г

родомъ

(*) Псал. 140. Стл. 4

родомъ безчестенъ, не Еллинъ, не Римлянинъ. И
вспомяните Слышашеліе, какъ Нееману не ксбо ста-
ло, когда его Еліссей Пророкъ посылалъ ко Іордану
очистившися отъ проказы: (*) не благи ли, рече,
Апана и Фарфаръ рѣки Дамаскопы лаче Іордана,
и псѣхъ подѣ Іерислелыхъ? Аще Нееманъ вознго-
довалъ помысливъ, яко Іорданъ почиаетъ ся
лаче рѣкѣ опечества его, што како не тяжко было
Еллиномъ и Римляномъ слышати о очищеніи грѣ-
ховъ своихъ чрезъ кровь Хрїсшову, за едино што, што
Жидовинъ былъ, не шочію инаго, но и безчестнаго,
и весьма нелюбимаго имъ рода?

Мощно бо знати ошѣ Істориковѣ, Стїхотвор-
цевѣ, и прочіихъ древнихъ писателей, какъ во
бная времена мерзокъ былъ родъ Ісраильскій язы-
комъ: и начало его, и состояніе, и законъ укр-
изненными повѣствыи описывали язычницы. Начало
его выводили отъ нѣкоего Трфона, лица въ фабу-
лахъ ихъ пребезчестнаго, якоже пишешъ Плутархъ
філософъ: (***) исходъ изъ Египта, не исходъ, но
изгнаніе, будшо за неисцѣльную на Іудеехъ прока-
зу, нарицали: умноженіе рода Іудейскаго отъ са-
мыхъ злѣйшихъ меловѣкѣ, иноспрачныхъ бѣгле-
цовъ возрастшесе сказывали, и народъ весь Іс-
раильскій челоуѣкомъ и Богомъ ненавидимъ, и
отчаянный быши славиди, а оо всемъ томъ до-
вольны Корнилій Тацитъ (***) въ своей Історіи.
Законъ Ісраильскій порицали безбожнымъ суевѣрї-
емъ: была многихъ клевета, акъ бы Жидове свинію
Боготворяшъ, было и иныхъ многихъ ажсловъ,

аки

(*) 4. Царств. Гл. 5. Ст. 12. (***) Плутарх. ѡ Ки. о Іудѣ и
озирѣлѣ (***) Тац. Істор. Ки. 5.

аки бы ослѣю главу почитающѣ, яко повѣстующѣ о шомѣ помянути, (*) Тацитѣ, Плутархѣ и прочи. И не спало бы времени пространно о семѣ говорить. Единаго премудраго жидовина Іосифа книги на Аппіона грамматика написанныя могли бы всякаго въ любопытствѣ семѣ удовольствовашь.

Какѣ же было вкусно слышати, что чрезѣ Жидовина спасенія подобаетъ, а мимо сего не возможно, якоже проповѣдалъ Петрѣ: (***) нѣсть ни о единомѣ ж ни о комѣ спасенія: нѣсть бо иного имени подѣ небесемѣ даннаго пѣ челоуѣцѣхѣ, о немѣ же подобаетъ сластися намѣ. Сего слова и Жидовскій желудокѣ свриши не могѣ, хотя не только не спало, но и славно было имѣ отѣ своего рода имѣ ни Спасителя, и могуще разумѣтися о семѣ отѣ писаній Пророческихѣ, обаче невѣжесвомѣ, и мѣрнѣмѣ правды своея ослѣбленіи, проповѣдію Апостольскою аки богопротивною соблазнялися. Кольмѣ же паче языки на сѣю проповѣдь, аки на безумную и гнѣвалися, и смѣялися, и плевали. И догадѣ ли се есть? не тожде ли самое ясно слышимѣ у Павла Апостола: (***) мы, рече, пролоуѣдугѣмѣ Христа раслыта, Іудеемѣ убѣ соблазѣмѣ, Еллиномѣ же безумѣ.

Мощно бы еще говорить, какѣ Апостольское ученіе противное было тогдашнимѣ обычаемѣ, въ якое безспраше, безуміе, и безчеловѣчїе вошла было вѣки очия, не возможно бы намѣ и помыслиши, аще бы не дошли до насѣ свидѣтельствѣ тогдашнихѣ Аѣписцевѣ, и Стихотворцевѣ.

Г 2

Единаго

(*) Тит. тамѣже. Плутар. Святосія Кн. 4. Гл. 5. Флорѣ. Кн. 3. Гл. 5. (***) Дѣлѣ Гл. 4. Ст. 11. 12. (***) 1. Коринѣ. Ел. 1. Ст. 23.

Единаго опѣ безчисленныхъ золъ безчеловѣчя единъ образъ воспомянемъ. Былъ обычай, намъ нынѣ невѣроятный, вселюптѣйшихъ кровавыхъ поѣбхъ: былъ чинъ прѣбезчинный въ людехъ, гладиаторскій, посещъ мечниковъ или убійцевъ мечами съкущихся, не на войнѣ, не на разбои, но на поѣбахъ самовольно, и подобѣмъ прочіихъ корыстныхъ промысловъ: (*) будетъ ли у кого знатнаго свадьба, или день рожденія, или погребеніе, или иная пированія и праздника вина, по найму пѣпяшь, шесть, или болше паръ оныхъ гладиаторовъ, и шѣ согласяся единъ съ другимъ въ соперники, съкутся до смерти мечами: полъ кровію обливаешся, а пирующїи смотрящїи съ великимъ утѣщеніемъ: и таковое по дѣйсвіе была великая часть пировнаго велелѣпія. Опѣ сего одинаго, коликое людей оныхъ является безчеловѣчїе, кто не видѣтъ? зѣбриныя воистинну, а не человѣчскія ушробы были, Парды нѣкія и Драконы, а не человѣцы.

Какъ же таковымъ зѣбремъ не трудно было слышати законъ божїй купно съ Евангеліемъ проповѣдуемый, помянутому злонравію и прочімъ мерзостемъ, но уже за обычай неснрымъ и сладкимъ весьма пропивный?

Не воспомянемъ уже многихъ таинствъ вѣры наша мнѣнію человѣческому тяжкихъ, догмата троическаго, безсѣменнаго зачатїя, воскресенїя Хрїстнова, и общаго будущаго, пришествїя Антїхрїстова, міра скончанїя, тайны Евхаристїи и прочіихъ.

А еще

(*) Гусѣтъ Амсіей опѣ многихъ Авторовъ въ Сатурналахъ своихъ Кн. 1. Гл. 6.

А еще сверхъ того, или первѣе всего, пове-
дѣвалъ Апостольскій гласъ поплевати и пошоптати
боги и богини славныя, и какъ вѣровало суевѣріе,
помощныя и вредныя, силою страшныя, прори-
цаніями дѣвныя, множествомъ безчисленныя.

Видимъ слышашеліе, какъ отъсюду трудная
къ вѣроуашію была проповѣдь Апостольская, но и
еще нѣчто болѣе разсмотримъ.

Можетъ бо кто рещи здѣ, что и такъ тру-
дную къ вѣроуашію проповѣдь мощно вкорениши въ
людехъ, или силою риторства искуснѣйшаго, яко-
вымъ образомъ разсѣваются ереси, или силою
оружія побѣдительнаго, яковымъ способомъ раз-
ширилося безбожіе Магометово.

Но обоихъ помянуемыхъ смѣлъ ниже ищи у
Апостоловъ. Какое риторство у тѣхъ, которіи
вси почитай безкнижни? Правда, были уже
высокіи богословцы, научени Богомъ, и ошвер-
стный отъ Христа умъ имущіи, еже разумѣши
писанія; но писаній священныхъ не знали, и сло-
вомъ божіимъ не нарицали языки: показывали
Апостоли іудеомъ истину проповѣди своея отъ
писаній; но понеже праведнымъ судомъ божіимъ
лежало и лежитъ до селѣ покрывало на Моисее у
гордыхъ оныхъ книжниковъ, не многихъ оныхъ рода
этого обратили, не многимъ было слово ихъ воня
живопная въ живопъ, множайшимъ безъ соравне-
ній было воня смертная въ смерть. Язычниковъ
же побѣдаши, отъ которыхъ книгъ могли Апо-
столи? отъ Платона или Аристотеля, или Омѣра

и прочіихъ: они о сихъ ниже слышали. Единъ Павелъ при изреченія Еллинскихъ Стихониторцевъ на прехъ разныхъ мѣстахъ госпомянулъ: въ дѣянїяхъ глава 17: *иде немъ живемъ, и движемся, и есмь, сего бо и родъ есмь*: къ Коринѣяномъ посланіе 1. глава 15. *тѣлѣтѣ обычай благи, бесѣды злы*: къ Тимѣю глава 1. *Критяне, присно живи, зли зѣбре, утробы праздна*. И только того. И изреченія сія не въ основаніе Евангельскія испинны, но легко, образомъ нѣкихъ прищечей воспоминаулъ Апостолъ. Аще же кп о воспрекословиѣ намъ повѣстїю Луки святаго въ дѣянїяхъ въ главѣ 14, яко Листряне Павла нарекли Ерміемъ, или Меркуріемъ, который былъ богъ риторства, и по сему восхощетъ, поставити Павла въ число сильныхъ риторовъ: отвѣтствуемъ ему сущю, какъ было, истинно. Не глаголемъ бо, что Апостоли были весьма нѣми и безъязычни: не безъязычни, но и велегласни были; но не было слово ихъ софистическое, то есть хитрорѣчивое, не имѣло цвѣповъ и красоти риторскихъ, которыми услаждается, не имѣло ухищренныхъ узловъ, которыми уловляется человѣческое сердце. Самъ Павелъ свидѣтель тому, который проповѣдь свою глаголетъ быти (*) *не по прелпсходному елопеси, и не по прелрѣтѣльныхъ челоуѣческія прему-дрости словесѣхъ*. А Листряне не такъ словомъ, какъ дѣломъ Апостольскимъ, по естъ чудеснымъ хромато исцѣленіемъ удивлени, помыслили, что Варнава, который въ то время молчалъ, дѣл или Іовишъ

(*) 1. Коринѣ. Гл. 2. Ст. 1. 4.

Іовишъ есть, а Павелъ, который говорилъ Ерміѣ еспь или Меркурій. И яко не видимъ опшюдъ у Апостоловъ прерѣтельныя рѣчи.

А сила оружная, кое здѣ имѣетъ мѣсто? вышло нѣсколько мужичковъ безоружныхъ, убогихъ, пѣшихъ, у которыхъ ни жезла, ни пиры, ни при поясъ мѣди: гдѣ полки? гдѣ артилерія? что имѣли, и по оставили: оставили родителей и брашна, и друзей: оставили орудіе свое, и вѣсла, и лодки, и сѣши. Развѣ по сила? бѣненіе по лицу перѣвши, узы носити, въ кошницѣ оконцемъ свѣщену бѣжати; быти въ трудѣхъ, въ ранахъ, въ шемницахъ, въ смертѣхъ, во многихъ и многообразныхъ бѣдахъ. Аще бы таковыя сидняки, и въ такъ маломъ числѣ, не въ страшное государство Римское, но и въ малый нѣкій городокъ пришли, съ намѣреніемъ побѣды своея; чего бы тутъ было по человѣчески надѣяться?

Чтоже еще? можетъ быти, тайно по домамъ и по усламъ, усмотрѣвая угоди и мѣстѣ, и времени, и лицѣ, пошептывали о вѣрѣ Христовѣ, какъ по лицемѣри и лестцы басни своя разсѣвали обыкли; все вопреки; отъ котораго бо времени пріяли духа святаго. въ видѣ огненныхъ языкъ, не преспали по градомъ и странамъ вопити такъ, что мощно было назвати ихъ пламенноязычными. И довольно исполнили оную заповѣдь Божию у Пророка Исаи: (*) *Возолѣй хрѣлостѣю, и nelloцади; яко трубу позпыси гласѣ тпой, и по зпѣти людемъ мюмѣ грѣхихъ.* Послани бѣ

были

(*) Исаі. Гл. 58. Ст. 1.

были отъ премудрости съ высокимъ проповѣданіемъ, и во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ. Такъ по дераали онѣ немудрыи и неспильнии.

Но посмотримъ еще на другую страну, на каковыхъ Апостолъ святїи слышателей нариналися, страшно и помыслиши. У слышателей оныхъ, у языковъ, которымъ проповѣдали, была злоба обѣма помянутыма силами вооруженная: оружіемъ, глаголю, и Риторствомъ. Тогда была власть и страшное могущество Римское въ самой превосходной силѣ: тогда было Риторство обоихъ языковъ, Латинскаго и Еллинскаго въ самомъ живомъ цвѣтѣ. Зрше же Слышателіе, какъ и некогда сбылся слово Господне къ посланникомъ своимъ: (*) *се азъ посылаю васъ яко овцы посреди волковъ.* И вообразите себѣ въ помыслѣхъ, акибы устроенныя со обою страну полки на бой: съ единой странѣ спойшъ малое число простяковъ немощныхъ и немудрыхъ, а съ другія странѣ Императоры, Консулы, Проконсулы, Трибуны, Преторы, и прочїи власпи огнемъ и мечемъ преспящи, да съ нимже Філософы и Риторы, съ леспными словесъ плѣницами, съ препрѣтельными софїсами. А еще къ такѡй силѣ была люшая и по мнѣнію будшо праведная вражда; ибо сверхъ помянушой къ роду Іудейскому ненавиши, подвизали на себе Жидове гнѣвъ неспрепанными на Римлянъ бунпами. Винъ шѣхъ мятежей не одна была: Римляне дѣлали нестерпимое Жидомъ
раздраженіе

(*) Матт. Гл. 10. Ст. 16.

раздраженіе; ибо въ недавно прошедшее время (*) Пилапъ похитилъ сокровище храма Іерусалимскаго, и пошъ же Пилапъ, и по немъ Петроній повелѣниемъ Каіа Кесаря щцалися поставити во градъ и въ храмъ Кесаревы образы. А пошомъ (**) Игемонъ Феликсъ убилъ Іоаназана Архіерея чрезъ подкупленныхъ убійцевъ (***) и многія иныя обиды Жидомъ дѣлали власни Римскія. А Жидове такъ раздражаемы, сверхъ ярости своея, которая и сама довольна естъ воздвигнуши бунтъ, хотя опчаяннѣи, возимъбли тогда и великія побѣдительныя надежды. Носилося вездѣ слово, (1.) что пришло время явитися во Іудей царю всесильному, всею вселенною завладѣши имущему, о чемомъ не токмо Іосифъ Жидовинъ, но и Тацитъ, и Светоній писателіе Римстїи повѣстуютъ. И знатно вѣдано о томъ отъ окончанія седмицъ Даніиловыхъ, и пророчества Іаковъ Патріарха о пришествїи Мессіиномъ, и ослабленнїи Іудее непознавше истиннаго, многихъ тогда Мессій ложныхъ принимали за истинныхъ. И по великомъ надмени уиованіемъ дерзостно бунтовали, даже въ крайнее пришли отъ Воспазанїа ризоренїе. Какъ же въ таковыхъ враждебныхъ случаяхъ Апостоли, и ихъ ученики могли быти любими? ибо Римляне не отдѣляли и отдѣляти не умѣли Хрістіанъ отъ Жидовъ. И что еще горше? Светоній пишетъ въ житїи Клавдіа Кесаря, что онѣи частїи бунты Жидовстїи, дѣлалися наущеніемъ Хріста. О какъ ложная, но какъ и жестокая клевета! И того ради, когда Клавдій

Д

изгналъ

(*) Іосифъ о войнѣ Іудейской Книга 2. Гл. 8 (** Тамже въ Гл. 8 и 9. (***) Тамже Кн. 20. Дреанотей Гл. 11. (1.) Іосифъ о войнѣ Іудей. Кн. 22. Тацитъ въ Евр. Кн. 5. Гл. 13. Свет. въ житїи Веспасіана Гл. 4.

изгналъ Жидовъ изъ рима, купно изгнани были и Хрістіане, якоже извѣстно естъ отъ дѣяній Апостольскихъ Главы 18.

А когда и стало быти вѣдомо, что разсвѣтуесть церковь Хрістова отъ синагоги Жидовскія, и тогда не только буря гонительная не ушла, но и паче возъярилася отъ прибавки новыхъ клеветъ, аки отъ умноженія свирѣпыхъ вѣтровъ; ибо сверхъ всѣхъ вышепомянутыхъ навѣстовъ, которіи Хрістіанъ купно со Іудеями унѣтали, еще и собственно на Хрістіанское сословіе насажено. Слышавше бо коварніи врази, что Хрістіане на славословіе божіе предъ восходомъ солнца собираются, шолковали, что собранія оная дѣются на бунѣ и измѣну: слышавше, что Хрістіане нарицаются братья и сестры, и соборныя ихъ обѣды прозываются агапи, поестъ любовь, и славятся у нихъ лобзаніе мѣра, все тое толковали обцимъ и междуособнымъ смѣхеніемъ: слышавше паки о шчинственномъ причащеніи плѣла и крове Господни, клеветали, яко Хрістіане убиваютъ дѣти, и плоть человѣческую ядятъ. А яко Хрістіане не хотѣли присутствовать сквернымъ Ідольскимъ жертвамъ за общее благосостояніе приносимымъ; того ради судими отъ всѣхъ были яко общія опечества немыслимыя. Поспѣшилъ же скоро и діаволъ съ плевелами своими: скоро Гностики и прочіи еретики явилъ; а оныхъ скверное и слово и дѣло виляще язычницы, и отъ чистыхъ Хрістіанъ оплучивши немогуще, все буйство

ство и злонаравіе еретическое: всему Хрїстіанству восписовали. Подливали огню шому масла и безбожнїи Іудее, не престающе: разсѣвати лживыя слухи на Хрїста, и на Хрїстіанство. И въ яко вомѣ у языкѣ мнѣнїи: были новїи тогда людїе Хрїстовы, мощно: отъ сего единого познаши, что вся тогда случившаяся общая: злоключенїя, глады, моры, пожары, наводненїя, прусы, и брани восписовано Хрїстіаномѣ, яко роду богоненависному, и на весь мїръ наводящему: мѣсти: боговѣ прогнѣванныхъ. И оттуду родилася она ялюбѣйшая въ народѣ яросць, что: когда выведутѣ на поворїще Хрїстіанина, потѣ часѣ все множество вопитѣ: Хрїстіанина: на звѣря, Хрїстіанина: на льва. О всѣхъ: сихъ въ кратцѣ: воспоминаемыхъ бѣдствїяхъ пространно: пишутѣ древнїи: Тертуллианѣ, Оригенѣ, Евсевїи, Августинѣ, Кирїллѣ Александрійскїи, Фирмїанѣ Лактантїи и прочїи.

И ужѣ всякѣ разсуди, въ каковая времена, каковымѣ народомѣ, какѣ сильнымѣ, враждебнымѣ, безчеловѣчнымѣ, да еще: раздраженнымѣ проповѣдалося: отъ Апостоловъ слово Евангельское, само собою: прудное и невѣроятное? ужасно и мыслити, въ какѣ спрашную: тучу вышли онїи дѣлашеле Хрїстовы: сѣяти сѣмя свое? не говоримѣ ужѣ, какїя новымѣ Хрїстіаномѣ пощады и милости: надѣялися было: у лютыхъ оныхъ звѣрей, а не людей, но: какого не надѣялися было: свирѣпства и терзанїя? Аще: едино: воспоминаемѣ, что: Тацитѣ пишеть: о Неронѣ кесарѣ, какѣ онѣ Хрї-

Д 2:

стіанѣ

(*) Тертул: въ Апологїи. Ориг: на Келса. Евсев: въ Істор. Августц. ѿ градѣ божїи: Кир: на: Іуліана.

спіаны пр�кптовалъ, довольно будетъ. Сбзбжннй оный мучитель, недовольстнуея общео на Хріспіаны ненавистно, приложилъ еще самую тяжчайшудю клевету, самъ велѣлъ римъ зажещи, а въ народъ слухъ пуспилъ, что Хріспіане шо здѣлали. Что же винѣ шой сѣдовало? узы, темницы, бѣнїя: все шо еще мало: что же еще? мечныя, крестныя, водныя и огненныя смерпи. И шо дѣло обычное. Выдумалъ Тиранъ оный нѣчто новое на насъ: единыхъ Хріспіанъ псомъ на перзанїе предавалъ, да какъ? опасаяся, дабы не меньшая у псовъ, нежели у него, лѣпость была, велѣлъ Хріспіаны звѣриными кожами сѣшивати, и шакъ на псы ловчыя выводипи. То едина пспѣха, а сѣ другими другая: многихъ повелѣлъ лучиною и проспїю обязаши, и обмазывать воскомъ, и къ сваямъ привязанныхъ ростыкавъ въ саду зажигаши для свѣта въ ноцныхъ своихъ попѣхахъ. Такъ шо жестоко свирѣпѣлъ бѣсѣ во орудїяхъ своихъ, щася разрушиши дѣло Апостолѣское.

Слышите уже неслыханную вѣсть: шакъ великая и сугубая была сила языческая, и шакъ жестоко развѣренная, а викторїа при Апостолѣхъ бѣдныхъ, проспыхъ, немощныхъ, викторїа при мужикахъ Жидовскихъ, всякой ненависти судимыхъ достпойныхъ, и еще немолчнымъ проповѣданїемъ, ученїемъ невѣроятнымъ, противнымъ, и какъ свидѣтельствовали вси Сефиспы, буимъ, и безумнымъ, гнѣвъ на себе поощряющихъ. Увѣрилъ мїръ шому, на что себѣ уши запыкалъ, буйству проповѣди мїръ

мѣрѣ увѣрилъ, увѣрилъ же и въ скоромъ времени, и множествомъ народа безчисленнымъ.

Кто не удивился? въ первый день проповѣди Апостольскія, единаго Петра словомъ обратилося ко Христу яко три тысячи душъ: мало по томъ до пяти тысячъ числился: а по томъ уже именуя числа, глаголетъ Лука свяшый: (*) *лачеже прилага хуся пѣрующии Господехи, множество мужей и женъ.* Скоро вѣсть пришла, яко и Самарія пріяпъ слово божіе: уже церкви во Іоппіи, въ Лидѣ, въ Дамаскѣ, и Аравіи. Обратилися Апостолы и къ языкомъ, и топчасъ во Антіохіи многое число вѣровавше обратишася ко Господу, и не много по томъ, вси живущіи во Асіи слышали слово Господа Іисуса, Жидове же и Еллини, и скоро до того пришло, что Ефесскій среброковацъ, который храмы дѣлалъ богини Артемиды, побоялся ищесты: рукодѣлю своему, а себѣ и другомъ своимъ обнищанія, и богинѣ своей крайнее разореніе прощаешъ: (**) *и идите, рече, и слышите, яко не токмо Ефесъ, но мадо не всю Асію Пачелъ сей предрѣибъ, обрати многоъ народъ глаголя: яко не суть боги, иже руками челоуѣческими быпаютъ. Не токмо же сія бѣду пріемлетъ наша часть по обличеніе пріити: но и великія богини Артемиды храмъ, ничотже дѣнитися: хошетъ же разоритися и величество ея, юже вся Асія и поселенная лочитаетъ.* И что подробну сказывати сія? не извѣстно ли оубѣ дѣланій, и посланій Апостольскихъ, како вся страны, и грады, и мѣря Егей-

Д 3

скаго

(*) Дѣян. Гл. 5. Ст. 14. (**) Дѣян. Гл. 19. Ст. 26. 27.

скаго, и моря средиземнаго острова, обтекла проповѣдь Апостольская, и вездѣ вѣру получила. Эки бы повсюду зажигательныя главы размешаны, шакъ вездѣ въ скоромъ времени возгорѣлся огоньшой, кошораго пришелъ Христосъ воврещи въ мѣръ. Имѣемъ же сего свидѣтельство и у внѣшнихъ, у самыхъ язычниковъ: а именно Плиній Секундъ Проконсулъ тогда Виѣнни, получивъ указъ отъ Траяна кесаря о гоненіи на Христіаны, ошвѣтствуевъ посланіемъ своимъ кесарю, извиня Христіанъ отъ налагаемыхъ на нихъ клеветъ, да и устрашаетъ, казуя, что Христіанъ безчисленно всюду множество, и по градомъ, и по селамъ, шакъ, что искореняя Христіаны не пришли бы въ запущеніе провинціи. Сіе свидѣтельство, яко ошъ внѣшняго чловѣка, вельми сильное, и того ради не приводимъ здѣ тожде казующихъ Христіанскихъ писателей: Тертуллиана, Кипріана и прочихъ.

Нынѣ уже слышательіе православніи, вся прежде реченная соберемъ во единъ краткій союзецъ: проповѣдь Апостольская, яко грѣхи всякаго чловѣка обличающая всѣмъ, а наипаче величавымъ Римляномъ и Еллиномъ неприяная, а яко учащая искаши у Бога оставленія грѣховъ чрезъ кровь Христову, была Іудеомъ соблазнъ, а Еллиномъ безуміе, а еще яко гласящая со Евангеліемъ и законъ Божій безспудю, безстрашю, и безчловѣчю тогдашнихъ вѣковъ весьма противный; но и многобожіе весьма истребляющая, раздражала, и

На

на жестокой гнѣвѣ подвизала люпая сердца язычская. Все то проповѣдали не краснословніи, проснїи, убози, немощнїи и не мнози челоуѣцы; но еще и рода ненависпнаго Жидовскаго: а слушали тое, ово властїю и великородїемъ, ово мнѣнїемъ мудроспн надменнїи языцы: на проповѣдь и на проповѣдниковѣ клеветали Софиспны, гнѣвалися на люди, нащупали безчелоуѣчнымъ мучишельспномъ власпн; а однако въ скоромъ времени всюду увѣрено слову Апостольскому: и что содѣбалося съ Павломъ, который въ самомъ дѣлѣ своего на церковь гоненїя чудеснѣ обратился, тое показалося и на всемъ мїрѣ: мїрѣ гонящїй и убивающїй Апостолы, Апостольской проповѣди покорился, и побѣжденъ словомъ убиваемыхъ оиѣ себе, предалъ себе яко плѣнника въ послушанїе Хрїспово. Кто же здѣ не видипѣ тайныя всемогущїя силы? кто сїе дѣломъ челоуѣческимъ наречетъ? что сему въ повѣспехѣ всѣхъ древнихъ дѣянїй подобное обрящемъ? О коль сильно въ дѣлѣ семъ засвидѣтельспноваалъ себе Ботъ, и аки бы видима себе и удобоосязема сотворилъ! Аще бо иногда волспн Фараоновы чудесною на Египетѣ казнїю удивленн воскликнули: перспѣ Божїй се еспѣ: то кольми паче сїе чудо видящїмъ намъ воскликнути подобаетъ: перспѣ Божїй се еспѣ, отъ Господа быспѣ се: и аще дївыдѣ свое покаянїе нарицаепѣ измѣною десницы Божїя: (*) *Нынѣ, рече, начахъ, сїя измѣна десницы пышняго: по толикую и поль чюдную во всей вселеннїи измѣну, скорое много-*

Божїя

(*) Исал. 76. Ст. 11.

божія испребленіе, и всего міра ко Хрїсту обращеніе, кшо не исповѣсть быти измѣну десницы вѣшняяго, быши дѣло всемогущія руки божія? Тако и Лука святой глаголетъ, егда о обращеніи языковъ повѣствуетъ: (*) глаголаху, рече, къ Еллиномамъ благопѣствующе гоголо да Исуса. Ибоъ рука гоголоднѣя съ ними, многое же число пѣропаше, обратилася ко гоголоду. И невозможно иначе глаголати, понеже бо видимъ событіе дѣла никогда ненадѣяннаго, а къ совершенію его не видимъ ничего угоднаго: въ дѣлателѣхъ человекѣхъ ни силы, ни мудрости, развѣ еще все противное видимъ: не возможно не исповѣсти, что по содѣлала чрезъ немощныхъ человекъ невидимая сила. Такъ и прежде сего былъ обычай богу слабыхъ орудіи къ великимъ дѣломъ употребляши, ради явленія силы своей. Жезломъ Моисеевымъ шворилъ великая и страшная знаменія во Египтѣ: силу Самсонову во власахъ его заключилъ: сиѣны Иеріхонскія глаголомъ прубѣ священническихъ разоргалъ: Гелсону нарочно велѣлъ малое число людей вѣзати на странѣ Мадіамскую: Голава убилъ рукою и працею опроческою: подобенъ и во плоти явивыйся богъ нашъ, бременемъ слѣпороденнаго просвѣшилъ, и легкимъ опвѣтомъ, азъ есмь, народъ сильный спровергълъ. Тако и ко обращенію міра, къ чему треба было или препрѣлельной мудрости, или великія силы, или обоихъ сихъ, богъ употребилъ и немудрыхъ и несильныхъ простяковъ, нарочно для того, дабы силу сею невидимо дѣйствующую показалъ, и міръ

(*) Дѣян. Гл. 12. Стр. 20. 21.

и мѣръ въ познаніи Божества утвердилъ, а безбожныя безопачивны сотворилъ. Исповѣдующѣ сѣ явственнѣ сами Апостоли, и о мудросни, и о силѣ воспоминая: о мудросни глаголетъ Павелъ въ первомъ къ Коринѣяномъ посланіи: (*) и азъ пришедъ къ вамъ братѣ, прѣидохъ не лѣ прѣпосходному словеси, или прѣмудрости, позпѣщая вамъ свидѣтельство Божіе. Не судихъ объ пѣдѣти что пѣ пасѣ, точію Іисуса Хрѣста, и сего распята. И азъ пѣ немощи, и страстѣ, и трелетѣ мнозѣ быхъ пѣ пасѣ: и слово мое, и пролоцѣдъ моя не пѣ прѣрѣтѣльныхъ челопѣческія прѣмудрости словесѣхъ, но цѣ явленіи духа и силы: да цѣра паша не пѣ мудрости челопѣчестѣй, но пѣ силѣ Божіей будетъ. О силѣ же своей, шѣ есть о немощи глаголетъ шѣйже во второмъ посланіи къ Коринѣяномъ: (***) и мамы же сокропище сѣ пѣсху делныхъ сосудовъ, да прѣмножестѣо будетъ силы Божія, а не отъ насѣ.

Мы убо Слышателіе православніи разсуждающе шѣоликѣе дивное дѣло Божіе, не ищемъ и не желасмъ иныхъ чудесъ во утвержденіе истины Евангельскія. Злапоустѣ свяпый шаковымъ легкомысленымъ любопытцемъ, которіи сердцемъ колеблющеся, чудесъ шѣребовали, и прѣрѣкали, шѣо знаменій не видяшѣ, показывалъ мѣра обращеніе, и ругателнѣ нарицалъ чудомъ шѣога самаго, который видя обратившійся ко Хрѣсту мѣръ, яко чудо всѣхъ чудесъ большее, желасмъ чудо видѣши. И какъ правильный былъ учителя онаго отвѣшѣ,

Е

видимъ

(*) Гл. 2. Ст. 1. 2. 3. 4 5. (***) Гл. 4. Ст. 7.

видимъ уже довольно съ предложеннаго въ нынѣшнемъ словѣ разсужденія. Наша убо, о Хрістіане! духовная нужда, не чуда отъ Бога прочее, но отъ сердца нашего пребуетъ любви и страха Господня, пребуетъ крѣпкія вѣры, не суетнаго благочестія, не припворнаго браполюбія, но истиннаго покаянія, пребуетъ и жестоко отъ насъ исязуетъ праведнаго воспоминанія суда Божія. Аще бо безотвѣтныхъ нарицаетъ Апостолъ тѣхъ, которіи отъ созданія міра познавше создателя Бога, не яко Бога прославили; мы поль чудное міра обращеніе видяще, и аки бы чувствственными руками ощущающе силу Божію, какій отвѣтъ спрашному судіи дадимъ, аще въ безстрашіи, нечувствіи и непокаяніи пребудемъ прочее? Есть у насъ обычай. когда кто клевету на себе отъ другаго слышитъ, или неправедный судъ терпитъ, по судію онаго, или клеветника, симъ словомъ устрашаетъ: да есть же Богъ. Великое воиспину угроженіе! Только же и самихъ насъ тѣмъ же словомъ спрашимъ: когда прельщаетъ насъ къ хищенію чуждее богатство, когда завистъ къ злодѣянію зажигаетъ, когда гнѣвъ, гордость, рвеніе, и прочія злобы къ своимъ умышленіямъ наговариваютъ насъ, тогда сами себѣ да глаголемъ не усны, но сердцемъ: есть Богъ. Аще же вѣдуще Бога, не вѣдати и забывати будемъ, что насъ ожидаетъ? развѣ подобное отъ него воздаяніе: не вѣмъ васъ. О милосерде Боже нашъ! не попусти на насъ гибельнаго сего безумія, даждь намъ, да яко вѣдаемъ
при-

присносущіе твое, поль славнымъ и дивнымъ дѣломъ твоимъ чрезъ Апостолы показанное, шако и благодашнаго твоего въ сердцахъ нашихъ не лишимся пребыванія.

Прочее къ тебѣ обращаю слово, отъ котораго неопвратное имѣемъ сердце, Петровъ тезоименише, Монархо нашъ державнѣйшій: Поздравляемъ тебе тезоименишествомъ Апостольскимъ, не всуе и не безъ смотренія имя шаковое получившаго, яко не всуе и не безъ смотренія Сімонъ Петромъ преименованъ естъ. Кто не вѣдаешъ, какъ на тебѣ яко на незыблемомъ основаніи крѣпка спала Россія, прежде не много отъ прости вѣтромъ колеблемая рѣзшествовавшая? Кто не знаетъ, какъ и храмина духовная твоя не на песцѣ Богомъ наздана, но на красугольномъ ономъ камени, не вредна пребыла еще и въ младости лѣтъ отъ нападающихъ лестнаго ученія вѣтровъ? Кто не видипъ неистомленной твоей крѣпости въ неспреспанныхъ и необычныхъ трудахъ и бѣдахъ, кой развѣ усумнится, по имени ли твоему житіе твое? не всуе ли Петръ каменный нареченъ еси? Но сіе наипаче показуешъ не всуе тезоимениша тебе Апостолу, что бываемое тобою созидаіе царства, велими подобное естъ бывшему чрезъ Апостолы созидаію церкви. Премѣниши регулу воинскую, построипи флощъ, вещь намъ прежде невѣдомую, созлати многія регулярныя крѣпости, и сей дивный новоцарствующій Петрополь, прогнати отъ отечества грубость, вводипи чеспная ученія, искусства,

масперства, а все тое дѣлаши съ великими про-
тивносильми отъ чуждыхъ и домашнихъ, все тое со-
дѣлаши единому человѣку и не въ долгомъ вре-
мени, сіе быши дѣло божіе кто не исповѣсть? Аще
иноспранный кто, той просто хульникъ, аще сынъ
Россійскій, той и хульникъ и неблагодарный бу-
детъ. Мы же явственное о тебѣ видяще и испо-
вѣдующе смотреніе божіе, отъ усердія желаемъ:
да тако о тебѣ благоволивый богъ, цѣла, здрава
и благополучна сохранишь тебе, дондеже совер-
шенное благихъ твоихъ о добрѣ Россійскомъ
желаній узриши событіе, и онымъ довольно
обрадованъ будещи:

Аминь.

Повелѣнемъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества **ПЕТРА**
Перваго Всероссийскаго Императора, напечатася [*первымъ тис-
неніемъ*] при Санктпетербургѣ въ Троицкомъ Александронев-
скомъ монастырѣ 1720 лѣта въсяца Септемврія въ 17 день

СЛОВО

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ

О флотѣ Россійскомѣ, и о побѣдѣ галерами Россійскими надъ кораблями Шведскими Іуліа 27 дня полученной.

Проповѣданное въ царствующемѣ Санктпетербургѣ при присутствіи Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и всего Синклита. Септемврѣа 8 дня 1720 года.

Родолжашъ богъ радости твоея о Россіи! и данная тебѣ благополучія, новыми и новыми благополучіи дополняешъ. Тотъ годъ прошолъ безъ вѣкторіи твоея, въ который не понудилъ тебе неприятель обнажити оружія. Аки бы рещи: тогда намъ жатва не была, когда они не сѣяли. Не воспоминая прежнихъ, въ прошломъ году, когда крыемое долго собѣдъ нашихъ немирюлюбіе явѣ откровенно спало, кія

плоды пожалъ мечь Россійскій, видѣли мы съ радостію, видѣли они съ великимъ своимъ плачемъ и спенаніемъ. Лѣшо нынѣшнее было, по видимому, въ нечаяніи новыхъ славы присылкѣ, понже корабельный флотъ смотреніемъ полипическимъ удержанъ, изъ гавани не выходилъ: и се надъ чаяніе прилегалъ къ намъ, 6 дня Іюня, въсѣхъ радостная щасливаго нашихъ воевъ дѣйствія, съ немалюю непріятеля упратою. Еще же въдомость пая, почишай, говориши не переспала, и се лепитъ другая, и гласитъ намъ вѣкторію въ 26 день Іюля полученную. Се ужѣ предъ очима нашими и плоды ея доволніи, взяти фрегаты, и воинство, и аммуниція, честный и богатый плѣнъ. Продолжаешъ воиспину и умножаешъ богъ радости своя о Россіе!

Какъ же умолкнемъ шако обрадованніи? какъ умолчимъ о семъ? развѣ были бы добра нашего не любилели, и добра того подашело богу нашему неблагодарни. Но что предложимъ? что скажемъ нынѣ? да бы слово было и сему благополучію прилично, и намъ не бесполезно. Два усмотрѣваю, бесѣды и разсужденія достойная: первое, милостивое къ намъ божіе смотреніе, шаковыхъ водныхъ вѣкторій виновное, шо есть, что благовременнѣ подвиугналъ богъ державнѣйшаго Государя нашего ко устройенію морскаго флота: ешорое, присмотрѣшися собственно лицу вѣкторіи сея. Въ первыхъ, яко собственное было божіе смотреніе, когда воспламенися царевое сердце къ воднымъ судамъ

судамъ, таже и ко устройенію флота великаго, явѣ показуется отсюду, яко охота тая въ сердцѣ его родилась отъ малаго случая, отъ обрѣшенія нѣкого ботика обещалаго, о чемъ пространнѣе любопытный увидитъ въ предисловіи морскаго регламента. Не слышалъ Монархъ въ младости своей пространныхъ о морскомъ плаваніи повѣстей, не наводилъ его ко охотѣ сей ни кто ученѣмъ, совѣтомъ, предложеніемъ многихъ нуждъ: хотя бы и такъ было, и то было бы не безъ смотренія Божія, безъ негоже ничтоже бываетъ: но было бы то смотреніе обычное. А что безъ таковыхъ явныхъ причинъ и поводовъ дѣется, еже мы нарицаемъ случаямъ, то дѣется собственнымъ и чрезвычайнымъ Вышняго смотреніемъ. Что бо мы нарицаемъ случаямъ, случай намъ есть, понеже безъ нашего намѣренія и чаянія спается, но у Бога не случай есть, безъ егѣже воли и опредѣленія ниже малая птица падаетъ: тако, на примѣръ, не произвольное убійство, когда кто кого стрѣлою въ иномъ намѣреніи пуценою умертвитъ, случай у насъ нарицается, а писаніе то восписуетъ дѣйствующему Богу, тако бо не волею убійнаго нарицаетъ законъ отъ Бога на смерть преданнаго Исходъ глава 21. Гдѣ бо не видимъ внѣшнихъ дѣла нѣкого винъ, тамъ знатнѣе являетъ себе дѣйствіе Божіе.

Аще же тако о Божіи смотреніи мудрствоваши долженствуемъ и въ случаяхъ всякаго человека, кольми паче въ случаяхъ царемъ бываемыхъ

на

на нихъ бо соспояніе всего опшечества виситъ, и смощреніе Божіе сердца ихъ управляющее, еспь общее ко всему народу смощреніе. Того ради и собственно о нихъ глаголетъ Премудрый: *сердце царепо пѣ руцѣ Божіей*. И опъ сего извѣсно, что случай оный найденаго бошика, былъ по собственному Божію смощренію. И зри, какъ премудрый Богъ, который являетъ силу свою въ малыхъ и несущихъ вещехъ, и здѣ подобнѣ сотворилъ. Понеже бо и богатство и повелѣніе царское сильное еспь, шолько бы къ чему была воля его; того ради вся великая дѣла царскимъ повелѣніемъ шворимая, разумъ человѣческой наречетъ просто человѣческая, не усмотрѣвая въ дѣлахъ таковыхъ, яко опъ сильного шворимыхъ, другой невидимой силы. И тако смощрѣши подобаетъ на начало дѣла, опъ которой и каковой вины двигнулася къ тому воля царева; аще бо и здѣ будстъ нѣкая вина сильная, царское сердце къ дѣлу понуждающая, яко на примѣрѣ: нашествіе непріятельское понуждаетъ собираши воинство, дѣлаши крѣпости, сооружаши аммуницію, и прочая; то и здѣ еще человекъ не глубоко разсуждающій, не увидитъ смощренія Божія, но все тое просто человѣческимъ промысломъ назоветъ. Аще же нѣкая вещь малая, не нужная и презрѣнная двигнетъ духъ монаршій, и произыдетъ онъ къ дѣлу великому, не видѣши здѣ видимаго промысла, но мощно видѣши смощреніе невидимое. Тако когда Асверъ царь Персідскій не возмоглъ единой ночи уснути,

уснуши, и скука шая позвала его къ чтенію книгъ памятныхъ, и нашедъ въ нихъ прислугу къ себѣ вѣрную Мардохеа, первѣе двинулся къ награжденію мужа онаго одинаго, а по шомъ и весь народъ Іудейскій не почію отъ губительныхъ навѣпвовъ Амановыхъ избавилъ, но и вопреки, предавъ Амана на смерть, сотворилъ Іудеи безпечальны и сильны. Кшо не исповѣспь, что неспаніе оное Ассверово, и іспорій чтеніе, поликому людей божіихъ благополучію виновное, было отъ нарочитаго смощренія небеснаго? И того ради, мнился мнѣ, неспаніе оное, о котромъ Еврейскій текстъ просто глаголетъ, что не могъ уснуши Ассверъ, седьмьдесятъ перевели съ шолкомъ тако: (*) *Гослодь отъя сонъ отъ царя пѣ ноци оноѣ.*

Смощримъ же, не тако ли дѣйствовалъ богъ и у насъ, когда Россію флотомъ морскимъ вооружиши благоволилъ? Была нужда Россіи имѣши флотъ, яко не одинаго мѣря предѣлами своими досягающей, но нужды той еще ни кто, еще и самъ Монархъ Россійскій не ощущалъ; видѣлъ единъ всевидецъ богъ главную флота нужду, опредѣляя намъ на времена сія завладѣніе сего поморія; а отъ человекъ кто сіе провидѣти, кто пророчествовати могъ? И то первый знакъ, что возбужденная въ Монаршемъ сердцѣ къ морскому плаванію охота не отъ промысла человеческого была. Да еще же, что охотѣ той вину подало? нѣгдѣ послучзю найденый, якоже выше помянушо, малый вешкій, презрѣнный ботикъ.

Ж

О томъ

(*) Есв. Гл. 6. Ст. 1.

О шомъ сталъ первѣ легкій вопросъ, а съ полученнаго отвѣща возгорѣлась охота, да еще только къ водному гулянію; скороже больше и больше разгараяся сердце, пролилось, аки пламень, ко устроенію великаго флота. Кто здѣ не видѣлъ явнаго божія смотренія? не пой ли сіе дѣйствоваль, который и о умноженіи церкви своя предложилъ причу? (*) Подобно, рече, есть Царствіе небесное зерну зорушичну, еже пземь челоуѣхъ псѣя на селѣ споемь. Еже малѣйше убо есть отъ псѣхъ сѣменъ: егда же позрастѣтъ, болѣе псѣхъ зелій есть, и быпаѣтъ древо: яко прѣити лтицамъ небеснымъ, и питати на цѣтпехъ его. Кто же не скажемъ, что малый божикъ пропивъ флота есть, аки зерно прошиву древа? а опъ того зерна возрасли сія великая, дивная, крылатая, оруженосная дресва. О божикъ позлащенія достойный! Тщалися нѣщыи искати на горахъ Араѣтскихъ дски ковчега Ноева; мой бы совѣтъ былъ, божикъ сей блюсти и хранити въ сокровищахъ на незабвенную память послѣднему роду.

Удивило себе еще божіе смотреніе, подая сердцу Монаршему неусыпное шщаніе, и благословя дѣло сіе дивнымъ благопоспѣшествомъ, такъ, что и люшая, и еще тогда намъ тяжкая война не могла сдѣлати препятія, и воевано, и спросено подобнѣ, какъ о Іудеяхъ, Іерусалимъ по возвращеніи Вавилонскомъ созидающихъ пишется: (**) *единою рукою своею шпоряху дѣло, а другою держяху мечь.*

Но

(*) Матѣ. Гл. 13. Ст. 31. 32. (**) Неем. Гл. 4. Ст. 17.

Но се паче всего дивнѣйшее есть : возбужденный къ дѣлу сему Монархъ, недоволенъ прилѣжными своимъ попеченіемъ и щщаніемъ, недоволенъ ученіемъ подданныхъ своихъ, самъ корабельной Архитекшурѣ, еще и по мало, самъ Архитекшуры пося древодѣлію учипися пощцался, опложивъ весь покой, воспріявъ прудную и не безбѣдную перегринацію. Образъ въ свѣтѣ еще неслыханный ! А гдѣ ужѣ онѣ Римскіи Квинтіи и Фабрикїи, кошорымъ удивляются іспорики, что бывше на время Диктаторы, не возгнушались пакы шрудитися въ земледѣліи? по мрачилъ славу ихъ Петрѣ, кошорый купно и скиптрѣ и мечъ, и древодѣльная орудія носилъ, не уродъ шѣломъ, дивенъ дѣломъ, многоручный нарецися достоинъ.

Кто всего сего смопренію Божію не воспишетъ, шопѣ смопренію быти не довбряетъ.

Мы же познавшѣ сѣ предложеннаго разсужденія, яко нарочитое и собственное къ дѣлу сему было смопреніе Божіе, еще посмотримъ, какъ шое смопреніе милосптивное есть 'къ роду Россійскому, а сіе познаемъ сѣ превеликія пользы, кошорую опечеству нашему флотѣ морской подастъ.

Суесловіе есть, естѣли не безуміе нѣкіихъ Стихотворцевъ, кошорѣи такъ плаванія воднаго не навидятъ, что и первыхъ того изобрѣташеслей проклинаютъ. Обычно господа онѣ вымыслы своя нарицаютъ нѣкіимъ восхищеніемъ, или восторгомъ, да часшо имъ въ восторгахъ своихъ недоброс

снизся. Охуждаютъ навигацію, да плодовъ ся не опмешаютъ. Подобнѣ они же естраховѣ воинскихъ, правительскихъ попеченій, и судебныхъ трудовъ не любяшъ, и вельми похваляютъ покой житія сельскаго, а не разсуждаютъ того, что покой сей безъ воинскихъ, правительскихъ и судебныхъ непокоевъ быши не можеть.

Противное намъ показуетъ самый здравый разумъ, созданія Божія разсуждающій. Да разсудитъ бо всякъ, къ чему поль простиранная полъ, водная моря и бѣзмѣрный океанъ создалъ богъ, къ питію ли? довлѣли бы на сіе рѣки и источники, а не толикое водъ множество, большую часть земноводнаго сего круга обѣмшее, еще же и питію человѣческому весьма неудобное. Сія того вина ешь, [яко премудрѣ разсуждаетъ Василій великій въ своємъ шестодневїи] что премудрый мїра создашь, промышляя человѣкомъ взаимное друголюбіе, не благоволилъ всѣмъ странамъ земнымъ всякія плоды житію нашему потребныя приносить; ибо тогда сіи жили на оныхъ, а онѣ на сихъ ниже посмотрѣли бы, единъ отъ другаго помощи не требуя. Раздѣлилъ убо творецъ земная своя блага различнымъ странамъ по части, дабы такъ одина отъ другой пребуя взаимнаго пособія, лучше въ любовный союзъ сопрягати могли. Но понеже не возможно было людемъ имѣти коммуникацію земнымъ путемъ отъ концевъ до концевъ мїра сего, того ради великій промыслъ божій проліялъ промежъ селенія
человѣческая

человѣческая водное естество , взаимному всѣхъ снранѣ сообществу послужити могущее. А отъ сего видимъ , какая и коликая флота морскаго нужда ; видимъ , что всякъ сего нелюбящій , не любитъ добра своего , и божию о добрѣ нашемъ промыслу неблагодаренъ есть.

Но обще о пользѣ флота много бы глаголати , но ненужно , яко всякому благоразсудному извѣстно есть. Мы пѣчию вкращѣ разсудимъ , какъ собственно Россійскому государству нужный и полезный есть морскій флотъ. А въ первыхъ , понеже не къ единому морю прилежитъ предѣлами своими сія монархія , шо какъ не безчестно ей не имѣти флота? не сыщемъ ни единой въ свѣтѣ деревни , кошорая надъ рѣкою или езеромъ положена , и не имѣла бы лодокъ : а поль славной и сильной монархїи , полуденная и полунощная моря обдержашей , не имѣти бы кораблей , хошя бы ни единой къ пому не было нужды , однакоже было бы шо безчестно и укорительное. Стоимъ надъ водою и смотримъ , какъ гости къ намъ приходятъ и отходятъ , а сами шого не умѣемъ. Слово въ слово такъ , какъ въ стихотворскихъ фабулахъ , нѣкій Танталъ стоимъ въ водѣ , да жаждетъ. И по тому и наше море не наше. Да смотримъ , какъ шо и поморіе наше? развѣ было бы наше по милости заморскихъ сосѣдѣ , до ихъ соизволенія.

Что бо , когда благословилъ богъ Россїи сія своя поморскія снраны возвратити себѣ , и другїя вновь завладѣти , что было бы , аще бы не

было готового флота? какъ бы мѣста сія удержиши? какъ жиши, и отъ нападенія непріятельскаго опасаться, не шокмо что оборонитися?

Земный непріятельскій приходъ издали слышенъ, и нескоръ, есть время приготоуишися, и предвариши его, не такъ морской: не лежашъ предъ нимъ голосныя вѣсти, не слышатся шумы, не видно дыма и праха: въ который часъ увидиши его, въ тощъ же и надѣйся пришествія его. Есть-ли бы къ намъ добріи гости, не предвозвѣстия о себѣ, моремъ вѣхали, узрѣвши ихъ, не мощно бы угоуишши трапашаментъ для нихъ: какъ же на такъ нечаянно и скоро нападающаго непріятеля мощно устроиши подобающую оборону? едина конфузія, едина ужасъ, трепетъ и мятежъ. А хотя бы кто и предвозвѣстилъ о походѣ его, то какъ же еще знашь, на который онъ берегъ выдѣтъ? на который городъ нападетъ? какъ многіи поморскіи города, не весьма флота неимѣвши, но неимѣвши флота довольноаго, погибли, разоренни, не отъ сильнаго супостата, но отъ пѣратовъ, ипо есть морскихъ разбойниковъ, полны суть історіи. А есть ли же иногда морской непріятель, и не получишъ своего желанія; однакожъ наспрацавъ и поругався, отступаетъ безъ урону своего, не оплагая злобы, но храня яко неосмщенную на иное время. Приходящаго его не начашся, отходящаго нельзя догоняши. Крашко реди: поморію флотомъ невооруженному, шакъ трудное дѣло

съ

сѣ морскимѣ непріятелемѣ, какѣ трудно связанному челоуѣку драпися сѣ свободнымѣ, или какѣ трудно земнымѣ при рѣкѣ Нилѣ животноымѣ обходипися сѣ крокодилами.

Также то трудно было бы тебѣ о Россіе, на поморіи твоемѣ сѣ непріятелемѣ обхожденіе, аще не бы милостивый промыслъ божій предварилъ тебе благословеніемѣ благоспыннымѣ, и не возбудилъ бы въ тебѣ щаливаго духа ко устройенію флота, и ко обученію морскаго плаванія; не былъ бы укрощенъ на лучшее, но только раздраженъ на горшее супостатѣ швой. Объяла и завладѣла рука пвоя сіе поль славное и великое поморіе, яко возмездіе и обильный плодѣ всѣхѣ войнѣ сея трудовѣ и иждивеній. Но возмогла ли бы и удержати на долго единою земною силою? великое сумнительство; есть ли же бы не могла, что слѣдовало? испразднилася бы слава шоликихѣ викторій; не меньшая бо слава есть удержати завоеванное, нежели завоевати, давная есть пословица. Отродилася бы непріятелю сила: паки бы было ему сѣ Ливоніи, Інгріи, Кареліи, Финландіи множество и воинства, и имѣнія и хлѣба: паки бы походы его и нападенія на швоя внутренняя: нынѣ же что? нагопствуетъ: скудѣетъ, и гладѣ терпитъ. И вмѣсто того, что бы на предѣлы наши нападалъ, своихѣ видитъ разореніе: и вмѣсто того, что бы емѣлъ намѣ спрашенъ быти, чуждее себѣ заступленіе купуетъ, хошя и не вельми щаспливымѣ торгомѣ. Видѣши о Россіе пользу флота швоего; не только бо готова

и сильна шебѣ ошѣ нападенія непріятельскаго оборона, которой бы не имѣла еси неимущи флота, по вышепредложенному разсужденію, но и наступательная на онаго сила велика, и вѣспоріи не шрудны: и что вельми дивно, сами непріятели тѣсношу свою, истиною понуждени, засвидѣтельшвовали, когда на монетахѣ недавно въ памяшь падшаго короля своего изданныхѣ, льва вѣрвѣмѣ обязаннаго напечатали.

И ужѣ посмошримѣ на прекрасное лице нынѣшнїя викшорїи; она бо вся доселѣ описанныя къ флоту морскому нужды, и вся шогожде флота пользы явно показуешѣ.

Чему бы Россїя не могла и вѣриши, аще бы въ корабельной войнѣ не была искусца, то нынѣ сама сдѣлала, славна всегда водная викшорїя, хощя равныя обоихѣ споронѣ силы. Аще бо гдѣ, шупѣ наипаче военное дѣйствїе Марсовымѣ жребїемѣ нарицаши подобаетѣ. Не какѣ коня, шакѣ и корабль удобно управиши: а вѣтрѣ и море, яко непостоянныя елементы, шакѣ ненадежныи помощники: кому помогутѣ, и кому сопрошивающя, неизвѣстно. Въ шакѣ убо неизвѣстїи, сумнительшвѣ, бѣдшвыи, получиши викшорїю необычная воистину слава естѣ.

Но прочїя морскїя вѣкшорїи противѣ нынѣшней Россїйской, мощно нареци общїя и обычныя. Въ прочїихѣ равныя сражаютѣ силы, а шупѣ галеры съ кораблями: прочїимѣ помогаетѣ, а шупѣ мѣшаетѣ вѣтрѣ. Сїи двѣ шрудности толикую побѣды важность показуютѣ, что и сказати шрудно.

Галерамѣ

Галерамъ наступаши на корабли, которіи оныхъ не спрѣльбою огненною, но единымъ нашествіемъ не побѣдиши, но въ щепы разбиши мотушъ, обычное ли дѣло? Въ шаковомъ силъ неравенствѣ дерзнуши на бой дивно, вступиши въ бой предивно, а побѣдиши, и удивленіе побѣждаетъ. Чѣмъ бо сему обрящемъ подобное? Есть повѣсть Еллинская, что Геркулесъ въ челюсти кита великаго вскошилъ съ мечемъ, и три дни ушробу его разоряя умеривилъ его. Было бы се нынѣ викторіи нышей подобное, да есть фабула, знатно изъ історіи Пророка Іоны сплешенная. Есть повѣсть въ книгахъ Маккавейскихъ, чѣмъ Елезаръ подвѣ военнаго непріятельскаго воинства на себѣ носящаго слона подскочилъ со оружіемъ, и убилъ его. Было бы и се побѣдъ нынѣшней подобное, да Елезаръ шотъ и самъ паденіемъ звѣря угнѣтенъ умре, побѣдивъ и побѣжденъ. Мощно бы уподобиши сіе человѣческому надъ звѣрьми превосходству; понеже чловѣкъ, которому естество не дало великой силы, да скудость шую умомъ наградило, земныхъ и водныхъ звѣрей, величиною и силою безъ мѣры его превосходящихъ, побѣждаетъ, да и се неподобно; ибо воинству Россійскому дѣло было не со звѣрьми, но съ людьми, съ людьми умомъ и мужествомъ слазными, а людей тѣхъ кораблями наступающихъ галерами побѣдило. Ничпоже прочее остається; почію удивляишия, никоегоже подобія не видя, не обрѣщая.

Но придаетъ удивленія то еще, что великую акцію ирудность вътрѣ дѣлалъ. На пишинѣ водной галерамъ единымъ нападали на корабли сплוצыя, и то не легко; есть бо подобное апшакванію крѣпкихъ фортецъ: а галерамъ съ кораблями сражались въ погоду, кажется и чайнію противнос. Тотъже вътрѣ, который кораблю ко обращенію его служитъ, галерамъ мѣшаетъ. Нельзя не сказать слышателіе, что сія викторія спалась оцѣ собственнаго божія смотренія: и большую здѣ видимъ милосію господню, нежели гдѣ провиденція вътрѣ на помощь посылала. Помогли тучи Марку Антонину на Нѣмцовъ: пособили вътрѣ Θεодосію на Евгента; послужила буря Елисаветѣ британской на Іспановъ; но онымъ (и еще иніи нѣдѣи подобни сунъ) пособствовало смощреніе ко отраженію токмо непріятеля, а не ко умноженію славы. Ибо когда слышимъ помянутыя и имъ подобныя побѣды, нарицаемъ щасливыя, благополучныя, угодныя, и еще кая иная имена обрящемъ, но славными нареци не можемъ. Аще бо не всю викторію, то поне великую викторію часть вътрѣмъ восписати подобаетъ; понеже бо вътрѣ помогли, то въ сумнительствѣ оспалоса мужество побѣдившихъ: кто въспѣ что бы было, аще бы не помогли вътрѣ?

Инако и лучше нынѣ российское на морѣ воинство благословилъ богъ. Не хотѣлъ дабы воздухъ дѣлился съ нами славою викторіи; но и вопреки умножилъ вътрѣмъ ирудность къ морскому бою

бою, дабы умножилася слава побѣдителямъ: послужилъ и намъ вѣтръ, да противствомъ своимъ: послужилъ къ славѣ, а не къ побѣдѣ: и понеже противился побѣдѣ нашей: того ради явственнo показалъ славу нашу, такъ что вѣкторія нынѣшняя можетъ таковымъ надписаніемъ украшена быти: *Непріятель и вѣтръ лобѣжденъ есть.*

Такo продолжаетъ радости швоя, шако славы швоя умножаетъ богъ о Россіе! Прославимъ убо прославившаго насъ, благодаримъ обрадовавшему насъ: его дѣло есть флотъ Россійскій, его благословеніе есть поличая сила и поличія плоды флота Россійскаго. Онъ смщеніемъ своимъ навелъ очи Монаршія на презрѣнный бошикъ: онъ Царское сердце зажегъ ко Архітекшурѣ корабельной: онъ предопредѣляя Россіи возвращеніе своихъ, и полученіе новыхъ поморскихъ спранъ, предварилъ ю благословеніемъ своимъ, сильну же и дѣйственну на морѣ сотворилъ, вооруживъ флoмъ, и поличими ущедривъ побѣдами. благословенъ богъ нашъ изволивый шако! буди имя господне благословенно ошъ нынѣ и до вѣка!

Благословенъ же и ты Богомъ вышнимъ державнѣйшій Монархо Россійскій, яко шоль милоштивное къ достоянію швоему божіе смощеніе не вошще шобою дѣйствуешь. Какъ многими Россію швою одолжилъ еси благодарнѣи. Тебѣ должна есть исправленіе, красота и шоликую силу свою: тебѣ должна всю шоль дивную и славную измѣну свою, что презрѣна прежде и поругана всѣми,

нынѣ слава и слава всѣмъ есть, на морѣ и на землѣ побѣждаеши. Торжествуй и радуйся яко благословенъ сый Богомъ: радуйся Богу помощнику твоему.

Но и сынове Сиони да возрадуются о Царѣ своемъ: видите благополучіе ваше сынове Россій-стїи, народе Славенскій: видите какъ имя ваше слава незысменилось, уже аки бы угасшии свѣтъ свой, и по чернѣлое злато свое толь изрядно въ премудромъ семъ Самодержцѣ вашемъ обновило, яко еще когда, нынѣ наипаче по достоянію Славяне нарицаемся.

А вамъ о мужеспленнїи военачальницы и воины, которїи на сей толь прудной и справной акціи труждалися неуспрашилися есπε, и толь славную получили вїкторїю: вамъ о вѣрнїи Монарха вашего служители, и истиннїи его же подражателїе, что речеми? кїи вѣнецъ соплетемъ? кая побѣдительная пѣнїя сочинимъ? не краткаго слова, но вѣчнаго прославленїя достойни есте. Должны блажити васъ старїи, должны на образъ вашъ смотрѣти юнїи, должны нынѣшнїи вѣкъ величати, должны будещѣ славити и послѣднїи родѣ.

О премилоспивый господи и боже нашѣ, отъ егоже вседароватыя десницы толика прїемлемъ благодѣянїя, запечатлѣи милостїю твоею данныя намъ дары твоя, подаждь добротѣ нашей силу. Многолѣтны сохрани благовѣрнѣйшаго Государя нашего Царя, вѣрнаго мѣнїстра твоего ПЕТРА Перваго, и его благовѣрнѣйшую Царицу, Государыню

сударыню и шу ЕКАТЕРИНУ АЛЕКСІЕВНУ: Царство
ихъ недвижимое, воинство непобѣдимое сотвори:
все отечество наше благосостояніемъ и миромъ
благослови: воззри и на супостаты наша, и по
полюхой, немиролюбимъ ихъ, изліянной крови,
пріиши уже въ чувство, и мира
возжелати повели,
АМИНЬ.

Повелѣніемъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества ПЕТРА
Перваго Всероссийскаго Императора, напечатана [*первымъ
тисненіемъ*] при Санктпетербургѣ въ Троицкомъ Александро-
вскомъ Монастырѣ, 1720 мѣша, мѣсяца Октоврѣа 14 дня.

С Л О В О

При начати Святейшаго Правитель-
ствующаго Синода въ присутствїи его
Императорскаго Величества ПЕТРА
ПЕРВАГО къ собранію говоренное,

въ Санктпетербургѣ февраля 14 дня 1721 года.

*Израхъ пашъ , и положихъ , да вы идете и
плодъ принесете , и плодъ пашъ пребудеть. Исак
Гл. 15. Ст. 16.*

Слово сіе Господне, еже глагола ко уче-
никомъ своимъ, егда избравъ ихъ по-
сылаше на дѣло Апостольское, глаго-
летъ нынѣ и къ вамъ, о новый прави-
тельствующій духовный Синоде! когда пре-
мудрымъ Хріста своего, а нашего Монарха про-
мыслемъ, уставленіемъ и повелѣніемъ, посылаетъ
васъ на дѣло правительства церкви Россійскія: из-
брахъ пашъ, и положихъ, да вы идете, и плодъ
принесете, и плодъ пашъ пребудеть. И воистинну
глухъ

глухъ душею, нечувственъ совѣстію былъ бы, аще бы кто отъ насъ не вѣрилъ, что силу помянутаго слова своего вознѣщая на мѣ Хрісѣосъ невидимо присуществуя цѣи; не воздухъ убогласомъ вѣщественнымъ ударяя, но умнымъ вѣщаніемъ свсимъ мысли и сердца наша проникая. Совепошаяся со Іудеями Господь нашъ Іисусъ Хрісѣосъ, когда воспомянулъ имъ слово Псаломническое, которое власпи высочайшія богами нарицаемъ, гину подаетъ поль славнаго имени, яко къ нимъ бысть слово божіе: гдѣ же и кошорое слово божіе бысть и ко онымъ власпемъ, которымъ глаголабъ богъ чрезъ Псаломника: *азъ рѣхъ: бози есте*, именно не обрѣтаемъ: но самое державныхъ властей узаконеніе прежде бывшее, слово божіе нарече Хрісѣосъ, аки собственно и всякому Царю, и непрестанно глаголющее. Яко убо державныя власпи единою глаголанное о долженствѣ званія своего слово божіе и нынѣ слышатъ, аки и до днесь непрестанно гласимое, тако и всякій чинъ слово божіе своему званію приличное слышитъ, тако ишы духовная Синедрія, понеже часть дѣла Апостольскаго вручается себѣ, слышиши всегда, и всегда слышати должна еси оное ко Апостоломъ единою изреченное слово. *избрахъ пасъ и проч.* Въ такомъ убо разумѣ о единомъ изреченіи и повторяемомъ слышаніи слова божія и Псаломникъ вѣщашъ: (*) *единою глагола Богъ, дпоя сѣя слысахъ.*

И се идущимъ вамъ на дѣло дорогное отъ бога наставленіе, довольное извѣщеніе званія вашего.

Но

(*) Псал. 61. Ст. 12.

Но понеже въ немногихъ словахъ великую содер-
житъ силу, соразсудимъ съ собою браше, аки въ
преддверіи Синедріи нашей, кая именно и коликая
сила божіей сей къ намъ заповѣди.

И понеже ко всякому дѣлу приводити дѣлателей
два суть сильныя способы; ибо охотныхъ поощря-
емъ предсказаніемъ великой прибыли, корысти,
славы, а неохотныхъ понуждаемъ предвозвѣщеніемъ
многихъ бѣдъ дѣлу несовершенному слѣдующихъ;
того ради предложити долженствуемъ, како обоя
сія въ дѣлѣ нашемъ обрѣщаются. Суть бо воиспин-
ну здѣ, что и поощряетъ, что и понуждаетъ насъ.
Ожидаемы суть отъ дѣла сего великія плоды ду-
ховныя господину, и неизглаголанная воздаянія слу-
жителемъ. Сіе охоту поощряетъ, да не безнадежны
возмняшся труды быти. Слѣдуетъ же и крайнее
бѣдство за развращеніе или небреженіе дѣла, стра-
шное Господне испязаніе, и судъ на безответныхъ
смертоносный. Сіе и лѣнивыхъ возбуждаетъ, и
упрямыхъ понуждаетъ.

Но каковой въ первыхъ пользы, каковыхъ пло-
довъ отъ сего духовнаго правительства и пре-
буемъ, и ожидаемъ? Сей вопросъ приводитъ
мнѣ на память нѣкое изрядное слово древняго
философа Аристотеля. Того нѣкто спросилъ,
для чего лица пригожія какъ скоро увидитъ кто
ихъ, тотчасъ и полюбитъ? отвѣщаль Аристо-
тель: сей, рече, вопросъ есть слѣпаго человѣка.
Подобнѣ и предложенный вопросъ: кой пользы
надѣлялися отъ правительства духовнаго, кажется

мнѣ, естъ чловѣка умомъ весьма ослѣпленнаго : ибо или не видишѣ, или видѣши шакový не хоцетѣ, какову ю нищету и бѣдство страждетѣ Хрїстіанскій народъ, когда нѣтъ духовнаго ученїя и правленїя. Но о окаянныхъ временъ нашихъ ! сущь и мнози сущь, которїи всепагубнымъ безпечалїемъ ученїя, проповѣди, наставленїя Хрїстіанская, шо естъ, единый свѣтъ спезямъ нашимъ, отвергати не стыдятся, къ чему де намъ учителя, къ чему проповѣдники ? Слава богу Хрїстіане есмы и православнїи ; шель бы другой къ жидомъ, Магометаномъ, и прочїимъ невѣрнымъ, и тамъ бы проповѣдалъ : у насъ, слава богу ! все хорошо, и не пребуюшѣ здравїи врача, но болящїи. Но такъ себе и прочїихъ льстятъ сїи окаяницы, якоже иногда во Іерусалимѣ народъ и священство крайнимъ безумїемъ, и безсовѣстїемъ ослѣплены и гнѣва божїя находящаго по проповѣди Пророка Іеремїи невидящїи льстили себе сладкимъ льщенїемъ. (*) *миръ, миръ, и небѣ миръ*, якоже помянутый Пророкъ сѣтуетѣ.

Какїй бо у насъ миръ ? какое здравїе наше ? До того пришло, что всякъ, хотя бы пребеззаконнѣйшїй, думаетѣ себе быти честна и паче прочїихъ свяпѣйша, какъ френетикъ : шо наше здравїе. До того пришло, что чуть не вси бревна въ своемъ оцѣ неощущающїи сучецъ усматриваемъ во очахъ ближняго : шо нашъ миръ. До того пришло, что и прїемшїи власть наставляши и учиши людей сами Хрїстіанскаго перваго ученїя, ежѣ Апостоль

(*) Іерем. Гл. 8. Ст. 11.

столъ млекоу нарицаетъ , не вѣдаютъ . До того пришло , и въ тая мы времена родилися , когда слѣпи слѣпыхъ водятъ , саміи грубѣйшии невѣжди богословствуютъ , и догматы смѣха достойныя пишутъ , ученія бѣсовская предають , и во преданіи бабимъ баснею скоро вѣруется , прямое же и основательное ученіе не почію не получаютъ вѣры , но и гнѣвъ , вражду , угроженія , вмѣсто возмездія пріемлетъ . Таковъ миръ нашъ , такое здравіе наше . О любая времена ! о преокаянныя , всебѣдственныя , непрестаннаго плача достойныя дни наши ! Узрите окаянницы , узрите по погибельной кончинѣ вашей , како вы здравы , како не пребующи врачей были , но не во время : узрите буи , буимъ двамъ уподобившися , чпо пребовали масла свѣпильницы ваши , но когда ужѣ затворится дверь . Вамъ же всѣмъ здравѣйшій разумъ отъ бога пріемшимъ , о истиннии и вашего спасенія и общаго церкви исправленія рачители ! которіи видите , како болѣзнуемъ , како пребуемъ врачевства , вамъ шакowymъ и сіе не малое щастіе оспалось , что знаете нещастіе свое . Видя же сіе , видимъ , какъ нужно дѣло твое , духовная Коллегія , видимъ море купли твоей , видимъ широкую ниву жатвы твоей , видимъ пространный верхоградъ собранія плодовъ тебѣ указаннаго ; ащебо и всѣмъ мѣстнымъ , какъ меншимъ , шакъ и большимъ паспыремъ тоежъ дѣло , шотже долгъ ; (и дай боже , да бы долгъ сей на себѣ видѣли , и плашпи его шцалися) но часъ долженства ; на тебѣ цѣлое лежитъ ; инымъ

мѣсто дому, тебѣ весь сей въ Россіи домъ Божій
вѣренъ: инымъ дѣлаши, тебѣ и дѣлаши, и да бы
правильно дѣлалось, наблюдаши, наставляши и на-
стояши подобаешь. Аще въ семъ добрѣ попеченія и
промыслы швоя пойдутъ, будешь дѣло Господеви тво-
ему пріятное, яко домовишу вѣрная приспавниковъ
икономія, яко винограда насадишю плоды дѣ-
лашелей во время свое возданныя, яко пастырей
начальнику соблюденіе и упасеніе овецъ, и что
невозможно смершнымъ сердцемъ вмѣспити, прі-
ятно, любимо и сладко дѣло сіе Христу явиш-
ся, якоже увѣщеніе превозлюбленной невѣсты
жениху своему; за крайнюю бо любовь къ церкви
своей, къ сословію вѣрныхъ своихъ, между многими
неизреченными ко оной усердіями своими и сіе
Пророкомъ изрече сынъ Божій: (*) *якоже радуется
женихъ о нецѣстѣ, тако позрадуется Господь
о тебѣ.* Но и всякъ къ дѣлу сему приспавленный да по-
мышляетъ, каю ему и мзда за таковое плодоносіе
уготована есть: пріяши вѣнецъ правды, вниши
въ радость Господа своего, велимъ нарециши въ цар-
ствіи небесномъ, и аще каю иная сушь имена
неописаннаго вѣрнымъ служителямъ воздаянія.
Припадаемъ же и къ тебѣ верховный по Бозѣ отече-
ства и церкви управителю Богомъ данный Монархъ
нашъ: дѣло сіе преполезное, общее сіе церкви Рос-
сійскія правительство тебѣ на сердцѣ положивъ
Богъ, шобою воздвигль и успавиль; отъ тебе убо
требуетъ, да и крѣпко, сильно и безпечально
пробудеть. О коль милосптивное о тебѣ смотреніе
Боже

(*) Исая. Гл. 62. стр. 5.

Божіє видимъ! Далъ тебѣ вседаровишый Богъ исправиши подданный твой народъ въ законахъ, дискуссвахъ, и честномъ обхожденіи, сотвориши всю Россію сильну и справну на морѣ и на землѣ, и все поє, аки адамашовою печатью, за крѣпшю шоль многими бѣдами и побореніемъ сильнѣйшаго въ свѣтѣ богатыря. Чшо еще не доставало? церквы созиданіе: и когда о семъ помышляющимъ намъ приходила на память Давидова Історія, кошорому благоволивый Богъ прославишия побѣдительнымъ оружіемъ, и всего Ізраиля ушверженіемъ, не благоволилъ создати церковь свою, аще и всеусердно шого желающему, и ошъ непреспаннаго желанія не дающаго сна очима своими и покоя скраніяма своими и вѣждама своими дреманія: но оставилъ поє дѣло наслѣднику его Соломону. Помышляли мы малодушніи, [исповѣдуемъ неискуство наше] что подобнымъ, какъ Давиду, образомъ подавъ тебѣ Богъ поликія въ гражданствѣ и воинствѣ славы, славу церковнаго йсправленія мному по тебѣ опложилъ. И се солгало мудрованіе наше. Се видимъ данную тебѣ ошъ Бога и Давидову и Соломонову славу. И чшо глаголю Соломонову? славишия Соломонъ древній, славишия и новѣйшій Іустиніанъ зданіями великихъ Храмовъ: но начемъ слава сія основана споишъ? на камени и кирпичѣ, на перспи, и чловѣческому насилію, и времени всеядцу, подлежащей. Ты Петре богомъ прославленный и славою вещественныхъ зданій помянутымъ Монархомъ не уступивъ, а зданіемъ симъ духовнымъ

поликѡ оныхъ превозшелъ еси , елико величество небеси превосходитъ сей нашъ земноводный кругъ. Толкое убо твое , благочестивѣйшій Государь , зданіе и укрѣплай, яко Архитектуру швою, и защищай , яко сокровище дражайшаго швоего имѣнія вѣчной славы.

Молимъ и васъ Хрістолюбивіи подъ Царемъ власти , гражданскіи и воинскіи правители , да яко въ прочіихъ благонравіяхъ , добродѣтелѣхъ , и силахъ смотрише на великій образъ Самодержца нашего , шако и во благочестивой ревности ему же подражая , попщитесе и совѣшы и дѣйствіи вся , яже на помощь духовному сему правительству , независно устроявати , и яже на щещу и вредъ , нелѣбношно разрушати.

С Л О В О

О состоявшемся, между Имперію Рос-
сійскою и Короною Шведскою миръ,
1721. года Августа въ 30. день, и дол-
жномъ нашемъ за шюликую милость
Божію благодареніи, проповѣданное въ
царспвующемъ градѣ Москвѣ, въ цер-
кви соборной успенія пресвятыя Бо-
городицы, 1722. года Генваря 28.

Премудрое, яко и вся прочая, и, дерзая рещи,
богодухновенное державнѣйшаго Импера-
тора нашего уставленіе, да за благопо-
лучный свыше намъ данный миръ сей,
пройсшвеннымъ всенароднымъ благодареніемъ, воз-
дадимъ славу Господеви богу нашему. Показалъ того
изрядное приличіе, понеже мимошедшая война про-
должилася чрезъ шрилѣшныя седмицы, лѣша вмѣс-
шо

по дней исчисляя, какъ по исчисляются и въ священномъ писаніи, у Іезекіиля, и Даніила Пророковъ, и у шайнозришеля Іоанна. Но по шокмо приличіе: а самая сущая происшвеннаго благодаренія вина, шая естъ, кошорую Самодержецъ нашъ, въ прошломъ 1721. году Октябрю во 22. день, во обрадовашельномъ своемъ къ подданнымъ своимъ словъ предложилъ, увѣщевая объясниши народу Россійскому, да бы вѣдали вси, коликія въ прешедшей войнѣ явилъ намъ богъ милоспи своя, благословеннымъ же симъ миромъ заключилъ и запечатлѣлъ; и потому помышляли бы, колико должны есмь благодарити Божію къ намъ милосердію. Что же се? тройственное ли шокмо въ прешедшей войнѣ получили мы Божіе бдагодѣянїе, понеже тройственное составляемъ благодаренія шоржество? Не благодаренъ былъ бы, аще бы кто поль многія намъ явленныя щедроты Божія, въ пакъ маломъ численіи заключити хотѣлъ. Но понеже тройственное число, какъ въ священномъ писаніи, пакъ и въ дѣйствіяхъ человѣческихъ, часто и обычно употребляемо бываетъ за число довольное и совершенное; (о чемъ просшранно бесѣдоваши нынѣ не время) того ради тройственное Монаршимъ указомъ совершаемъ благодареніе, соборно, шоржественно, и чрезобычайно, да познаемъ отъ сего, что повседневно, и непрестанно и вѣчно долженствуемъ благодарити Вышнему, яко премногая и безмѣрная, мимошедшую войною данная, и миромъ утвержденная бдагодѣянїя, отъ всещедрой десницы его прїемши.

Но

Но да бы сіе наше должнство не только всѣмъ извѣстно, но и приснопамятно, и незабвенно въ сердцахъ нашихъ пребывало, долгъ великій лежитъ на всѣхъ, какъ духовныхъ паспыряхъ, такъ и мірскихъ начальникахъ, и прочіихъ, кто либо и извѣстнѣе вѣдаешъ, и яснѣйше сказаши можешъ о Богомданныхъ намъ въ прошедшей войнѣ послѣшествахъ и благополучіяхъ. Долгъ на всѣхъ шаковыхъ лежитъ, бесѣдами, разговорами, проповѣдми, пѣніи, и всякимъ сказаніемъ образомъ полковаши и извѣсняяши въ слухъ народа, что мы прежде войны сея были, и что уже нынѣ? какова была Россія, и какова естъ уже? коликую сошвори съ нами измѣну десница Вышняго?

Сей долгъ видя и на худость мою собственнымъ повелѣніемъ возложенный, исповѣдую, понеже и ощущаю, трудный мнѣ быти и тяжелый ко исполненію; но надѣясь на благоразудное снисхождение шоль честнаго Слышашелей собранія, на швое въ первыхъ великодушіе, державнѣйшій Повелителю Всероссийскій, что не по достоинству глаголемыхъ вещей, но по силѣ глаголющаго, слово пріемлши, со дерзновеніемъ и радостію предложу, коликое могу, о семъ разсужденіе, и оное дерзну вовреци въ пребогатая славы швоея сокровища, хощя и не не вѣмъ, что подаванію двоихъ лепшей естъ подобное.

Молю же благоразудныхъ Слышашелей помыслиши со мною, не шо ли всякому истинно покажется, что моему помыслу на начало мимошедшей войны посмашревающему являешся. Когда бо

воспоминаю, кто, и каковъ, и кого, и когда досадами и обидами воздвиглъ къ войнѣ? потѣ часъ приходишь на мысль сіе подобіе: когда бы кто ненавистникъ чій, сильный и яростный, и добръ вооруженный, и всякая ко одолбнію удобствія имущій, наплъ на нелюбимаго себѣ человекъ, нечаящаго, и неоружнаго и спящаго; каковое удобство было бы сему нечаяннымъ нападеніемъ возбужденному, воспрянувъ отъ сна драгится съ гошовымъ, и ничего имѣя въ рукахъ, войши въ бой съ всоруженнымъ, такъ удобно было, по моему мнѣнію, Россія вступиши въ войну съ силою Шведскою.

Посмотримъ только на обѣ спороны, и признаетъ всякъ, надѣюся, все предложенному образу подобнос.

Въ первыхъ, кто и каковъ непріятель явился, который многими причинами возбудилъ Россію на брань съ собою. Аще не оимещемъ древняго Філософскаго догмата, что добрыя свойства и въ непріятелѣ хвалиши подобаетъ, признаши мусимъ, что Шведскій народъ многимъ временемъ предварилъ насъ; какъ во всѣхъ прочіихъ ученіяхъ, такъ и въ воинскомъ искусствѣ, все давно уже возмѣтивъ, что къ непосредному ополченію нужно есть. Нуждныи суть совѣты и промыслы далече впредъ видящии, намѣряемое дѣло кругомъ по всѣмъ обстоятельствомъ осматривающии: довольна въ томъ Швеція, которая не вчера уже твердитъ Філософію политическую, и въ школахъ, и въ Сенатѣ, и во ученіи, и въ практикѣ.

Нужда

Нужда имѣши къ войнѣ искусныя военачальники: исполнила себѣ нужду сію Швеція и домашнимъ наставленіемъ, и виѣшними отъ peregrinacii перенятыми прикладами, и не одноличною войною съ равными, и не однимъ видомъ и оружіемъ воюющими народами. Нужда къ войнѣ имѣши воинство не новое, но изученное и обыкшее: гдѣ пое лучшее, какъ во Швеціи? которая людей своихъ и ученіемъ, и дѣломъ такъ въ военномъ обхожденіи исправила, что, кажешся, ни чего инаго; кромѣ войны не умѣюшъ. Нужда есть и великая, да бы рядовой воинъ былъ сильный и во всякихъ трудахъ и безгодіяхъ терпѣливый: и того ради славни онѣ Спартавы, какъ объ нихъ історія повѣствуютъ, законъ или обычай имѣли, младенцовъ своихъ въ студеной водѣ купати, да бы отъ рожденія, терпѣнія навывкали. А Швеція не пребуешъ такового предоберегательства; ибо, понеже терпѣливодуше воинское на сугубой силѣ, аки на двоихъ раменахъ утврѣждается, на природѣ, и искусствѣ, обоє по имѣетъ Шведскій народъ: природою самый сѣверный, (зимнихъ бо климатовъ народи, яко удобнѣйши къ войнѣ паче прочіихъ, отъ Полипиковъ похваляются) а искусствомъ отъ частыхъ походовъ, ко всякимъ шягостямъ, какъ желѣзо закаленный, и славному желѣзу своему подобный.

Еще нужда есть къ войнѣ, да бы сердца, какъ военачальниковъ, такъ и воинства, были неспрепещущая, но упованія и великихъ надеждъ полная: и сія нужда, моимъ мнѣніемъ, есть паче всѣхъ нуждъ нужд-

нѣйшая ; безѣ добраго бо куражу, безѣ сѣрца уповательнаго совѣты не помняшся, искусствово правилей помрачашся, ученіе воинское забывается, и самое перпѣливодушіе робѣетѣ и не дѣйствуетѣ. Кипо же и сея толікія, и поль нужныя силы не видѣль прежде въ сосѣдахѣ сихѣ нашихѣ? многая прежде сего на многихѣ войнахѣ поспѣшества, и полученныя викторіи, и разсѣянный оружія своего страхѣ по всей Европѣ, и слава по всемѣ сѣмѣ толіко умножили имѣ сѣрца, что восваши имѣ, какѣ бы на готовый ловѣ ходиши казалося.

И се краткая, да самая нужнѣйшая опись того, который возбудиль Россію къ войнѣ. Что бо еще прочее требуемѣ? богатства ли? имѣли довольное, оружія ли? и матерія и дѣло домашнее, и презрядное, пого ли, да бы множайшая часть была своего, нежели наемнаго воинства? вси свои были и единоземніи, и единоѣбрніи, и единодушніи, и, что всего естѣ большее, вси равно и по Государѣ, и по опечествѣ своемѣ ревнующїи.

Посмопримѣ же на другую сторону, посмопримѣ на лице швое, о Россіе! какова ты была прежде войны сея, и како устроена къ войнѣ? Аще бы неизвѣстно было намѣ швое, державнѣйшій Монократорѣ, и смиренномудрїе, котораго силою недоспашки своихѣ яко своя исповѣдуешѣ, и правдолюбіе, кошорымѣ и о чуждей славѣ свидѣтельствуешѣ, воиспинну и опасно, и спыдно было бы сказываши, что сказаши мнѣ надлежитѣ. Прочїихѣ же

же Слышателей молю, терпѣливо понести повѣсть прежнихъ скудостей нашихъ; ибо соразсужденіе бывшихъ нашихъ немощей, съ силою проповишшейся намъ спороны, покажетъ ясно, какое милостивое сотворилъ съ нами смотреніе свое Вышній въ прошедшей войнѣ, чрезъ сего великаго Мѣнистра своего, державнѣйшаго нашего Императора.

Яковую эмблему вымыслило Монаршее остроуміе, о здѣланномъ ошѣ него флотѣ, и введенной въ Россію Навигациі: то есть, образъ челоуѣка въ корабль сѣдшаго, нагаго, и ко управленію корабля неискуснаго; паяжде эмблема, шотѣ же образъ служишѣ ко извѣявленію и всего воинскаго Россіи состоянія, каковое было въ началѣ войны бывшія. Нага воистинну, и безоружна была Россія! здѣ бо именемъ оружія, не просто оружіе, то есть желѣзо и мѣдь на вредѣ супостапомъ устроеныя разумѣю, но доброе оружія употребленіе. Надобно, на примѣрѣ, чтобѣ былъ мечъ изъ добраго желѣза; да безъ соравненія больше виситѣ на томѣ, да бы сильная и искусная рука онымѣ дѣйствовала. Якоже бо однимѣ перомѣ неравно пишешѣ ученый и неученый писецѣ, однимѣ органомѣ неравно слухѣ веселитѣ искусный и неискусный музыкантѣ, однимѣ серпомѣ неравно нажинаешѣ сильный и немощный жашель: тако и одно оружіе неравно въ разныхѣ рукахѣ дѣйствуетѣ; и гдѣ нѣтъ силы, искусства, еще же къ тому и мужеспвеннаго сѣрдца, тамо оружіе не помощь; но паче

пягоша и помѣнашельство. О чемъ всеу много говорити, и предъ рядовымъ воинствомъ, колыми паче предъ воинскими учителями.

А мало не шо было у насъ съ начала мимощедшїа войны.

Еще древле у Еллинъ и Римлянъ, за частыми войнами, отъ искуса дѣлѣ, усмотрены были отъ восначальниковъ и Філософовъ изрядныя уставы и регулы воинскїа: а къ нимъ много еще прибавлено въ послѣднѣйшая лѣта: разсѣялося, и принято оное ученіе мало не по всей Европѣ, а Россійскій народъ не имѣлъ того ни во умахъ, ни въ дѣлахъ, ни въ книгахъ. Какаяжъ могла быти надежда народу сему вступающему въ войну съ народомъ сильнымъ и обученымъ, и съ которыми мы давно ужѣ не воевали? Воспомянемъ ли бывшїя у насъ войны съ Татарами? Богу благодареніе давшему и тогда крѣпость Царемъ нашимъ, и не почію Варваровъ оныхъ оружіемъ Россійскимъ смирившему, но и покорившему Россійской державѣ. Однакожъ войны и вѣкторїи Татарскїа, весьма не въ примѣръ: не смотря на спариковъ, что ни скажутъ намъ вопреки: славите вы, башюшки походы ваши на Татаръ бывшїя: да славите во углѣ и въ компнїи вашей: а гдѣ рѣчь о войнѣ Шведской: молчите пожалуйте. Приходитъ шутъ на мысль, что пишетъ Гітъ Лвїй: (*) когда Александръ Македонскій воевалъ съ Персами, между тѣмъ временемъ дядя его другїй Александръ Епиротскій Король воевалъ съ Римлянами: шотъ съ крайнимъ своимъ бѣдствомъ

узнавъ

(*) Ки. 9. Гл. 9.

узнавъ силу Римскую, побѣжденъ весьма, и самъ смерпно раненъ, умирая сказалъ: *ллемянникъ*, рече, *мой съ женскими силами поуетъ*: тако опорочилъ Асійскія силы прошивъ Римскихъ. Но тожде ли и мы скажемъ, примѣряя Татарскія къ Шведскимъ силамъ? оставляю всякому на разсужденіе.

Еще же хотя и великая прошивныхъ сила, да была бы намъ вѣдома: вѣдомо было бы намъ колкое множество, и каковое ихъ дѣйство? какъ приводятъ и спавятъ на бой? какъ раздѣляютъ, какъ совокупаютъ парши? какія имѣютъ прочія порядки, и вымышляютъ ли спрагаемы? подобнѣ, какое обозовъ положеніе, какъ крѣпкія форшесты, и въ нихъ гарнизоны, аммуниціи, и припасы прочія? то хотя бы восвати съ ними спрашно было; однакожъ можно бы было лучшее имѣти опасеніе: а то всего того мы не вѣдали, а раздраженніи дерзнули. Сверхъ всего, каковой нашъ воинъ былъ? старочинное спрѣвское воинство, какъ дѣльно было, всѣмъ доселѣ есть извѣстно: и добро, что тогда ексавпоровано и опспавлено: была бо то гангрена нѣкая, свое а не чуждее мѣло вредящая. И то едино къ такъ спрашной и лютой воинѣ сдѣлано полезное, что онъ никакого внутренняго вреда Россіа уврачевана. Начиналося и преползѣнѣйшее дѣло богомудрымъ Монархомъ, воинство регулярное, да токможе начиналося: новый и скоростію набраный воинъ, когда требовалъ еще ученія, посланъ на дѣло яко искусный: никто не смѣстъ неученными коньми ѣздитъ, Россіа дерзнула

нула необученнымъ воинствомъ еоевати , и отъ помѣшныхъ ексерцицій , отъ пришворныхъ бапалій , въ самый жесточайшій Марсовый огонь вскочила . О дѣло ужасное ! уже слава богу удалося , уже произошло въ пользу неописанную . Однакожъ шаковыя начашки вспоминая содрогаются сердце . Не явственнѣ ли се образъ эмблемы императорской ? не видимъ ли Россію въ тогдашняя времена , аки бы челоуѣка нѣкоего , простаго , неискуснаго , нагаго , на морскія волненія дерзающаго ? Но и сверхъ того была тогда Россія , по предложенному въ началѣ слова сего подобію , подобна челоуѣку безоружному и спящему , и аки отъ сна метнувшемуся на раздражившаго себе пропивника , сильнаго , вооруженнаго , гошоваго .

Извѣстно всѣмъ уже отъ изряднаго разсужденія о долговременной войнѣ сей напечатаннаго : что еще Кароль единонадесятый , опецъ воевавшаго съ нами Кароля дванадесятаго намѣрялъ и гошовилъ войну на Россійское Государство , и все уже къ дѣйствию тому потребное предусмотрено было : то когда сынъ его крайнѣ раздражилъ главу Россійскую , тогда вооруженный и весьма гошовый былъ . Съ нашей же стороны ни мало о ихъ намѣреніи не было вѣдомо : а се естъ сну подобное , и вѣще подобное по сему еще , что Россійской силы все иное было намѣреніе , на главнаго Хрїстіанъ гонителя , на разорителя воспочныя церкви , намѣряемо было Руское оружіе : то раздраженная отъ Швеціи Россія , войстинну яко съ просонія

просонія на противника своего устремилася. Спалося же еще и другое нѣчто тако отъ сна возбужденному подобное; якоже бо возбужденный отъ напасника , и на его метнувшійся , и сперва нечаянїя ради не знаетъ , кпо и какъ сильный раздражилъ его, а сплешшися съ нимъ борбою, потчасъ силу его ощущаетъ: тако и Россїа , метнувшися на Швецію , силы оной не разсуждала : дашотъ часъ Нарвскою язвою ощутила : и умножали спрахъ многїи легкодушнїи изъ нашихъ , разсѣвая опчаепельныя слухи : Шведъ непобѣдимый , шрудно , что дѣлать съ нимъ ! намъ ли съ Шведомъ воваши ? непобѣдимый Шведъ !

Видимъ Слышателѣ , и довольно видимъ , хотпя не все , и не довольно слышимъ , коликое неудобство наше было въ началъ мимошедшїа войны ? и какъ то истинно , что Россїа слаба и нага , но и еще аки отъ сна возбуждена метнулася на напасника своего давно сильнаго , и уже весьма на вредъ ея гошоваго.

Разсудимъ уже вкраицѣ , что спалося ; тако бо увидимъ неизреченное , и паче надежды явленное намъ божїе милосердіе . Древнее пословїе есть : *льпа сляцаго не буди* : а тутъ было прошивное : бывшїй нашъ прошивникъ какъ народнымъ знаменїемъ , такъ и самымъ дѣломъ левъ , не спящїй , но бодрствующїй , возбудилъ обидами и досадами своими , раздражилъ насъ , и возбудилъ аки сонныхъ : и то съ нимъ сдѣлалось , чего ради спяцаго льва возбуждаши опасаемся : всякому чаянїю , и нашему ,

и Шведскому, и всего міра, спалося противнее. Намъ нѣпочему было надѣяшися не только одолѣти, но и устояши: супоспашъ о побѣдѣ своей несумнящійся аки по побѣдѣ торжествовалъ: міръ весь со удивленіемъ смотрѣлъ на дерзнутое опѣ насъ дѣло, и иніи соболѣзновали, иніи и ругались намъ. да шако съ нами удивилъ милость свою Господь, что всѣхъ мнѣнія и чаянія аки бы рѣчки вспяшь возвратилися. Начало войны такое было, что могли многіи, наипаче же невѣрніи и безбожніи, ругательно сказываши о засупницѣ нашемъ бозѣ Іаковлѣ, какъ иногда Філістїны ругались: сномъ уснулъ или віномъ упился богъ ихъ: да спалося пакъ, что и намъ со Псаломникомъ воспѣши мощно: Воспа яко спя Господь, яко силенъ и шуменъ опѣ віна.

О всемірнаго удивленія! какъ незапно да вельми знашно въ войнѣ сей стала въ славу и пользу возрастати Россія! растетъ человекъ, растетъ древо, вѣдаемъ, да ни какими очима не можемъ усмотрѣти растипельнаго движенія: а міръ весь ясно видѣлъ, какъ народъ Россійскій, когда весьма ему исчезнути многіи провѣщали, возрасталъ высоко и аки бы подымался, опѣ гнушенія въ похвалу, опѣ презрѣнія, въ страхъ, опѣ немоци, въ силу. Желаетъ, желаетъ со играніемъ сердце именно воспомянупи ращеніе оное или восхожденіе, или инымъ нѣкіимъ именемъ наречемъ поль чудесное благоспѣшество! но какъ настоящаго, такъ и будущаго рода опасаемся: настоящаго, да не

вознегодуетъ, что скуднымъ и неравнымъ словомъ поличкой вещи касаемся, и не всю, какъ подобаетъ, объемлемъ: будущаго же, аще или слово сіе, или иныя получимъ повѣсти, да не возмнимъ яко безмѣрныя, или прищворныя рѣчи. Сами убо слышатели, сами памятію себѣ представляйте страшныя оныя, да вѣчную намъ славу пріобрѣтшія, и несоримую силу содѣлавшія, Марсовыя акціи, по Ливоніи, и Курландіи, и въ Польшѣ подъ Калишемъ, и въ Бѣлой Россіи подъ Добрымъ, и подъ Леснымъ, и въ малой подъ Полтавою, частныхъ нѣкихъ дѣйствій и не воспоминая. Помѣмъ уже и на морѣ; гдѣ прежде и мирнаго шествія мы не умѣли; полученныя дивныя вѣкторіи; и богатыя корыспы: представляйте себѣ предъ очи трудныя оныя приступы; и ашпаки, да всѣ полученіемъ окончанныя, неприсупнаго Коттенбурга, междорѣчныхъ Канцовъ, сугубокрѣпостной Нарвы, швердаго Выборга, крѣпкихъ и богатыхъ Дерпта, Ревеля, Пернова, Риги, и на чуждую пользу, а по тому на большую намъ славу, Стралзунда, и Шпешина въ Помераніи: и что воспоминаши города? великія княженія, и провинціи предстоятъ, Финландіа, Кареліа, Ингріа, моремъ и землею богатящаяся Ливоніа, и по морю острова угодныя.

О аще бы остановившися намъ похощѣлося при всякомъ воспоминаемыхъ дѣлѣ мѣстѣ, коль много было бы, чему присмащиватися и удивлятися! но вышло бы изъ мѣры своею слово, которому въ крашкомъ времени вмѣстипися не возможно.

Да и кратко вся воспоминаши великое неудобство: се бо вспомяну поспѣшества воинская, только что незабвенѣмъ прошли гражданская. Вещь воистинну неслыханная! въ одномъ времени и вооружала и украшала себе Россіа! Когда нужда настала прилѣжно смотрѣли, какъ бы цѣлостъ опечесства сохраниши отъ поль сильныхъ супостатовъ, было ли время и помыслиши строиши многотрудныя и многоцѣбныя флоты? помышлено и сдѣлано: было ли время созидаши крѣпости, наипаче же превеликій новый градъ царствующій? и по не оставило: было ли время сочиняши, и писаши разныя законы, уставы, регламенты гражданскія, и земныя воинскія, и воинскія морскія, и уставляши соборныя правительства? и по въ конецъ свой произошло. Чудо чудесъ, что новое въ Россіи воинство въ другъ и воевати училось, и побѣдительно воевало. Что же речемъ, когда еще и мирная дѣла, спросенія, ученія, исправленія съ воинскою поль страшною въ одномъ времени вмѣстисися возмогли?

И наше ли се единыхъ разсужденіе и удивленіе? Весь міръ согласно о семъ засвидѣтельствуемъ, вси народи скажутъ по, что сказующую слышали мы Корону Польскую, которая въ прошломъ годѣ, усты полномощнаго посла своего, къ лицу державнѣйшаго Императора нашего изъвила въ томъ великое свое удивленіе: что единому Монарху и въ краткомъ времени благословилъ и поспѣшилъ богъ поль многая, и разнообразная, и трудная

трудная дѣла совершили, которая дивно бы было, аще бы многи Государи, и долгимъ временемъ содѣлаши возмогли. Едина сего зависть не скажетъ, да и зависти являлися спыдно уже.

Таковую и толикую видяще измѣну, толикое Россіи въ славу предложене, кто не видитъ пресемѣрнаго къ намъ благоушробія, милосердія, благодаренія божія? кто не исповѣсть, что сія сотвори величія съ нами сильный, и свяшо имя его? сотвори сія животворящій мершвыя, и чарующій несущая, якоже сущая, и всяческая отъ не сущихъ въ бытіе приводящій: не сущи воистинну и мертви были мы, аще посмотримъ на прежняя времена, и соразсудимъ насъ съ народами прочими: и се уже созда и оживотвори насъ десница Вышняго. Но коимъ смопреніемъ сотвори сія богъ? о томъ всякому подобаетъ и прилжно разсудати, и незабвенною твердиши памяшю.

Главное дѣло смопренія божія, данный Россіи во главу толикій, - и шоль дивными шалантами обогащенный мужъ. Видимо смопреніе отъ начала царствованія его: коль страшная безбожныхъ мятежниковъ восстанія, съ лютостію и кровопролитіемъ, и нападениемъ на неприкосновенный Монаршій домъ? ужасно и воспоминаши: мощно знати, что шатался то дѣволъ; однакожъ все оное шатаніе не челоуѣческою, но нѣкою невидимою силою укрощено, намѣреннаго конца своего не получило.

Когда же воспоминаемъ, что выше помянушымъ злодѣямъ или помогало, яко собою възъярившимся, или вмѣсто орудія вражды своея, яко на зло готовыхъ, употребляло лице другое: кто шаковъ? которое лице? увы бѣдствія, и спуда! срамно говориши, да ко славѣ дивныхъ о Монархѣ нашемъ божіихъ судьбъ, говориши потребно: лице ему единоупробоное, по близости крови ко брагскому, а по возрасту своему и ко матернему любленію, не шокмо всѣми законами, но и самимъ еспешвомъ одолженное: да кто же онъ шаковъ? Оле! прещещь языкъ шаковаго имени, въ шаковомъ дѣлѣ произносиши: Оле! увы! Сестра! родная Сестра! да природному своему званію прошивная, и аки бы упробу свою отъ себе извергшая. Сіе, слышашеліе, когда воспоминаемъ шокмо, чіе сердце, только бы не весьма каменное было, чіе у насъ сердце, не многими и различными ранами перзася? и страхомъ, и удивленіемъ ужаснымъ, и горькою жалостію, и негодованіемъ, и ревностію, и безмѣрными болѣзнями? чіе же и лице стыдѣніемъ не горишь, воспоминавая такъ черныи порокъ рода Россійскаго? и по воспоминаю шокмо, какъ же легко было видѣти сіе? однакожъ видѣши было. Видимъ же и предивное смотреніе Вышняго, копорой во отчаянныхъ, по видимому, злоклученіяхъ, угошворялъ вышшую всякаго чаянія славу избранному своему. Видимо смотреніе отъ воспишанія его: кто насчалялъ коронованнаго шрока? кто пушь ему къ польѣ высокой

получилъ

полюптикъ показывалъ? кто поощрялъ сердце его прикладами славныхъ Самодержцевъ, и храбрыхъ богатырей? и говориши нѣчего: однакожъ труды успремился и достиглъ, куды многіи прочіи опѣ мудрыхъ наставниковъ руководими, далече не достигаютѣ.

Зрите же паки и ужасное, и жалостное, и спудное искушеніе! Зрите, что паки на зло наше, завидяй добра діаволъ затѣялъ, и чего паки дивный въ судьбахъ своихъ богъ, къ показанію смопренія своего употребилъ? Когда ужё сіе солнце наше, разбивши многія, изначала дне его, и изблиска, и издалече возносившіяся облаки, темныя и кровавыя, восходило на высочайшее печенія своего мѣсто, на полудне славы своея: тогда аки луна нѣкая, подойши подъ него, и помрачиши пощалася, измѣна жестокая, или бунтѣ или мятежъ, или не вѣмъ какъ и нареци зло оно. Паки бо здѣ неслыханное и необычное бѣдство, паки умъ смущается, терзается сердце, успа въ сказанія препещутѣ, и срамота очи помрачаетѣ. Да и сказанія не пребуете, Слышателіе; еще бо прошлый по пысяци и седмсопѣ осмнадесятый годъ, аки бы не минувшій и не прешедшій предъ очима нашими стоитѣ, который открылъ намъ и разрушилъ преужасную, которая ужё уготована была, трагедію. О стыдѣнія лица! о пияжести сердца нашего! Чего не желаемъ слышати въ чуждыхъ народахъ, шое мы понуждени были видѣти дома у насъ. Сыновнее (како сказаши сіе, да како же и умолчаши?) сыновнее на опца воспаніе!

Да

да неполная рѣчь се: сыновнее и подданническое, на отца и Государя своего, да каковое? и сродными, и кровными сковники вооруженное, и разнообразныхъ злодѣевъ, лукавыхъ рабовъ, и лицемѣрныхъ священствъ, и сильныхъ, и немоцныхъ, и богатыхъ, и нищихъ суккурсами подкрѣпленное. Кромѣ срама, и различныхъ сердечныхъ болѣзней, кого благоразсуднаго сѣ тогда обличенное зло весьма не помрачало удивленіемъ? Дивная была и вышепомянутая на Монарха сего, въ началѣ владѣнія его измѣна, но безъ соравненія дивнѣйшая сія новая явилася, тогда онъ малъ былъ, отрокъ былъ, новый былъ; и яко солнце при восхожденіи своемъ, не силенъ, и понеже неизвѣстно было еще, что ему смотреніе небесное уготовляло; того ради страха Божія несимуцымъ и не спрашенъ былъ. Но когда возрасомъ и силою (не о тѣлѣ глаголю, но о славѣ и храбрости) превеликій ужъ исполнивъ показался, когда сильный соперникъ въ борьбу съ нимъ вшедшій, изнемоглъ весьма, и о дерзости своей раскаялся, когда и далекія спраны отъ грома оружія его содрогнулись, не дивно ли, что и тогда нѣщѣи отъ подданныхъ, и отъ ближайшихъ своихъ дерзнути на его не усумнѣлися? какъ было не славяши, толь ужъ славнаго? какъ не любяши и нѣся славы вѣнчанаго? какъ не бояшися сильнаго, побѣдителя, и всюду спрашнаго? Видяще же его невидимымъ щипомъ Божиимъ, но явно покрываемаго, какъ было не ужаснушися злое на него и помыслиши? Однакожъ иначе спшалося.

Видѣ

Видь здѣ всякъ не крайнѣ ослабленный, зри и видь слѣпошу мяшежниковѣ, шапаніе діавола, искушеніе Самодержца, бѣдство всего опечества, но зри и видь и чудесное Божіе смощеніе.

Великая оная напасшь не покмо многія могущества своего имѣла надежды отъ домашнихъ; но и отъ чуждыхъ силъ. Что же здѣлалось? чуждыхъ совѣщы помѣшались, домашнихъ коварства открылись; пожарѣ, какъ было видѣши, великій начинался, и долго Россію разрушати имущій: а промыслѣмъ Божіимъ вся оная люпосшь вскорѣ исчезла, и яко сѣбно воспламенившися, сама, безъ вреда опечества незапно сгорѣла. Живый на небесѣхъ посмѣялся имѣ, и Господь поругался имѣ. Разоряя совѣщы языкѣ, опмешая мысли людей, и опмешая совѣщы князей, вся оная люпая начинанія упразднилъ.

Видимо же наипаче спало смощеніе, въ начатіи, и продолженіи, и благополучномъ окончаніи бывшей войны.

Кромѣ бо силы и искусства непріятельскаго вышепомянушаго, и здѣ отъ своихъ подданныхъ великое, и не одно, оружію Самодержца нашего было, какъ добрѣ вѣдаете, помѣшательство, и препятствіе. Свирѣпый бунтѣ Донскій, и жестокій мяшежъ Аспраханскій, мало ли Монаршему сердцу смущенія, опечеству же опчаянія приносилъ? и отъ тѣхъже нашихъ бѣдствій, не великія ли непріятелю возрастали надежды преуспѣянія своего? Что же речемъ о измѣнѣ окаяннаго Мазепы? когда онѣ, не въ началѣ войны, не въ

нѣкоей небольшой опасности, но въ крайнемъ добра или зла нашего чаянїи, къ помощи супоспашѣ, и къ разоренїю опечесства нашего бѣсомъ влекомый упрямился? не сему ли сіе подобноя явилося, когда бы кто на горящій домъ солому и сѣно бросалъ, или въ люшѣйшемъ волненїи, скважни въ караблѣ дѣлалъ? что тогда было на сердцѣ пако искушаемаго, и аки бы ужѣ предамаго Государя, самъ онъ тогда показалъ, возгласивъ жалостнѣ къ богу при всенародномъ моленїи, псаломъ оный на льспивыхъ рабовъ и враговъ опмщенїя просящій: *Боже щпалы моя не премолчи.*

И то искушенїе: врїше же и божїе смотрење, что въ такомъ добра нечаянїи, или паче опчаянїи спалося? опложился вредъ, котораго на себѣ изблизка мы ожидали: а пришло благополучїе, котораго и издалече надѣяшїся трудно было.

Естьли бо на давнѣйшыя и новѣйшыя напасти на Его Величество бывшыя посмотримъ, и прикладовъ имъ въ писанїи поищемъ; увидимъ ясно, что опъ многихъ и разныхъ претерпѣнныя бѣды, сей единъ претерпѣлъ и понеслъ на себѣ. Было ужѣ на него воспанїе, и Каиново на брапа; и Авесаломово на родипеля, и Ісмаилово на свободнаго, и Симеево на Государя, и Іудино на Хрїста Господня. Въ шаковыхъ огняхъ, въ шаковыхъ горнилѣхъ искушено было злато сіе. А изъ сего что видимъ? не видимъ ли, како высокій промыслъ божїй раздѣленныя инымъ, ему совокупленныя

ныя даровалъ щедроты своя вѣмъ онымъ бывшымъ искушеніямъ возданныя: а имянно: ублаженіе (аще событіемъ и разное) Авелево, наслѣдіе Ісааково, спасеніе Давидово; прославленіе; не по равенству, но по подобію, Христово; и сему бо помазаннику своему первѣе спрадаши повелѣвъ, благословилъ внити во славу свою: во славу мѣрѣ весь исполняющую: во славу сію, о ней же не постыдно хвалимся, и не всуе радуемся: во славу, кошорой не токмо сказанія, но и удивленія равнаго не имѣемъ: развѣ малымъ нѣкимъ примѣрцемъ, и малой ея частии показаніемъ, славы сея величіе покажемъ: да якоже ошъ единого перста исполиннаго познаемъ, коликое все шѣло было, тако и пользы и славы Монарха нашего, и нашей имъ полученной множество объявленіемъ нѣкоея частиицы увѣдаемъ. И мое о томъ разсужденіе тако есть.

Аще бы не сей сосѣдъ нашъ, но инъ кто либо къ войнѣ возбудилъ Россію, все не то было бы, что уже есть: мало то, что ошныя нѣкія страны не были бы возвращены: но то большее, что не умѣла бы еще Россія и трактовати и воевати со Европейскими народы: не разумѣла бы намѣреній, претенсій, и хитростей ихъ, не вѣдала бы силъ и регулъ воинскихъ, не ошворила бы себѣ моря сѣвернаго и къ честной сѣ лучшимъ свѣтомъ коммуникаціи, и къ безопаснѣйшему предѣловъ своихъ охраненію; и яко не великая польза въ хранинѣ закупати стѣну южную, есть-

ли скважни не здѣланы отъ вѣпра полунощнаго , пако и намъ , хопя бы сдѣлалось безпечалѣ отъ иныхъ странъ , но оспался бы великій страхъ , отъ сильнаго и разорительнаго сѣвера. Нынѣ божимъ премилосердымъ промысломъ чрезъ сѣю войну получила Россіа все лучшее , изучилася недовѣдомыхъ себѣ , земный и водный путь къ пользѣ и славѣ своей ошворила , и великимъ безопасіемъ оградила отечество свое. Оградила , глаголю , поестъ , ошвсюду аки бы Адаманшовыми спѣнами обвела. По моему бо мнѣнію , аще бы другихъ не пакъ сильныхъ и укрепила прошивниковъ , сумнительна бы еще была сила ея , понеже оспался бы сильнѣйшій еще ; но когда сильный самый , который всѣмъ прочіимъ спрашенъ былъ , а съ нами и воевати негодовалъ , когда шой изнемоглъ , мощно знати , что о силѣ Россійспѣй прочіи народи разсуждаютъ. Тако премудрый въ совѣтахъ свсихъ богъ , долголѣпною мимошедшею войною Россію отъ вышеописанной преждней грубоспи и немощи , произвелъ въ силу , честь и славу шоликую , колькою ниже мы , ниже весь міръ надѣялся. А когда дарованная намъ шоликая чрезъ войну благодѣянія симъ честнымъ , и полезнымъ , и весьма благословеннымъ миромъ заключилъ , воиспінну милость свою нерушимою печашію закрѣпилъ , и ушвердилъ то , еже сотворилъ въ насъ.

Видѣли милость божію , что же ? невидимъ ли нашего ко благодаренію долженства ? Но что воздадимъ Господеви о всѣхъ , яже возаде намъ ? за безмѣрная

мѣрная его благодѣянiя, подобало бы намъ воздати ему и безмѣрное благодаренiе; но понеже немощни и скудни есмы, то поне по силѣ отъ негоже намъ подаемой воздадимъ славу ему: величiя сотвори съ нами въ мимошедшей войнѣ: познаимъ же и исповѣдуимъ величество его нелицемѣрнымъ страхомъ: миръ даде намъ, и миромъ прежде данныя щедроты своя заключилъ; исповѣдуимъ его безприкладную благость, неисчетное милосердiе, отеческое благоутробiе, вседушною любовiю: неславныхъ, и презираемыхъ, и въ прищучу и поруганiе сосѣдомъ нашимъ бывшихъ насъ, шоль высоко превознеслъ и прославилъ насъ, прославимъ убо его не ушы токмо, но и сердцемъ, не словомъ токмо, но и дѣломъ, тако обновляя и исправляя житiе наше, да не имя прославившаго насъ хулится въ насъ. Изрядное благодаренiе сдѣлаемъ, когда, по имени православнiи словуще, пребудемъ въ непокаянiи, въ суевѣрiи, въ лихоимствѣ, въ хищенiи, въ кривосудiи, въ безумной гордости, и проч. Се же да вѣдаемъ, о православнiи! что никогда же такъ жестоко не раздражается богъ, яко егда многiя показавъ милости, непрославленъ и презираемъ пребываетъ. Когда убо шоликимъ его благоволенiемъ намъ явленнымъ радуемся, вострепещимъ купно и убоимся, да не въ горшее прежнихъ злоключенiе ниспадемъ.

Главнѣйшее же благодарствiя нашего долженство сiе есть, да того служителя божiя державнѣйшаго нашего Монарха, чрезъ негоже шоликая благая свыше получили мы непришворною любовiю,

вѣю и всежелательными сердцаы обѣемлемъ и почтпаемъ : оружіе отъ него сдѣланное намъ , и изощренное , да будетъ намъ любимо и содержимо ; яко великій даръ божій ; кое бо быти можетъ горчайшее и злѣйшее неблагодарствіе , яко великій даръ поврещи на землю? Да и увѣщавати къ сему не требъ , нужда уже , нужда великая настала шого . Всуде думающъ , аще кѣи легководушники думающъ , что можетъ россія по прежнему , и безъ правильнаго воинства безпечальна пребывати . Дѣялось тако , хотя и по на малое время , ово забвеніемъ , ово нерадѣніемъ , ово же презорствомъ окрестныхъ народовъ : опселъ , когда такъ высоко рамена оруженосная своя подняла , и на весь свѣтъ показала россія , когда самѣи сильнѣйшіи , чего никто не надѣялся , дознали , когда народи Европейскіи , чего боялися , да не когда будетъ у насъ , дождалися , воинства регулярнаго , спрашной артиллеріи , флота морскаго , яко зѣло о своемъ нерадѣніи раскаяваются , шако , аще бы урѣбли насъ въ прежную грубость и невѣжество отпадшихъ , воиспинну не шокмо исправилися не допусшашъ , но и свободно жити не дадутъ . Нужда убо , нужда естъ исправленное ПЕТРОМЪ Великимъ оружіе держати , крѣпко , искусно и неусыпно . И се не мое ученіе : учашъ насъ многія разоренныхъ , шаковымъ оружіа небреженіемъ , Государствъ приклады : учивъ насъ преважнѣйшее и присной памяти достойное слово Самодержца нашего , который поздравленъ отъ подданныхъ своихъ шоликою дѣлѣ своихъ славою , предложилъ

имъ

имѣ и сіе въ отвѣдѣнїи своемѣ, да бы не возне-
радѣли, и въ мирномѣ соспоянїи, о искусствѣ
воинскомѣ, и аки перспомѣ показалѣ горкїи,
и всѣмѣ страшный шаковаго нерадѣнїя плодѣ,
паденїе Грекоримской Імперїи. И сіе должно отѣ
насѣ первое во главныхѣ благодаренїе Вышнему.
Како бо не должно? когда видимѣ кого хлѣбѣ на
землю мешающа, укоряя его, выговариваемѣ, что
шо дарѣ божїи есть: а когда искусство воинское,
поль дивнымѣ смотренїемѣ божїимѣ данное намѣ,
и поликой пользы и славы нашей виновное, и поль
и впредѣ пошребное и нужное намѣ, что безѣ
него, не токмо славы, но и свободы, и вѣры
лишипися можемѣ, оспавимѣ и пренебрежемѣ,
не дарѣ ли шо божїи повержемѣ на землю? Не до-
пуститѣ сего неусыпный опещества стражѣ Монархѣ
нашѣ милостивѣйшїи; но мы должны, не за
страхѣ токмо, яко раби, но и искреннею любовїю,
яко сыны, и прямою совѣстїю, яко правовѣрнїи,
исполняти волю его.

Впорое же благодаренїе главное есть сіе, которое
такожѣ предложилѣ намѣ державнѣйшїи опецѣ
нашѣ: да будетѣ въ правительспвующихѣ лицахѣ
прилѣжное разсужденїе и попеченїе о томѣ, какѣ бы
лучше, и коими угоднѣйшими средствїи произвеспи
всенроднуюпользу, обрадованїе, облегченїе? Изряд-
нѣйшее сіе нашего къ богу благодарствїя было бы
дѣйствїе. Когда бо человекѣлюбивый богѣ, по тяж-
кой и многолѣпной войчѣ благословилѣ насѣ поль
честнымѣ, радостнымѣ и славнымѣ миромѣ; явѣ
есть,

есть, что не по достоинству нашему, но по своему благоупотреблю, милосердствуетъ еще о народѣ семъ, ушѣвшиися же и обрадоватися благоволилъ ему. Како же обрадуется народъ миромъ, аще сладкихъ плодовъ его не причастится? Мира плоды отъ внѣ, безпечаліе отъ нашеспвія, и безопасніи къ чуждымъ спранамъ, купли ради и полипическихъ пользъ многихъ, исходы и входы: но сія уже благополучнымъ Самодержца нашего оружіемъ получили мы. Плодъ же мира отъ внутрь, есть умаленіе народныхъ тяжестей, что будетъ: съшли не будетъ расхищеніе Государственныхъ иншерессовъ: плодъ мира есть своей всякому чести и имѣнія цѣлостъ, щипомъ правды сохраняема: что будетъ, естли не будетъ въ судѣхъ племворныя спраспи, и злодѣйственныхъ взяпковъ: плодъ мира есть общее и собственное всѣхъ изобиліе: что будетъ, естли переведется многое множество шунядцовъ, искоренятся шатъбы и разбои, и искусство экономическое заведется: плодъ мира есть, всякихъ честныхъ ученій спяжаніе: что будетъ, естли опложа высокое о насъ мнѣніе, гнушатися начнемъ грубости и невѣжества, и дѣшамъ нашимъ лучшаго во всемъ (ревнуя прочимъ честнымъ народамъ) исправленія возжелаемъ. Но не моего искусства есть о семъ подробну разсуждати: искусство о семъ разсудяпъ высокоправительшвующая словія. Скажемъ только коликая о семъ должность ихъ; како бо малую наречемъ? богъ самъ миръ даруя намъ, благополучія народу сему желашъ,

желаетъ , мы же о помѣ не помыслимъ ? богъ добра намъ нашего хочетъ , мы пресѣчемъ и не допустимъ ? смотримъ на великій благодарнаго сердца образъ , на державнѣйшаго Монарха нашего : оставилъ народу многочисленныя долги : опустилъ всѣмъ тяжчайшыя вины , разбѣшилъ узы , отверзлъ щемницы , испразднилъ казарги : О коль многія дома исполнилъ радостію ! великое по воисшину Господеви своему воздалъ благодареніе ! Смотрите же на сіе прочіи , которымъ богъ и Государь попеченіе о добрѣ общемъ вручилъ , и аще оное не радѣнемъ вашимъ упущено будетъ , кій о неблагодарствіи опвѣтъ воздасте , разсуждайте .

Сія о главныхъ благодареніяхъ разсуждая , и всякъ собственно помысливъ о себѣ , что мы должны Господеви за толикое къ намъ милосердіе его . И понеже вкратцѣ сказати сего не можемъ , шо приведемъ себѣ на память краткое , но многосильное слово Павла великаго , которое и долженства наша заключаетъ , и мира божія обѣщаніемъ утѣшаетъ насъ , и одни къ другимъ глаголемъ оное : О братіе наша ! (*) елика суть истинна , елика честна , елика праявна , елика пречиста , елика прелюбезна , елика доброхотна , аще кая добродѣтель и аще кая лощпала , сія помышляемъ , сія творимъ , и Богъ мира
будетъ съ нами Аминь .

Печатано [: перьямъ тисненіемъ :] въ Санктпетербургской
Типографіи 1723 году Мѣсяца Августа 2 дня .

М

рѣчь

(*) Филип. Гл. 4. Ст. 8. 9.

РѢЧЬ

къ Его Величеству Государю Императору ПЕТРУ Великому, говоренная именемъ свяшѣйшаго правительствующаго Синода у синодальныхъ воровъ, что въ Кишаи, при торжественномъ входѣ съ побѣдою отъ Дербенша, декабря 18 дня 1722 года.

Благословенъ грядый во имя Господне! Что бо сего приличнѣе сказати можемъ усрѣщающуи тебе, возбранный мужу державнѣйшій нашъ Монархо? которому, яко во имя Господне походы своя творящему спутешествуетъ и предходитъ свѣдущій пути праведныхъ, хранящій Іакова во всѣхъ путехъ его, днемъ и ночью управляющій вождь Ізраилевъ. Явилъ се въ началѣ мимошедшей, явилъ и въ настоящей войнѣ дѣйствительное на тебѣ благословеніе свое, и

тогда бо и нынѣ сокрушити верей, отверсти
двери крѣвкія, и тезоименному Петру пріятіемъ
ключей уподобитися благоволилъ шебѣ. Тогда
взятіемъ Ноттенбурга отверглася дверь въ полу-
нощныя, нынѣ полученіемъ дербенша въ полуден-
ныя страны, обсюду зашворы шоль швердыя,
что какъ тамо не всуе по взятіи нареченъ Ключъ
градъ, тако и здѣ въ челюстяхъ Кавкаскіхъ и не
безъ вины прозываются врага желѣзная, (*) и не безъ
божія смощенія на входъ швой отверглася; тамо
и здѣ Петрѣ, но и Самсонѣ тамо и здѣ показал-
ся еси. Тамо льва путь заступившаго растерзалъ,
здѣ двери лучшія ошъ оныхъ Гавскихъ на рамена
своя подъялъ; но едино разнство множищуюся
милость божію являеть, что, еже тамо дѣйстви-
емъ, здѣ спрахомъ токмо силы твоея совершилося.
И что Киру древнему на Іудеи обѣщаль богъ, тои те-
бѣ на Кирова опечество исполнилъ: (**) *отперзу
предѣ нилъ прата, и грады не затворятся. Дѣз
предѣ нилъ лойду и горы урапняю, прата мѣд-
ная сокрушу, и переи желѣзныя сломяю.* Видимъ
ясно на шебѣ, како ходящему въ правдѣ предѣ Госно-
демъ предходишъ Господь и исправляешъ ступош-
ная въ правая и оспрїи въ пупи гладки. Гряди убо
богомъ водимый пупниче, носяй толикое бремя
славы, толикихъ и толь мирѣ удивляющихъ побѣдъ
шропси. Гряди возвеселиши пресвѣтлѣйшую палату
швою: готова и разверста шебѣ обвѣтія: гряди обра-
довати прославленное тобою достояніе вѣрныхъ
подданныхъ твоихъ; отверста шебѣ врага и сердца.
Гряди

(*) городъ дербеншъ Турки прозываютъ Томирѣ Капи, шестъ
врага желѣзная, (**) Исаї. Гл. 45. Ст. 1. 3.

Гряди же и щезы радуяся, яко исполинъ, аможе
 пя и еще отъ силы вѣ силу, и отъ славы вѣ сла-
 ву влекутѣ судьбы Вышняго, донелѣже введетѣ
 пя десница Господня, аможе предпеча нашѣ
 вниде Іисусѣ, всегда и вездѣ благословенѣ грядый
 во имя Господне.

Печашано [*Перыпы.мѣ Тиснене.мѣ*] Вѣ московской Типографіи
 генваря вѣ 17. день 1723. года

СЛОВО

С Л О В О

ВЪ Д Е Н Ъ К О Р О Н А Ц И И

Г о с у д а р ы н и И м п е р а т р и ц ы

Е К А Т Е Р И Н Ы А Л Е К С Ѣ В Н Ы

Г о в о р е н н о е В ъ М о с к в ѣ в ъ У с п е н с к о м ъ п е р в о п р е с т о л ь н о м ъ
с о б о р ѣ М а я 7 д н я 1724 г о д а .

Въ Щедрый достохвальныхъ подвиговъ
мздовоздаятель богъ, дивное, благо-
дашное о тебѣ смотреніе свое, Пре-
свѣплѣйшая Государыня наша, су-
пружествомъ Всероссійскаго Монарха показан-
ное, благословеннымъ чадородіемъ засвидѣтель-
ствованное, непремѣнную державнѣйшаго супруга
любовію

любовію утвержденное, чудными судьбами своими ошѣ злоковарныхъ навѣшновъ, и многобѣдныхъ случаевъ сохраненное, нынѣ предъ очима нашими дополнилъ и совершилъ. О пребогатаго его подаенія! о троблаженнаго твоего пріяшія! но о и предивнаго нашего благополучія! Егда бо увидѣлъ еси, о преславный народе Россійскій на главѣ высочайшей Монархини твоей вѣнецъ царскій, увидѣлъ еси дополненіе славы твоея; ибо что у окрестныхъ, и далечайшихъ народовъ давнее и обычное есть, того до селѣ не имѣла Россія, по нынѣ первѣе получила. Не не были и у насъ главы женскія шолікой чести достойныя, но понеже великое въ достоинствѣхъ бываетъ неравенство, оплагалъ оную судъ божій до сея предоснойнѣшія Героини, дабы народъ Россійскій о всерадостной Ея коронаціи не токмо не суетную, но и совершенно по всему праведную славу возимѣлъ; шолікую бо въ семъ нынѣ совершенномъ премудрѣйшаго Императора нашего дѣлъ видимъ правду, что ей подобную во історіяхъ, не мню да обрящемъ: паче же и дерзаетъ реши, что у народовъ прочіихъ, у которыхъ древній есть обычай короновати Монархини своя, сей первой въ Россіи коронаціи, равноправедная до селѣ не бывала.

Понеже бо винѣ дѣла показуюшѣ дѣла правду, гдѣ шолікія и шоль многія винѣ главу женскую коронованія удостоиши, яковыя удостоиши того сѣо Россіи Монархиню. Явилася иная вѣнца достойная

пойная за едину шокмо красоту лица : за едину красоту вѣнчати хотѣлъ Артаксерксъ Аспиню , но не сподобилъ того за гордыню ея : за едину красоту вѣнчалъ шотѣ же Монархъ Есѣирь ; ибо благочестіе ея невѣдомо и не нужно было ему : получила иная корону однимъ крови достоинствомъ , яковыя коронаціи были не единой дщери Императоровъ Констаншинопольскихъ : сподобляющія иныя славы той за едино съ владѣшелемъ супружество , якоже и до днесь обычай естъ въ Швеціи, Польшѣ, Даніи, и въ прочіихъ. Пріемлютъ иныя туюжде честь единымъ закономъ наслѣдія, якоже въ Гишпаніи, Португалліи, Англіи и паки въ Швеціи. Все шья вины вѣнчанія праведны суть, исповѣдуемъ ; но ктоже и не исповѣсть, что вѣнчаніе помянутыхъ винъ ради бываемое далече правдою своею општовшъ опѣ вѣнчанія , которое добродѣтельми получается? и не тако ли праведная корона нынѣ на верьхъ ЕКАТЕРИНЫ возложена ? Не кровь близкая, не естественный наслѣдія жребій корону сію исходатайствовалъ : а красота естъли бы честныхъ персональных талантовъ не имѣла , и была бы подобна онымъ зеллямъ, которыя видѣ только имѣють красный , а благовонія никакова не издають, и къ супружеству шоль высокому не была бы достойна : но понеже красота сія цвѣтамъ ароматнымъ явилася подобная ; и въ доброврачномъ тѣлѣ лучшую еще доброту душевную показала ; брака убо шоль славнаго сподобилася , но не абіе Монаршій вѣнецъ

Н

получила

получила : по когда ужè по многихъ порфироснаго супружесва лѣпахъ видимъ вѣнчаему , совершенно извѣствуемъ , что Всепресвѣтлѣйшая Монархиня наша неоцѣненный клейнодъ сей не иною какою купила цѣною , и не простыми и обычными добродѣтелями заслужила , но развѣ всѣхъ добродѣтелей собраніе и оныхъ непремѣнное посюпство, непреспанными дѣйствіи, въ разныхъ и многихъ трудныхъ случаяхъ, чрезъ долгое время, крайнею пробою, яко злато искушенное , спяжало Ея Величеству непревосходимую сію славу.

Многоли же увидимъ въ свѣтѣ шоль праведныхъ коронацій ? Вѣдаемъ , что представлятъ історіи нескудное число славныхъ женъ , или получившихъ вѣнецъ царскій, или онаго достойныхъ бывшихъ , яко на примѣрѣ Семирамиду Вавилонскую , Тамису Скиѣскую , Пенѣсилею Амазонскую , Елену , Пулхерію , Евлокію Императрицы Римскія , и была бы не рядовая похвала сей Російской ЕКАТЕРИНѢ въ числѣ оныхъ обрѣталися коликое бо ни есть число ихъ, не многое есть, понеже развѣ отъ многихъ вѣковъ собратися можетъ ; однакоже не доумѣваю вышепомянушихъ Героинь ЕКАТЕРИНѢ сравнити. Всякая изъ нихъ собственною похвалою прославилася, а не всѣми кунно шликаго сана достойными добродѣтелями: славна Семирамида мужествомъ , но безчестна мужеубійствомъ : хвалима Тамиса отъ храбрости , но цѣны не имѣетъ отъ мудрости ; свѣшлы Амазонки воинскимъ

воинскимъ дѣйствіемъ, но мрачны необычнымъ безачиніемъ. въ прочихъ вправду достохвальныхъ едино нѣчто ивыящее являється, едина во вѣрѣ ревность въ Еленѣ, едино дѣяство въ Пулхеріи, едино любомудріе въ Евдокии и еще и нѣкія иныя предшануть, не мню, дабы лучшія въ разсужденіи показались. И шако прочіимъ монархомъ славными монархинями хвалящимся праведной похвалы не опшемлемъ, но совершенной правды восписати не можемъ. Ты же о Россіе не засвидѣтельствуюши о Богомъ вѣнчанной Императрицѣ швоей, что прочіимъ раздѣленныя дары, она въ себѣ имбеть совокупленныя? не довольно ли видиши въ ней нелицемѣрное благочестіе къ Богу, неизмѣнную любовь и вѣрность къ мужу и Государю своему, неусыпное прирѣніе къ порфиророднымъ дочерямъ, великому внуку, и всей высокой фамиліи, щедроты къ нищимъ, милосердіе къ бѣднымъ и вдовицамъ, матернее ко всѣмъ подданнымъ усердіе? и зри вещь весьма дивную: силы помянушыхъ добродѣтелей виновныя, которыя по мнѣнію аки огонь съ водою совокупилися не могутъ, въ сей великой душѣ во вселадкую армонію согласуются: женская плоть не умаляетъ великодушія, высокоша чести не опмещетъ умѣренности нравовъ, умѣренность велелѣпію не мѣшаетъ, велелѣпіе икономіи не вредитъ: и всякихъ красотъ, утѣхъ, сладостей изобиліе мужественной на труды готовности, и адамантиова въ подвигахъ терпѣнія не умягчаетъ. О необычная, и спранныя повѣсть,

слышати въ шаковомъ лицѣ труды и подвиги кто бо не исповѣсть , что большее число обрѣтается мужей , которыхъ слабымъ женамъ , нежели женѣ , которыхъ храбрымъ мужемъ уподобляются , а сія великая Героиня , поль сильна въ семѣ явилася , яко немногимъ и мужемъ соравненіе съ собою оставила , въ походахъ безгодія , варѣ , зной , стужи , бури , малоудобныя переправы , кварширы неспокойныя , и прочія здравію шаковой плоти вредительныя трудности , еще по малыя ей труды , еще не великія подвиги , въ самыхъ Марсовыхъ громахъ , въ самыхъ морскихъ смущеніяхъ , вездѣ въ смертномъ обстояніи , не вострепещало сердце ея , что кромѣ многихъ иныхъ тако люшыхъ случаевъ , до удивленія свидѣтельствуютъ намъ и жестокии огни Прускіи , и свирѣпыя воды Каспійскія , аще едино только извѣстемъ шрещаніе Ея , о бѣдствуемомъ купно здравіи мужа и Государя своего , и благосостояніи государства Россійскаго. Се же извѣстно вѣдая , естли бы кто усумнѣвался , коль великую правду показалъ нынѣ державнѣйшій нашъ Императоръ , тошѣ воиспинну опнюдѣ не вѣдаетъ что есть правда.

Но хошябы и невѣдомы были , которыхъ паче полуденнаго свѣта на весь міръ сіяютъ , Богомъ вѣнчанной Монархинѣ нашей добродѣтели , предовольное обѣ нихъ свидѣтельство было бы намъ поаже о Ея Величествѣ Монарха нашего благоволеніе : шой которой міръ весь удивилъ
силою

силою и премудростію своею, увидѣль лице себѣ благопріятное, той, который безчисленными попеченіи изнуряемъ, не скоро обрѣсти можетъ отраду сердцу своему, позналъ честный сосудъ покоя и увеселенія своего: той, который не по внѣшнему виду разсуждаешъ, не уловляется ласканьми, не ухищряется хвалами, но изъ малой бесѣды челоуѣка, каковъ есть, вѣдаешъ. Проницательный нравовъ испыташель, и который въ правду нарецися можетъ политическій провидецъ, той увидѣль и позналъ жену не шокмо супружества, но и чести своей доспойную, и по многолѣтней въ веселыхъ и печальныхъ временахъ експеріенціи, не шокмо не опмѣнилъ къ ней великаго благоволенія своего, но и сообщеніемъ короны своея нынѣ засвидѣтельствовалъ. Не можемъ убо вяцшаго о добродѣтелехъ Ея имѣти свидѣтельсшва, развѣ большее еще есть свидѣтельство небесное, то есть дивное смошреніе божіе: что бо въ началѣ слова помянулося, того и множицею не можемъ не повпоряши.

Самъ богъ благоволилъ быти дѣлу сему, самъ богъ высокое свое къ Монархинѣ нашей благоволеніе многообразными знаменіи показанное, свидѣтельствованное и утвержденное, преславною сею коронаціею, дополнити, и запечатлѣти изволилъ; ибо что въ ЕКАТЕРИНѢ усмотрѣлъ и апробовалъ, и политко прославилъ ПЕТРЪ, все то предувидѣль Вышній и вседѣйствующимъ мановеніемъ своимъ опредѣлилъ. Не возможно видѣти, чтообъ отъ земныхъ нуждъ дѣлу

Н 3

сему

сему пособствовало, кромѣ явныхъ поликаго лица палантовъ, и невидимыхъ, но аки бы видимыхъ, судей божіихъ: и тако слово Прищочниково: *сердце Царя по руцѣ Божіи*, въ иныхъ дѣйствіяхъ яко тайное объемлемъ върокъ, въ сейже коронаціи аки бы явное лобызаемъ. Извѣстно убо праведная, и праведная безприкладно сія тебѣ нынѣ данная корона, Всепресвѣтлѣйшая Императрица Всероссийская, праведнаяже и радость, праведная и слава наша: благословенъ богъ изволивый тако.

Благословенъ богомъ и ты державнѣйшій Императоръ благая и праведная спроящій, и всѣхъ благихъ нашихъ виновниче. Здѣлалъ ты дѣло сіе въ Россіи необычное, но здѣлалъ и необычно праведное: ЕКАТЕРИНУ полико возвеличивъ, самую добродѣшель возвеличилъ еси, и аще мудрая жена вънецъ естъ, по глаголу Духа святаго, мужеви, даровавый ей корону, тебѣ даровалъ еси, и яко отецъ отечества благоутробную сію матеръ Россійскую вѣнчавый, всю нынѣ Россію твою вѣнчалъ еси. благословенна ты богомъ вѣнчанная матеръ и Государыня наша! прѣмши ты отъ бога и Государя своего сію превысокой славы красоту, приняла еси милостиваго о тебѣ смотренія божія исполненіе, и горящей любви державнѣйшаго супруга печать, и добродѣтелей твоихъ праведное возмездіе. Толикія плоды, трудовъ твоихъ весна сія принесла тебѣ! благословенна и ты высокая фамилія монаршая! Вашъ се свѣтъ, ваша радость, ваша слава свойственнѣйшая, яко крови шолікихъ родителей, тако и славы ихъ участницы есте.

Благо-

Благословенна ты вся богомъ въ ПЕТРѢ просла-
вленная Россія! швое сіе благолѣпіе, швоя красапа,
швой верьхъ позлащенъ, солнца ясные простялѣ.
Видимъ исполненную, видимъ усугубленную славу,
и опѣ обоюду шекущую въ сердца наша радость.

Чшо убо вамъ, о богомъ вѣнчанная царица, въ
даръ принесемъ? кія вѣнцы похвалъ соплетемъ?
нѣшъ довольной силы ко благодарствію, не имѣемъ
слова . . .

С Л О В О

На новое 1725 лѣшо, проповѣданное
въ царспвующемъ Санкшпепербургѣ,
въ церкви живоначальныя Троицы,
Генваря 1 дня 1725 года.

Здравспвуйте въ новый годѣ,
Хрісполюбивое собраніе!
Что бо иное въ первыхъ сказаши
мнѣ къ вамъ надлежитъ, развѣ то, что вси,
другъ друга увидѣвъ, говорятъ къ себѣ взаимно?
И сіе привѣстствіе, естли въ силѣ прямой про-
толкуемъ, то есть, естли разумимъ, и что
есть прямо здравствовать, и какой годъ новый
новости ради своея добръ есть, и не суешно
щасливъ, привѣстствіе изрядное есть; великаго
бо добра и блаженства другъ другу желаемъ
таковымъ поздравленіемъ. Естли же тожъ
привѣстствіе или поздравленіе положимъ въ малой
силѣ

силѣ, то есть, естли чрезъ здравіе, одно полько здравіе, и чрезъ новый годѣ, новое полько время поразумѣмъ: будещъ сіе привѣщствіе весьма суешное, мало что, или и весьма ничтоже въ себѣ заключающее. Что бо, на примѣрѣ, великое желаю, когда убогому, и въ пищи дневной оскудѣвающему, желаю здравія дебелаго, а больше ничего? желаю ему великой муки; не малое бо мученіе, когда человекѣ здоровѣ, да ѣсть нѣчего: а естли пакѣ, то не долго и здоровѣ будещъ. Того ради за долженство себѣ вмѣняю предложить благочестію вашему разсужденіе, въ какой силѣ быши имѣещъ у Христіанѣ привѣщствіе сіе: **Здравствуй въ новой годѣ**, и покажи, что тако другѣ друга поздравляя, желаемъ, и желати долженствуемъ всякаго добра, и благопоспѣшества, наипаче же душевнаго, получиши время благопріятно, и день спасенія, и достигнути онаго лѣта ожидаемаго, безпечальнаго, всерадостнаго и конца неимущаго, Господемъ нашимъ Иисусѣ Христомъ.

Но первѣе, нежели къ ятому приступимъ, по добземъ по случаю, отвергнути нѣчто бездѣльное, но многимъ путь спасенія запинающее. Новый годѣ отъ сего дне начинаемъ: слава Богу; но не слава Богу у лжебраггїи нашей раскольщиковѣ. Ибо ихѣ учили, желая славиться видомъ всякія премудрости, не довольно себѣ имѣють показывати искусство свое въ богословїи, чудныя воиешинну соспавляя догматы,

и священнымъ писаніемъ нарицаѣ шестрати невѣдомыхъ Автороѡ. Еще къ тому служилъ имъ и Фісика о зачатіи, напримѣръ, младенца во чревѣ машерънемъ, и Грамматики; о нарѣчій вѣкомъ, а не вѣковъ, и о имени Іисусовѣ; и Географія, о земномъ раи, о Римахъ, о Вавилонахъ, и Аріометика, о аллилуіи, и Архитектура, о дѣланіи крестовъ, и Музыка, о церковномъ пѣніи, и Мануфактура; о камилавахъ и клобукахъ, и еще не знаю какая хитрость о сложеніи персповъ, буде то не Хіромантіа: такъ много знаютъ онѣи господа. Чпо же? чудо было бы, есшли бы они оставили Хронологию: не оставили; ибо перенесенное отъ Септемврѣа на Генварь новолѣтіе, которое успавилъ державнѣйшій Монархъ нашъ лучшаго ради сословія съ народами Европейскими въ контрактахъ и пракшатахъ, такожъ и для порядку чиновъ государшва своего, наипаче же для исчисленія лѣтъ отъ пришествія въ міръ Сына божія, ставятъ въ великую ересь *ланамари алостати*, и погубленіемъ лѣтъ божіихъ нарицаютъ. Се видимъ, и Хронологи они суть изрядніи, и было бы сіе людемъ ученымъ къ смѣху и забавѣ угодное, якоже и есть. Но понеже простой народъ и симъ смущаютъ, испровержѣмъ сіе краткимъ да яснымъ доводомъ.

Извѣстно же буди, чпо отъ начала церкви Хрїстовы чрезъ многія вѣки, не писали въ посланіяхъ и дѣянїяхъ своихъ пастыре, и прочіи Хрїстіане числа лѣтъ, ни отъ созданія міра, ниже

отъ рождества Іисусъ Хрїстова , но именами на-
стоящихъ Римскихъ консуловъ (каковъ обычай у
Римлянъ былъ издревле) означали время : такъ
всякая сессія или дѣланіе означается на соборѣ
Ефесскомъ , и Халкидонскомъ , селенскихъ , и про-
чихъ помѣстныхъ . То же видимъ и во всѣхъ
указахъ , уставахъ , и законахъ царей Хрїстіан-
скихъ , и въ посланіяхъ многихъ епископовъ . А
Індікціоновъ (которыя уставилъ Константінъ)
до пятого собора не означаютъ . На пятомъ же ,
шестомъ , и седмомъ означаютъ лѣто царство-
ванія настоящихъ Імператоровъ ; также и кон-
сульства , и придаютъ Індікціоны . Лѣта же отъ
созданія міра означаемая въ нѣкихъ указахъ Але-
ксіа Комнина обрѣтаемъ , около лѣтъ Хрїсто-
выхъ тысящи и ниже . Отъ рождества же Хрї-
стова лѣта означати въ Римской церкви начали
въ шестомъ вѣкѣ , а въ Греческой до полторы
тысящи лѣтъ не означивано , и не давно означати
стали , и то еще не повсемѣстнымъ обычаемъ .
Что же теперь скажете слѣдїи Хронологи ? какая
мечтаете лѣта божія ? и кто и гдѣ непреступно
означати оная узаконилъ ? и кто и когда ново-
лѣтіе привязалъ къ Септемврю ? Привязано бы-
ло , вѣдаемъ , но не крѣпкимъ союзомъ , обно-
вленной памяшю Константїновыхъ Індікціоновъ ,
и обычаемъ : силенъ же другїй обычай и разрѣ-
шити союзъ тотъ , кольми же паче силенъ есть
уставъ монархїи . Въ вещехъ бо среднихъ , ка-
ковое есть новолѣтіе , естьли что опредѣляютъ
власни

власти верховныя , всякаго подданнаго совѣсть одолжается къ послушанію. Но и что, молю , приличнѣе и честнѣе есть? праздноваши ли новолѣтіе на память даней или подашей отъ Константина наложенныхъ , или тогда , когда празднуемъ пришествіе въ міръ Сына Божія , имже мы отъ долговъ вѣчныхъ , и отъ узъ нерѣшимыхъ свободились? Но довольно о семъ : обратимся къ предложенію.

Вспомянули мы въ началѣ слова , что Христіаномъ желаемый новый годъ есть нѣкій собшвенный , то есть, нѣкое время благопріятное, и день спасенія , и лѣшо всерадостное и некончаемое. О семъ нѣчто пространнѣе разсудимъ.

Оный новый годъ , оное время разумѣемъ , которое проповѣдаши , и подати намъ пришелъ на землю единородный сынъ Божій; самъ бо онъ показуя написанное о себѣ у Пророка Исаи слово , сіе прочелъ изъ книги его; (*) *Духъ Гослодень на мнѣ, его же ради помаза мя, благоѣстити нищы.мъ посла мя, исцѣлити сокрушенныя сердце.мъ, пролопѣдати лѣбники.мъ отлуценіе, и слѣлы.мъ прозрѣніе, отлустити сокрушенныя поотраду, пролопѣдати лѣто Гослодне пріятно.* Гдѣ время пришествія своего , и совершенія спасенія нашего нарицаетъ лѣтомъ Господнимъ пріятнымъ, именуя вещь образованную отъ имене вещи образующей. Между бо многими уставленными отъ Бога обрядами ветхозавѣтными, которыя прообразовали дѣло спасенія нашего Христомъ соверши-

(*) Исаі. Гл. 61. Ст. 1. 2.

пися имѣвшее, и были, по Апостолу, образы и сѣбни грядущихъ благъ, было и сіе предивное узаконеніе: во всякое пятьдесятое лѣто повелѣлъ Богъ милость швориши повсемшвенную всѣмъ бѣднымъ и виноватымъ, а именно: долги оспавляши, плѣнниковъ отпускаши, и изгнанныхъ возвращати, о чемъ пишешъ въ Левитскихъ книгахъ. И таковая милость проповѣдана была трубою, да бы вси должники, плѣнники, и ссылочни вѣдали о времени своего избавленія, и съ радостію оное получали. Изрядно устави сей прообразовалъ спасенія нашего дѣло, ибо намъ слово Евангельское, аки трубу благовѣстную слышащымъ, и ко Хрїсту вѣрою притекающимъ, оставляешъ Богъ долги наша, то есть прощеніе грѣховъ подаешъ, якоже глаголетъ Апостолъ; (*) егоже предложи Богъ очищеніе пѣрою пѣ кропи его, пѣ явленіе лапды споея, за отлущеніе преждебышихъ грѣховъ, и отъ плѣненія діаволя свободяетъ, по глаголу тогоже проповѣдника; (**) Понеже убо дѣти приобщися плоти и кропи, и той прїискренчѣ приобщися тѣхъ же, да смертїю улразднитъ и мущаго держану смерти, сирѣчь дѣапола, и избапитъ ихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе лопинни бѣша работѣ. И которїи мы прежде по естеству сыны гнѣва, и по тому еще въ прародителехъ нашихъ изгнани изъ рая, но и небснаго, что вящее есмь, опечества опчуждени, паки сыномъ своимъ Богъ возвращаетъ насъ къ себѣ: зане шѣмъ имамы

приведеніе

(*) Римл. 11. 3. Ст. 25. (**) Евр. Гл. 3. Ст. 14. 15.

приведеніе ко ошцу, по словеси погожде сосуда избраннаго, который и яснѣйшими еѣщаніи сими услаждаетъ насъ: (*) Бѣсте, рече, по премія оно безъ Хрїста, отчуждени житїа Ісраилеа, и чужди отъ запѣтѣ обѣтопанїа, улопанїа не имуще, и безбожни пѣ мїрѣ: нынѣ же о Хрїстѣ Іисусѣ, пы бышши иногда далече, близъ бысте хрпїю Хрїстопою. И паки: (**) тѣмже убѣ къ тому нѣсте странни и пришелцы, но сажители спятымѣ и приснїи Богу. видимъ ясно, какъ оноє милоствивое лѣпно Іудейское прообразовало намѣ милоствь божїю Господемѣ нашимѣ Іисусѣ Хрїстомѣ приобрѣтвенную. Но и самъ Господь вѣ помянутомѣ словѣ своемѣ, прежде усты Пророка Исаїи, потомже и своими, изреченномѣ, скажутъ, вѣ чемѣ проповѣдуемое отъ него лѣпно прїяпно естѣ, яко и ницимѣ благовѣстїе, и плѣннымѣ, и сокрушеннымѣ оппущенїе во отпращу подастѣ снѣ благая духозная, по подобїю вещественныхъ благѣ, которое подавало Іудеомѣ лѣпно пятьдесятое.

Но якоже никакій образъ можешъ совершенно вся частїи и свойства изобразити вещи образуемая: тако и Іудейское оноє лѣпно милоствивое не совершенно образовало вся благая лѣпша Господня прїяпнаго. Тогда бо долги шокмо были оппущаемы, и прощаемы вины; здѣ же не шокмо получаемъ грѣховѣ оставленїе, не шокмо отъ изгнїя и плѣна возвращаемся, но и многовидная дары божїя именовѣ благодати нарицаемая прїемлемъ. Да вѣ крашцѣ во речемѣ: все что нужно намѣ

(*) Ефес: Гл: 2. Ст. 12. 13. (**) Тамъ же Ст. 19.

намъ есть къ добродѣтелямъ, якоже ума просвѣщеніе, и сердца движеніе, ко обрадованію въ печалѣхъ, къ крѣпости въ бѣдахъ и напасехъ: къ терпѣнію въ болѣзняхъ и страданіяхъ: къ крохости въ благополучіяхъ, къ покаянію въ грѣхопадєніяхъ, къ любви божіи и ближняго, словомъ рещи: вся елика самъ богъ вѣсть нужная намъ къ послуженію и угожденію его, вся получаемъ отъ духа святаго, аще не противимся святому Духу, и оными дѣйствовать можемъ, аще самовольно не угашаемъ духа. Вся же оныя силы отъ бога намъ даруемыя, не инако, почію заслугами Сына его подаются намъ: (*) *отъ исполненія бо его мы вси пріяхомъ*, глаголетъ возлюбленный ученикъ его, и Павелъ вопіетъ: (** *Елика отъотцанія Божія, пѣ томъ ей, и пѣ томъ аминь*, шо есть: имъ, и чрезъ него совершаются.

Познаемъ уже, какъ изобильный новый годъ, и пріятное лѣто, которое намъ сотворилъ своимъ въ міръ пришествіемъ Сынъ божій; но всего сего радостнѣйшій конць лѣта сего. Аще бо кто лѣто сіе проведетъ непремѣнно до конца житія своего, начнетъ лѣто оное блаженное и нескончаемое на небеси. Лѣта наша вещественная не имбють постоянства, но непрестанными перемѣнами смущающа: одно будетъ плодоносное, другое по немъ скудное и голодомъ препящее: одно мирное, другое военное: одно здоровое, другое вредное. Лѣто же Господне пріятное, дверь есть вѣчной жизни. Тако бо о милости и

благодати

(*) Юли. Гл. 1. Ст. 16. (**) 2. Коринѣ. Гл. 1. Ст. 20.

благодати своей глаголетъ Господь , гдѣ оную водою нарицаетъ : (*) *Вода, рече, юже азъ дамъ ему , будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный.* Того бо ради и благопріятно лѣшо Господне есть . Ибо естли бы оное живнїю нашую крапкою и многѣбдною окончавалося , а не въ безконечныя бы вѣки происходило , не только непріятно было бы , но и окаянно , сіе бо суще слово Апостольское есть (**) *Аще , рече въ животъ семъ точїю улопающе есмь по Хрїста, окаяннѣйшии псѣхъ челопѣхъ есмь .* Вѣдая же извѣстно, что временной сей, во благословенной о Хрїстѣ, жизни послѣдствуешъ, слыши, какъ радостно восклицаетъ Павелъ свяный : (***) *Опрадишеся убо вѣрою, миръ и мѣлы къ Богу Господемъ нашимъ Исусѣ Хрїстомъ, иже и приде дене обрѣтохомъ вѣрою по благодати сїю, въ нейже стоимъ: и хпалимся улопанїемъ славы Божїя.*

И се то лѣшо есть Господне пріятно, получати оставленїе грѣховъ, и исправляти живнїе по заповѣдемъ божїимъ, божїю благодатию данною намъ о Хрїстѣ Исусѣ. Се то годъ новый , о немже гласилъ Апостолъ: (1) *Дрепняя мимо идоша, се быша пся нопа.* Чего ради и Хрїстово о спасенїи нашемъ смотренїе , новый закѣтъ нарицается, и мы оное прїемлющи новая шварь, и дѣйствїе сердецъ нашихъ вѣрою и любовїю Хрїсту прилѣпляющихся , есть , по Апостолу , показанный намъ ошъ Господа путь новый и живой.

П

И

(*) Иоан. Гл. 4. Ст. 14. (**) 1. Корин. Гл. 15. Ст. 19.
 (***) Рим. Гл. 5. Ст. 1. 2. (1) 2. Корин. Гл. 5. Ст. 17.

И тако вѣдаемъ, о Православнѣи! что есть годъ новый, и каковаго всякъ себѣ и другъ другу желати долженствуемъ: только бы былъ намъ желаемый. Аще бо живемъ въ безспраши, аще пещущеса о временныхъ, не помышляемъ о вѣчныхъ, како желаемъ того? А естли тако, то како не окаяни есмы? Посмотримъ токмо на временное сіе житіе наше, въ которомъ все блаженство наше полагаемъ, не много ли прельщаемся? Что есть годъ новый, которымъ другъ друга поздравляемъ? естли помянемъ благодѣянїя Божїя дарованная собственно всякому въ мимомшедшее время, яко сохраненъ есть цѣль во здравїи, или отъ болѣзни воспаль, избавился отъ напасти, исправился въ службѣ, успѣхъ получилъ въ промыслахъ, и прочая. Наипаче же естли помянемъ благословенїе Божїе общенародному сосоянїю данное, миромъ, побѣдою, умноженїемъ государства, соблюденнымъ здравїемъ Государевымъ: сія когда помянемъ, есть о чемъ намъ радоватися, и другъ другу срадоватися, и впредъ того желати. Естли же просто помянемъ жизнь нашу яко временную, не посматривая на другую вѣчную, что увидимъ? О суета суетствїи, и всяческая суета! Въ первыхъ бо долготы дней нашихъ неизвѣстна: вси ли доживаютъ до старости глубокой? не по вся ли дни умираютъ, которїи о кончинѣ своей, яко о далечайшемъ и еще незримомъ берегѣ помышляли? И кто изъ насъ обряцется, который бы не зналъ много скончавшихся молодыхъ себе? Кто же паки изъ насъ

насъ имѣеиъ извѣщеніе, переживеиъ ли онѣ годѣ сей, мѣсяцѣ сей, день сей? мало ли случаевъ смертоносныхъ и нечаянныхъ обспойиъ насъ? кто не вострепещеиъ помышляя се? Но хоши бы и извѣспна была намѣ долгоша жизни, и кончина ошпожена за сто лѣиъ, или того далече; однакожѣ будеиъ кончина: что оиѣ жишя нашего прошло; все то умерло, и какѣ не сыши есмы прошлогодскою пищею, шакѣ не живеиъ мимошедшими временами. И еше добро было бы, ешпи бы проходило жишје, да ни когда бы до конца не доходило, а то будеиъ кончина, и какѣ мы дождались дня и часа настоящаго, шакѣ и конца жизни нашея дождеиъ: а что больше живеиъ, то ближе кѣ смерти. Каковое же се добро? каковая иѣвѣ жизни сея радость? И когда поздравляеиъ себе новымѣ годомѣ, [глаголю просто о годахъ жизни временной] что се мы дѣлаеиъ? всего нашего поздравленія шаковой толкѣ: здравствуй, что приближаеиъ кѣ смерти.

Се же шакое разсуждая, кто не возжелаетѣ вышеописаннаго лѣша Господня? Ибо кто лѣша онаго плоды прѣсмлетѣ, то ешпи, кто благодать Божію не во шпще прѣявѣ, подвизаетѣ вѣ храненіи закона Господня, вѣренѣ Государю и государству, шпциаливѣ вѣ службѣ званія своего, не шпщущій корысти своея со обидою ближняго, не шпщущій славы и превосходства своего, чрезѣ безчестіе другаго, Бога же шпщущій несуетѣрно, не вѣ безштраши, дреманіи, и произвольной

слѣпоу живущій, но работающій Господеви со страхомъ, и радующійся ему со стрепетомъ, и видя грѣхопаденія своя, грѣшна себе всегда исповѣдающій, и прощеніе вѣроу при покаяніи пріемлющій: потѣ имѣетъ упованіе славы Божія; потѣ дожидается лѣта блаженнаго и вѣчнаго, того вышеопинанное неизвѣстіе кончины, и самая кончина житія не смущаетъ. И въ таковомъ состояніи пребывая, не суетно другъ друга поздравляти: **ЗДРАВСТВУЙ ВЪ НОВЫЙ ГОДЪ.** Живуще бо лѣто Господне пріятно, и упованіемъ жизни вѣчной радующееся, не всуе и временными благами, здравіемъ, изобиліемъ, и всякимъ благополучіемъ, яко дарами милующаго насъ бога утѣшаемся.

А понеже всѣхъ собщенная благая на общемъ добрѣ опечества висятъ, долженствуетъ яко всегда, тако наипаче въ сей новозачинаемаго лѣта день, со усердіемъ молити Вышняго о благоповеденіи и сохраненіи того, на которомъ все добро общее основанное содержитъ десница Вышняго: о державнѣйшемъ Императорѣ нашемъ ПЕТРѢ великомъ, купно съ пресвѣтлѣйшимъ Его подружіемъ, милостивѣйшею Государынсю нашею: да якоже украсилъ ихъ вѣнцы царствія, тако и да подасѣ имъ благословенный вѣнецъ лѣта благости своея, еже бы Ихъ Величеству при ненарушимомъ своемъ здравіи, видѣни въ дому своемъ растущій въ славу цвѣтѣ дражайшихъ чадъ своихъ, и прочей порфирородной крови, видѣши

видѣти во опечествѣ своемъ вѣрность и послушаніе подданныхъ, а внѣ опечества, у союзныхъ честь и любовь, у недружныхъ, страхъ и прещѣ: дѣла же славная и великая, совершити начашая, утвердити совершенная, и исполненіе благихъ хотѣній своихъ получитьи, и безпечальнѣ во всѣхъ начинаніяхъ своихъ благопоспѣшествомъ радоватися на многа лѣта. Подъ покровомъ же шолкой державы, и всѣмъ намъ да подастъ оный пріятнаго лѣта виновникъ, чувствіе спасительное, дѣйствительное Евангеліа своего познание, и богоугодное по заповѣдемъ своимъ исправленіе: при сихъ и временная, миръ, здравіе, благоденствіе, изобиліе плодовъ земныхъ, и многая лѣта.

Печатано [*первымъ тисненіемъ*] въ Санктпетербургской Типографіи Генваря 8 дня 1725 года.

С Л О В О

НА ПОГРЕБЕНІЕ

Всепресвѣшлѣйшаго державнѣйшаго ПЕТРА великаго , Императора и Самодержца всероссійскаго, отца опечесства, проповѣданое въ царствующемъ Санктпетербургѣ , въ церквѣ свя-ныхъ первоверховныхъ Апостолъ Пе-тра и Павла, марта 1 дня 1725 года.

Что се есть? до чего мы дожили , о Россіане? что видимъ? что дѣлаемъ? ПЕТРА великаго погребаемъ ! Не мечшаніе ли се? не сонное ли намъ при-видѣніе? ахъ какъ истинная печаль!
ахъ

ахъ какъ извѣстное наше злоключеніе! Виновникъ безчисленныхъ благополучій нашихъ и радостей, воскресившій аки отъ мертвыхъ Россію, и воздвигшій въ шогую силу и славу, или паче, рождшій и воспивавшій, прямой сый отечествія своего отецъ, которому по его деспотизму добри Россійскіи сынове безсмертну были желали; по лѣтамъ же и составу крѣпости, многолѣтно еще живши имущаго вси надѣялися: проливно и желанію и чаянію скончалъ жизнь, и, о люшой намъ язвы! погда жизнь скончалъ, когда по трудахъ, безпокойствахъ, печалѣхъ, бѣдствіяхъ, по многихъ и многобразныхъ смерцехъ, живши нѣчто начиналъ. Довольно же видимъ, коль прогнѣвили мы себе, о бже нашъ! и коль раздражили долготерпѣніе пвое! О недостойныхъ и бѣдныхъ насъ! О грѣховъ нашихъ безмѣрія! Не видяй сего, слѣпъ естъ, видяй же и не исповѣдаюй, въ жесюксердїи своемъ окамененъ естъ. Но что намъ умножати жалости, и сердоболія, которыя уполяти, елико возможно, подобаетъ. Какъ же шо и возможно? понеже, естли великія его шаланшы, дѣйствія и дѣла воспомянемъ, еще вящше упратою шогикаго добра нашего уязвимся и возрыдаемъ. Сей воистинну шоль печальной шраты развѣ бы лшаргомъ нѣкимъ, нѣкимъ смерпообразнымъ сномъ э были намъ возможно. Кого бо мы, и каковаго, и коликаго лишилися?

Се оный пвой Россіе Самсонъ, каковый да бы въ шибѣ моглъ явипися, никшо въ мірѣ

не надѣяся , а о являщемся весь міръ удивился . Заспалъ онъ въ тебѣ силу слабую , и здѣлалъ по имени своему каменную , Адамантову : заспалъ воинство въ дому вредное , въ полѣ не крѣпкое , отъ супоспашъ ругаемое , и ввелъ опечешву полезное , врагомъ страшное , всюду громкое и славное . Когда опечешво свое защищалъ , купно и возвращеніемъ отбѣяныхъ земель дополнилъ , и новыхъ провинцій пріобрѣтеніемъ умножилъ . Когда же восстающыя на насъ разрушалъ , купно и вломыслящихъ намъ сломилъ и сокрушилъ души , и заградивъ уста зависти , славная проповѣданіи о себѣ всему міру повелѣлъ .

Се швой первый , о Россіе ! Іафетъ : неслышанное въ тебѣ отъ вѣка дѣло совершившій , спросеніе и плаваніе карабельное : новый въ свѣтѣ флотъ , но и старымъ неуступающій , какъ надъ маянѣ , такъ выше удивленія всея селенныя , и ошверзе тебѣ путь во вся концы земли , и просире силу и славу швою до послѣднихъ Океана , до предѣлъ пользы швоея , до предѣлъ правдою полагаемыхъ , власть же швоея державы , прежде и на земли выблющующоя , нынѣ и на морѣ крѣпкую и постоянную сотворилъ .

Се Моисей швой о Россіе ! не суть ли законы его яко крѣпкая забрала правды , и яко нерѣшимыя оковы влодѣянія ? не суть ли уставы его ясныя , свѣтѣ шезямъ швоимъ , высокоправительствующій Сигклипъ , и подъ нимъ главныя и частныя правительства отъ него учрежденныя?

не свѣшила ли суть шебѣ къ поисканію пользы ; и ко опраженію вреда, къ безопасти миролюбныхъ , и ко обличенію свирѣпыхъ? Воистинну оставилъ намъ сомнѣніе о себѣ, въ чемъ онъ лучшій и паче достохвалный или яко отъ добрыхъ и просто-сердечныхъ любимъ и лобызаемъ, или яко отъ нераскаянныхъ льстецовъ и злодѣевъ ненавидимъ былъ.

Се пвой Россіе Соломонъ, пріемшій отъ Господа смыслъ и мудрость многу зѣло . И недовольно ли о семъ свидѣльствуютъ многообразная філософская искусство, и его дѣйствиѣмъ показанная, и многимъ подданнымъ вліянная, и заведенная различная, прежде намъ и неслышанная ученія, хитрости и мастерства : еще же и чины, и спсепени, и порядки гражданскія, и честныя образы житейскаго обхожденія, и благопріятныхъ обычаевъ и нравовъ правила: но и внѣшній видъ и наличіе краснопретворенное, яко ужè опечество наше, и отъ внутрь и отъ внѣ, несравненно отъ прежнихъ лѣтъ лучшее, и весьма иное видимъ и удивляемся.

Се же пвой о и церкви Россійская! и Давидъ и Константинъ: его дѣло , правительство Синодальное, его попеченіе пишемая и глаголемая наспавленія. О коликая произносило сердце сіе воздыханія о невѣжествѣ пущи спасеннаго! колікія ревности на суетвѣрїя , и лестническія притворы , и расколъ гнѣздящійся въ насъ безумный, враждебный и пагубный ! колікое же въ немъ и желаніе

желаніе было и исканіе вящшаго въ чинѣ пастырскомъ искусства, прямиѣшаго въ народѣ богомудрїа, изряднѣйшаго во всемъ исправленїа.

Но о многоименишаго мужа! крашкимъ ли словомъ обвимемъ безчисленныя его славы, а проспираши рѣчи не допускаетъ настоящая печаль и жалость, слезыи шокмо и спенати понуждающая. Негли со временемъ нѣчто притупится, пернѣ сей, сердца наша бодущїй, и тогда проспраннѣе о дѣлахъ и добродѣтелехъ его побесѣдуемъ. Хотя и никогда довольно, и по достоинству его възглаголаши не можемъ: а и нынѣ крашко воспоминающе, и аки бы шокмо воскреслїй ризѣ его касающесе, видимъ слышашелѣ, видимъ бѣднїи мы и нещасливїи, кшо насѣ оставилъ, и кого мы лишился.

Не весьма же, Россїане! изнесмогаимъ ошѣ печали и жалости, не весьма бо и оставилъ насѣ сей великїй Монархъ и отецъ нашъ: оставилъ насѣ, но не нищихъ и убогихъ: безмѣрное богатство силы и славы его, кошорое вышеименованными его дѣлами означилося, при насѣ есть. Какову онѣ Россїю свою сдѣлалъ, шакова и будетъ: сдѣлалъ добрымъ любимою, любима и будетъ: сдѣлалъ врагомъ спрашную, спрашная и будетъ: сдѣлалъ на весь мїрѣ славную, славная и быти не преснанетъ. Оставилъ намѣ духовная, гражданская, и воинская исправленїа. Убо оставляя насѣ разрушенїемъ шѣла своего, духъ свой оставилъ намѣ.

Наипаче же въ свѣтѣ въ вѣчная опшестити, не бѣспившъ насъ сирыхъ. Какъ бо весьма оспрошблыхъ насъ наречемъ, когда державное его насъ сладе видимъ, прѣмаго по немъ помощника въ жизни его, и подобнравнаго владѣтеля по смерти его, Тебе милостивѣйшая, и самодержавнѣйшая Гоеударыня наша, великая Героиня, и Монархиня, и мать всероссійская. Миръ весь свидѣтель ствѣ, что женская плоть не мѣшаешъ тебѣ быти подобной ПЕТРУ великому. Владѣтельское благоразуміе, и матернсе благоупробіе шве и природою тебѣ отъ бога данное кому неизвѣстно? А когда обое шо утвердилось въ тебѣ, и совершилось, не просто сожившемъ толикаго Монарха, но и сообществомъ мудрости, и трудовъ, и различныхъ бѣдшвей его, въ которыхъ чрезъ многая лѣта, аки злато въ горнилѣ искушенную, за малое судилъ онъ имѣши тебе ложа своего сообщницю, но и короны, и державы, и престола своего наследницю сотворилъ. Какъ намъ не надѣяшися, что здѣланная отъ него утвердиши, недоѣланная совершиши, и все въ добромъ состояніи удержиши. Токмо о душе мужесшвенная пошщися одолѣши нестерпимую сію болѣзань твою: аще и усугубилася она въ тебѣ отвѣтнемъ любезнѣйшей дщери, и аки жестокая рана новымъ уязвенемъ безъ мѣры развѣрилася. И якова ты отъ всѣхъ видима была въ присутствіи подвижающагося ПЕТРА, во всѣхъ его трудахъ и бѣдшствіяхъ неощшупная бывши сообщница, понудилася

шаковаже

таковаже быши и въ прегорькомъ семъ ли-
шеніи.

Вы же, благороднѣйшее сословіе, всякаго чина
и сана, сынове Россійстїи, вѣрностю и повинно-
веніемъ ушѣшайте Государыню и маперь вашу,
ушѣшайте и самихъ себе, несумнѣннымъ позна-
ніемъ ПЕТРОВА духа въ Монархинѣ вашей видяще,
яко не весь ПЕТРЪ опшелъ отъ насъ. Прочее
припадемъ вси Господеви нашему, тако посѣдив-
шему насъ, да яко богъ щедротъ, и отецъ вся-
кія ушѣхи, Ея Величеству самодержавнѣйшей Го-
сударыни нашей, и Ея дражайшей крови: дщерямъ,
внукамъ, племянницамъ, и всей высокой фамиліи,
отрешъ сія неушолимыя слезы, и усладитъ сер-
дечную горестъ благоспыннымъ своимъ приарб-
нѣмъ, и всѣхъ насъ милоспивнѣ да ушѣшитъ.

Но О Россіе! видя кто и каковый шебе оспа-
вилъ, виждь и какову оспавилъ шебе.

Аминь.

Печатано [первымъ тисненіемъ] въ Санктпетербургской
Типографіи, Марша 14 дня 1725 года.

С Л О В О

Н А П О Х В А Л У

Блаженные и вѣчнодоспойныя памяти ПЕТРА великаго, Имперашора и Самодержца всероссійскаго, и прочая и прочая: въ день шезоименипства Его проповѣданное, въ царствующемъ Санкшпешербургѣ, въ церькви живоначальныя Троицы. Юня 29 дня 1725 года.

С Е день, о сынове Россійсти! прежде намъ великую маперію радости подаваший, нынѣ же непрестающую скорбь и печаль, вяще возбуждающий, день шезоименипства ПЕТРА Великаго! Прежде въ сей день шоржештовала Россія, благодаря

ря смопренію Божію за дарованнаго себѣ Моѳарха перваго поликія славы въ Царѣхъ Россійскихъ первому Апостолу пезоименнаго, и не всѹе имя сіе имѣваго, швердаго въ вѣрѣ, крѣпкаго въ дѣлѣ, и какъ на ушвержденіе опечества, такъ и на сокрушеніе супостатѣ нашихъ каменю подобнаго: нынѣ же день сей, шоежде блаженство наше намъ воспоминаая, но ужѣ опѣ насѣ взятое, всѣхъ обще сердца наша доселѣ ояѣ горести неуслажденная, ещѣ и паче огорчеваеѣ. Но что на пользу весьма побѣждашися болѣзнію? когда шакъ не возвратимъ, чего мы лишилися: не лучше ли по намъ здѣлаши, что и Богу, и ПЕТРУ нашему должны мы? по еѣ, предложити на средѹ славныя шаланшы, дѣла же и дѣйсшвія ПЕТРОВА. Вѣмъ, что сихъ воспоминаніе покажетъ, коликая намъ здѣлалася шрапа, и шакѣ великая въ насѣ возбудиѣ шпенанія; обаче, о Слышатеѣ, каковаго насѣ чудный мужъ сей исполнялъ духа, по еѣ, крѣпкаго, мужесшвеннаго, и въ Хрїстіанской фїлософїи искуснаго, шакѣвымъ духомъ и сіе послѣднее послуженіе нанѣ совершиши ему долженсшвемъ. Скорбимъ и еѣпуимъ, но не яко окамененніи: плачимся и рыдаимъ, но не яко опчаяннїи: шужимъ опѣ горести сердца, но не яко нѣмїи, и чувствѣ лишившіися. Многая одолаютъ насѣ, да не умолчимъ Богомъ данныхъ дарованій, копорыми насѣ обогатиѣ изобильно, а весь свѣѣ довольно удивилъ сущій сей отецъ нашъ ПЕТРЪ воисшину великій. Требуешъ шого
опѣ

отъ насъ превысое не по власпи шокмо, но и по силѣ достоинство его: шребуешъ раболѣнное и сыновнее благодарствіе наше: шребуешъ и наипаче явленное намъ чрезъ него великое благодѣланіе Божіе. Петрова бо дѣла предлагая, предложимъ дѣла Божія, копорая по всей селеннѣй проповѣдуемая, аще мы умолчимъ, шо якоже опѣшамъ дѣлашеля недосшойни ихъ являемся, шако и молчаніемъ неблагодарни богу явимся.

Того ради исполняя по силѣ сіе наше долженство, и приступая къ нѣкъсему Петровой славы повѣствованію, [къ нѣкъсему, глаголю повѣствованію, неравному и недовольному, копорому развѣ великія книги могутъ быти довольныя] молю и прошу Хрїстолобіе ваше, не о чемъ обычно просятъ слышателей проповѣдники, шо ешь, да неспужителнѣ слышати изволите, но что напомянулося прежде, да мужеспвенное, и любошудрое, и Петрову сердцу подобное, возвїмѣете великодушїе и шерпѣніе, сже бы слышацимъ шолїкая благая, копорыхъ совершитель оставилъ насъ, въ концѣ душию не ослабѣти,

Тебе въ первыхъ, и наипаче, касается наше сіе прошенїе, державнѣйшая Монархїня наша, сильная сильного наслѣдница: пошщїся одолѣти несптерпимую болѣзнь швою извѣстнымъ всѣмъ въ женской плопїи швоей мужеспвомъ, подержи шерпѣливнѣ вонзенный въ сердце швое тернъ сей, и оружіе душу швою проходящее. Аще бо и прежде сошуществуя ПЕТРУ, въ великихъ и шрудныхъ

С

походахъ

походахъ его, и всякія спрахи мужественнѣ прѣзирая, едиными его самаго бѣдствіи ты сокрушалася: по кто исповѣсть нынѣшнюю твою горестъ, ПЕТРА опѣвѣшемъ вшедшую въ тебе? Того ради, при слышаніи Петровыхъ дѣлъ, славою оныхъ усладѣй сердце твое, и шолкое лишеніе крайнимъ великодушіемъ понеси. Азъ же надѣюся, что повѣствованіемъ симъ, не токмо возбудимся къ благодаренію божіей милости много намъ въ ПЕТРѢ нашемъ благодѣвшей, и ПЕТРУ много милостію божіею дѣйствовавшему; но и въ настоящей скорби нашей получимъ отраду и утѣшеніе.

Не тако бо насъ, о Россійскіи сынове! не тако остарилъ насъ отецъ нашъ, аки бы вся своя съ собою унеслъ; но оставленнымъ оставилъ намъ неисчетная богатства своя, и различная дарованія: ово во ученіи и образѣ, ово же и въ содѣянныхъ дѣлахъ великихъ и безчисленныхъ. Трудность только предлежитъ, како бы оная объяти и представити словомъ, а еще краткимъ и малоискуснымъ. Вижду бо пространный облакъ силъ, и дѣлъ добродѣтельныхъ, и что первѣе, что по шемъ, что же послѣде сказати, но и что воспомянути, что же за краткостію времени и оставити, недоумѣваю. Посмотримъ на двойственную должность и дѣло, первое, яко просто царя, второе, яко царя Хрѣстіанскаго: и каковъ и коликъ во обѣихъ сихъ ПЕТРѢ показался, нѣчто еще и несовершенно, сказати довольно
будетъ

военному: во отроческомъ возрастѣ какъ игралъ и въ чемъ забавлялся? водили и спроиши полки, созидали крѣпости, и тыяже доставали, и обороняли, и полевымъ боемъ сражались, то его забавы и потѣхи, то его младенческая играя. И, что весьма пречудно, когда не пора еще было быти ему ученикомъ воинскимъ, онъ уже аки старый того учитель, прежде неправильное воинство, яко слабое къ защищенію, но токмо къ разоренію отечества сильное узнавъ, презирали и отставляли, а новую регулу вводити поощался. И естли бы таковой отрокъ у Римлянъ оныхъ древнихъ, языческимъ суевѣремъ ослѣпленныхъ явился, вси бы воистинну вѣровали, что онъ отъ Марса рожденъ есть. Скоро же тогда малыя и недовольныя земныя походы показались ему: увидѣнный по случаю, или паче по смотренію божію ботикъ оный, древо тогда презрѣнное, нынѣ же преславное, толикую разжегло въ проспранномъ семъ сердцѣ охоту къ Навигаціи, что упокоиться не могъ, донелѣже не достигъ совершеннаго воднаго безпокойства. Кто же не удивится, какъ скоро, и коль высоко стъ отроческихъ оныхъ забавъ выскочилъ! Въ побѣдныхъ войнахъ, аки бы въ прямыхъ и великихъ обучився, возрадосая аки исполичъ щещи путь, и повзвнѣ отъ Европейскихъ Потентатовъ въ конфедерцію на Турка, не дожидаяся наченанія ихъ, устремився на лютаго онаго супостата Христова, и отлѣтиемъ крѣпкихъ его щитовъ,

Кизікер-

Кизикермена , гдѣ силою и повелѣніемъ , и Азова , гдѣ лицемъ и дѣйствиемъ присушествовалъ : много отъялъ у него высокоумнаго духа , и показаннымъ , на морѣ черномъ , флотомъ дополѣ неслыханнымъ , въ сирахъ и въ сумнѣніе привелъ . сіо . И шакъ не опечесива токмо своего , но всего Христіанства защитникъ показался .

И туды онъ весь духъ свой простиралъ . Крѣпкое его намѣреніе было попраши и умертвити дракона Магомстова , или поне изгнати его изъ рая воспочнаго : и небезнадежное шого чаяніе было , аще бы ты , о добрая Европа ! ошталла нрава и обычая своего , по естъ несогласія , и рвенія , и аще бы другъ другу , во общемъ всѣхъ бѣдствіи , не завидѣлъ , но споспѣшествествовалъ .

Но богъ дивный въ судьбахъ своихъ , благоволевъ въ ПЕТРѢ явилли силу и славу Россійскую и міръ весь удивити , пресѣченіемъ шогда Турской войны , не отъялъ у него , но премѣнилъ благословіе свос .

Преставшей бо отъ Юга , воспала буря отъ Сѣвера , война Шведская воспламенилася , о имя страшное , Шведская война ! гдѣ въ свѣтѣ ни услышано , что русь со Шведами въ войну вступили , согласно говорено , что Россіи конецъ пришелъ . И какъ не такъ было проризати ? Шведская сила всей Европѣ была страшная , а Россійская едва нѣкою силою нарицашися могла . Что же здѣлалось ? оное многихъ о крайнемъ

паденіи Россійскомъ пророчество весьма ложное показалось; но мало то: ложное было бы оное пророчество, хотя бы мы сразившеся съ непріятелемъ, равнымъ щастіемъ и несчастіемъ разошлись: но то здѣлалось, о чемъ не токмо ни кто прорицати, но чего никто и надѣяться не могъ. Ибо кромѣ того, что несильное, и необыкшее къ войнѣ и еще букваря, тако реши, оружейнаго училища начинающее воинство, вступило въ брань съ сильными и давно искусными, и вездѣ единымъ звукомъ оружія своего страхъ и претрѣсъ на носящими: еще такъ неравныя случаи, и обстоятельства и поведенія обоихъ споронъ явились, что непріятелию мощно было наше уже своимъ нарицати: а намъ не опчаявшися нашего трудно было. Не въ одну спорону принуждены дѣлати экспедиціи, не на одномъ, но на многихъ мѣстахъ вступали въ дѣйствія, въ Ингрии, Карелии, въ Еспоніи, въ Ливоніи, въ Курландіи, въ Литвѣ, въ Польшѣ, по томъ же и въ бѣлой, и въ малой Россіи, еще по томъ и въ Молдавіи: (ибо война и Турская отъ Шведской заженная Шведскимъ огнемъ и громомъ нарецися можетъ) еще тогда же и въ Помераніи, и Голштиніи, и въ Фінландіи, и въ прочихъ спранахъ. Помыслишь же нѣкто, что и противной споронъ многая оная мѣста проходить нужда была: и тако намъ и имъ равныя труды, равная и бѣдства; но весьма слѣпъ томъ; кто не видѣлъ какъ то были равныя: таковое то было равенство,

что

что откуду прошивнымъ получены многія корысти, отшуду намъ сдѣлалися убытки. Посмотри на Саксонію, гдѣ онымъ явное и дѣйствительное пріятельство, шамо намъ или сумнительная дружба, или извѣстная вражда и прошивность. Посмотри на Польшу, и у кого получили они прибѣжище и защищу, отъ него мы терѣбли сильное воспаніе. Посмотри на Порту Оттоманскую, въ шаковомъ же и въ шакъ бѣдственномъ походовъ многомѣстїи, каковая дѣйствїя были? единоличная ли, каковая прежде Россїи случалїся? все иное: многовиднїи, и разнообразнїи были подвиги, и бѣпалїи не съ однимъ народомъ, и не однихъ воинскихъ регулъ употребляющимъ, не только же на земли, но и на морѣ: еще же и достававши прошивныхъ, и самихъ себе обороняши въ крѣпостехъ, ихъ достававши въ крѣпостехъ швердыхъ, себе обороняти въ некрѣпкихъ и слабыхъ: такъ много видѣши было трудностей, что во оной войнѣ, многїя были войны. И какъ вкратцѣ представїши возможно вся бѣдствїя? Воспомянешѣ нѣкая, и кажется, что хотя много да только всего того, и се яко шучы находятѣ другїя. Каковое бо се и колїкое, чего только я не проронилъ? Прошивный Монархъ въ скоромъ времени смирилъ и сломилъ двоихъ нашихъ союзниковъ, и одного изъ нихъ шихосидѣши понудилъ, а другаго съ престола низрунулъ: убыло же ему прошивности, а намъ помощи.

помощи. Но и то еще да судитѣ кто не великимѣ.
 Чтоже когда и внутреннїя Россійскїя силы на-
 чали перзашися? бунтѣ Донскїй, бунтѣ Аст-
 раханскїй, измѣна Мазепина: не внутреннее
 ли се перзанїе? не самой ли ушробы болѣзни?
 и тако до того пришло было, что во оной войнѣ
 не просто уже не крѣпкая, но больная суци
 Россїа со Швеціею гаче прежняго возсилѣ-
 вшею восвала. Каковаго же разсудите Слыша-
 телїе, каковаго и коликаго Государя оное
 шоль лютое время шребовало? многоочипаго
 воиспанну, и многорукаго, или гаче много-
 соспавнаго, и на многїя мѣста и дѣла раз-
 дѣляши себе могущаго: топѣ же шо и таковѣ былѣ
 ПЕТРѢ нашѣ! ПЕТРѢ сила наша, которою и посмер-
 ти его мужествуемѣ! ПЕТРѢ слава наша, которою
 до скончанїя мїра Россїйскїй родѣ хвалятся не пре-
 станетѣ! Не доставало ли ему бодрости, трудо-
 любїя, перпѣнїя, который шоль многїя, далекїя,
 безгодныя походы поднѣял? не доставало ли ему
 мужества и храбрости, который самѣ и вѣ зем-
 ныхѣ, и вѣ морскихѣ баталїяхѣ, и вѣ при-
 ступахѣ, и атакахѣ городовыхѣ присутспиво-
 валѣ? не доставало ли ему высокаго ра-
 зума, котораго и чуждая глубокосовѣтная
 мудрованїя, и внутреннїя измѣническая ковар-
 ства не заплели и не уловили. Но всѣ
 оныя и отѣ внѣ и отѣ внутрь востав-
 шїя бури укротилѣ, разсыпалѣ, и прогналѣ
 ПЕТРѢ: и тогда побѣдилѣ, когда самому ему
 побѣдїну

пріобрѣтеніе, великая прибыль слава; ибо таковая слава, не шокмо народамъ честь приносишь, но и противниковъ сокрушая страхомъ, лучшее подаетъ безпечаліе. Но Пешровы труды многія, и кровѣ славы, породили плоды сладкія, и намъ, и нашимъ союзникамъ: земель нашихъ опнытыхъ возвращеніе, новыхъ завоеванныхъ присвокупленіе, швоего Польскій Августе престола возсипавленіе, швое короно Дашская охраненіе, наше паки славное благополучіе, вождѣбный, честный и корыстный миръ, миръ милующаго Бога всещедрый даръ и обоихъ народовъ веселіе. На конецъ, до шоликой славы купно и пользы возрасло Россійское оружіе, что и далечайшыя народы прошекціи и защищенія у насъ требующъ: прибѣгаешъ о томъ бѣдная Іверія, просила и проситъ корона Персідская: Горскіи же и Мидскіи вѣрвары, единымъ оружія нашего зрѣніемъ ушрашени, одни покорилися, другіи разбѣжались.

Видѣвше тако Слышателіе, каковъ ПЕТРЪ нашъ былъ въ дѣлѣ воинскомъ, что надлежитъ къ заступленію, и разширенію государства: посмопримъ еще, каковъ и въ полишическомъ или гражданскомъ дѣлѣ былъ, которую силу долженъ всякъ Государь имѣти ко управленію и исправленію своего опечесшва, а здѣ шопѣ часъ нѣчто чудное и дикое намъ является. Не скоро таковаго обрящемъ, который бы и къ воинскимъ и къ гражданскимъ дѣламъ угодный и охотный былъ: иніи весьма военніи опѣ полишическихъ помыслы, иніи совѣшты, иная

и почитай противная искусства: инаго сѣе, а инаго оное сѣрдца, нрава и охоты пребуестѣ, и едва не тако обоимѣ симѣ во единомѣ человекѣ трудно быши, какѣ бы бурѣ и пишинѣ быши во одно время и на одномѣ мѣстѣ. Собственно же по невмѣспимо по видимому быти имѣло въ ПЕТРѢ нашемѣ, и еспьли бы кто не вѣдая коль проспранный ко всему духѣ его былѣ, разсуждалѣ только составѣ шѣла его, судилѣ бы о немѣ, что къ единому дѣлу воинскому родилѣ онѣ: таковой Его возрастѣ, таковое зрѣнїе, таковое движенїе: а по вмѣспилося въ немѣ и сѣе, и оное, и дѣйствовало превосходно и необычно, и еще въ юношеской плоти мужская намѣренїя воспрїялѣ. Великій бо сей Монархѣ, пресѣкшейся по взятїи Азова войнѣ Турской, получивѣ мирный покой, праздну быти и безвѣбла, вѣгрѣхѣ себѣ поставилѣ. Похипили сердце Его чужїя спраны, разными ученїи и искусствами словущыя: тамѣ Ему не побываши возмнилося равнѣ, аки бы и отнюдѣ не быши въ мїрѣ семѣ: не видѣши и научиши дѣйспвѣ математическихѣ, искусствѣ физическихѣ, правилѣ политическихѣ, и извѣспнѣйшїя къ тому гражданскїя, воинскїя, и карабельныя Архитектуры: шѣхѣ и прочїихѣ ученїи не переняти, и аки дражайшихѣ товаровѣ не вывести въ Россїю, равнѣ аки бы и не живи судилося Ему. Жалостно было оплучитися отечества и дому, матери своей благоутробнѣйшей и любезнѣйшей фамїліи, оплучилѣ. Тяжело было поднѣпши на шѣло юношеское, неспокойства и безгодїя, еще

же и бѣдствія дорожныя, поднялъ. Трудно было перебыши зависная препятствія, ово шайная и лесшная, ово же и явная, перебылъ: такъ охотно избѣгль ошъ опечества, ради опечества, какъ бы другій уходилъ изъ плѣна и неволи: такъ къ трудамъ спѣшилъ, какъ бы кто къ царствованію: и такъ весело въ дѣлѣ карабельномъ, и прочіихъ вышспомянутыхъ ученіяхъ прудился, какъ весело ни кто не сѣдитъ и на брачномъ пированіи: даже получилъ, чего желалъ, даже иный ошъ себе, даже самъ ошъ себе лучший возвратился.

Что же, самъ ли только лучшій сталъ? самъ ли себѣ только добръ и совершенъ показался? Вѣмы воиштинну духъ мужа сего, что единоличное свое и собственное добро, есть ли бы не сообщилъ всему опечеству своему, никогда бы въ добро себѣ не поставилъ, прямая тобыла глава Россійская, не превосходствомъ точію власни, но и самымъ дѣломъ; якоже бо глава, здѣланныя въ себѣ духи живительныя по всѣмъ членамъ и сопоставамъ раздаетъ, тако и сей Монархъ, наполненъ бывъ разными исправленіи, наполняши тѣмиже и вся чины опечества своего прилѣжно поощался. И мало ли щаніемъ своимъ здѣлалъ? что ни видимъ цѣлшущее, а прежде сего намъ и невѣдомое, не все ли то его заводы? есть ли на самое малѣйшее нѣчто, честное же и нужное посмотримъ, на чинѣйшее, глаголю, одѣяніе, и въ дружествѣ обхожденіе, на трапезы и пированія, и прочія благопріяшныя обычаи, не исповѣмы ли, что и сего

ПЕТРЪ

ПЕТРЪ нашъ научилъ? и чимъ мы прежде хвалилися, того нынѣ спыдимся. Что же рещи, о Ариѳметикѣ, Геометрии, и прочихъ математическихъ искусствахъ, которыми нынѣ дѣлны Россійстѣи съ охотою учашия, съ радостию навывающъ, и полученная показуютъ съ похвалою: шая прежде была ли? не вѣдаю, во всемъ государствѣ былъ ли хотя одинъ цѣркликъ, а прочаго орудія и именъ не слыханно: а еспь ли бы гдѣ нѣкое явилося Ариѳметическое или Геометрическое дѣйствіе, то тогда волшебствомъ нарицано. Что о Архитектурѣ речемъ, каковое было, и каковое нынѣ видимъ строеніе? было таковое, которое насилу крайнѣи нуждѣ служило, насилу отъ воздушной прошивности, отъ дождя, вѣтра, и мраза охраняти могло: а нынѣшнее сверхъ всякаго изряднѣишаго угодія, красоною и велелѣпемъ свѣнлѣется. Что еще и о воинской, и о карабельной Архитектурѣ? того у насъ прежде и живописцы правильно изобразиши не умѣли. Но шако по единому дѣлу Петрова исчисляя никогда конца не дойдемъ: лучше все двѣма силами оглывши, которыхъ себѣ отъ Государей своихъ всякій народъ прѣбуещъ. Ся же суть народная польза и безпечаліе.

Хощемъ ли видѣти пользу? смотримъ на правительствя, Бергъ Коллегію, Каморъ Коллегію, Коммерцъ Коллегію, Манифактуръ Коллегію, и Магистратъ главный: смотримъ на многая заведенная отъ него, ово для прѣсѣченія убытковъ, ово и для пріисканія прибылей: способы: на заводы минеральныя, дома монетныя, врачевскія аптеки,

холстяныя, шелковыя, и суконныя манифактуры, на предивныя бумажныя мельницы, на разныхъ судовъ купеческихъ строенія, и иная многая у насъ прежде небывалая мастерства, и для удобнѣйшаго съ мѣста на мѣсто сообщенія корыстей, сведенныя перекопами рѣки, и покопанныя каналы, шо естъ рѣки новыя и плодоносныя.

Хощемъ ли познапи разныя и многовидныя безпечалія и охраненія нашего виды? смотримъ на правительство Юстїи, сіе страхомъ меча праведнаго отъ внутреннихъ обидъ, напастей и прочихъ злодѣйствъ защищаетъ насъ: на Коллегію волчинную, сія всякаго собственныя оберегаетъ предѣлы: а понеже внутренній за грѣхи наша умножился вредъ, домашнее непріятельство разбой, естъ и на него собственное гонительное воинство. А отъ вѣшняго страха, отъ супостатскаго нападенія ограждая опечество свое, что оставилъ, и чего къ тому надлежащаго не зѣлалъ многоочинный ПЕТРЪ? Адмиральшескимъ и воинскимъ правительствомъ устроилъ на мори и на земли, аки зацѣпы и адамантова забрала, и какія къ тому пособія приложилъ? оныя походныя, тако рещи, фортецы крѣпкія и страшныя, и не токмо ко оборонѣ, но и къ наступательной войнѣ угодныя: флотъ, глаголю, воинскій, поль и сильный и славный, оныя безопасныя отъ морской свирѣпости, и свирѣпѣйшихъ моря непріятелей гавани или пристанища, оныя непрестанно множащыяся аршиллерїи, оныя новыя по рубежамъ
регулярныя

регулярныя крѣпости: и что еще? крѣпости штурмомъ взятыя, того ради самаго, что самъ онѣя неспѣдимою силою сокрушити и достати не могъ, вмѣнивъ некрѣпкія, шыя же безъ сравненія крѣпчайшыя подѣлалъ. Сіе наипаче мѣсто не славное прежде, и въ свѣтѣ не знаемое, а нынѣ преславнымъ симъ царствующимъ Пешрополемъ, и шоль крѣпкими, на рѣкѣ, на земли и на мори фортецами утвержденное, купно и украшенное, кто по достоинству похвалити можешъ? не видимъ ли здѣ и пользу и защиту Россійскую? се и врага ко всякому пріобрѣщенію, се и замокъ всякія вреды опражающій: врага на мори, когда оно гезепѣ къ намъ полезная и попробная: замокъ шомужде морю, когда бы оно привозило на насъ страхи и бѣдствія. Вся же та какъ къ пользованію нашему, шакъ и охраненію избрѣщенная, введенная, здѣланная, дабы и правильно, и крѣпко содержатися могли, и о шомъ неусыпное было Пешрово попеченіе: что ни обрѣщается въ уставахъ и законахъ исправнѣйшихъ въ Европѣ Государствъ, ко исправленію опечества нашего удобное, все то выбирать и собирать шщался, и самъ къ шому много отъ себе придалъ, и довольныя регламенты, и многія скрижали законныя сочинилъ. И дабы отъ судей и управителей небрегомо шо, или и развращаемо не было, желая себѣ всевидящія челоувѣческія очи имѣти, уставишъ чинъ прокуроровъ, шо естъ правды оберегателей. И дабы всякое злодѣйство яко въ злѣи схида сокрышися не могло, чинъ

чинѣ фискальства опредѣлилъ, и одолжилъ оное не шокмо шрапы государспвеннаго іншерецца, но и персональныя подданныхъ своихъ обиды усматриваши и объявляши, таковыхъ наипаче бѣдныхъ челоуѣкъ, которіи суда и управы искаши, или ради худости своей не могутъ, или ради силы обидящихъ не смѣютъ. Все же то уштердилъ и заключилъ высокимъ правительствомъ сенатскимъ. Сенатъ дѣйствительная рука Монаршая: Сенатъ орудій орудіе, и правительство правительствъ. Коллеги прочія яко вѣсла и парусы, а Сенатъ кормило. Се видимъ безчисленная пріобрѣтенія и пользы, се благонадежныя защиты наша: и все ли по видимъ, все ли словомъ заключити можемъ, чемъ насъ изобильно ублажилъ, и благополучныхъ и славныхъ сотворилъ ПЕТРЪ Великій? Удивляшися шокмо возможно, а выговорити весьма неудобно.

Да еще дивная въ дивныхъ, и чудная въ чудныхъ показалъ, такъ, что довольно и удивляшися не можемъ. Ибо, естъ ли бы едиными воинскими шокмо дѣлами, или едиными шокмо исправленіи политическими такъ пользовалъ Россію, и по было бы дивно. Было бы дивно, естъ ли бы одно одинъ, а другое другій Государь дѣлалъ: какъ Римляне первыхъ своихъ двоихъ царей, Ромула и Нуму похваляютъ, что онъ войною, а сей миромъ укрѣпилъ отечество: или какъ и въ священной історіи, Давидъ оружіемъ, а Соломонъ политікою блаженство Ісраилю сотворилъ. А у насъ и се, и другое, да еще въ безчисленныхъ и различныхъ
общпо-

обстоятельствахъ совершилъ единъ ПЕТРЪ, намъ
и Ромулъ и Нума, и Давидъ и Соломонъ, единъ
ПЕТРЪ. Се не мы только говоримъ, говорящъ со
удиваснемъ вси иноспранныи народи, какъ по
въ прошломъ 1722 году великій Посолъ Польскій,
именемъ Государя своего и всаъ Республики, въ
привѣщствіи своемъ, предъ ерономъ и лицемъ
Императорскаго Величества, публично исповдалъ,

И сія о воинскихъ и гражданскихъ дѣлахъ,
хотя неравная словомъ предложенія, показующъ
довольно, каковъ и великій Государь былъ ли-
вный нашъ ПЕТРЪ. Но когда рѣчь естъ о Госу-
дарѣ Хрістіанскомъ, невозможно не впросити,
каковъ онъ былъ и въ дѣлахъ къ другому одному
вѣчному и безконечному жилю подлежащихъ, ибо
хотя непосредственное званіе сіе естъ чина пасты-
рскаго, однакожъ высочайшее сего смощеніе по-
ложилъ богъ на предержащія власти. И яко
не должны царіе воинствовати, развѣ или за ну-
жду, или за охоту свою, а да бы порядочно дѣй-
ствовало воинство, смощрѣпши должны и яко
упражнялися купечествомъ не царское дѣло, а
дабы обманства въ купляхъ не было, наблюдаши
дѣло царское естъ, пожде разумѣши о уче-
нїяхъ философскихъ, и о разныхъ мастерствахъ,
и о земледѣліи, и о всей прочей економїи: тако
хотя проповѣданію слова утверждати благочестіе
на царехъ не лежитъ долгъ, однакожъ долгъ ихъ
есть и великій о помѣ пещися, да бы и было,
и прямое было ученіе Хрістіанское, и церкви

У

Хрістіанской

Хрїстовой правленіе. Много о семъ учитъ насъ священное писаніе, наипаче же въ царскихъ історіяхъ, гдѣ въ повѣствованіи житія царей, иныхъ за доброе церкви управленіе похваляетъ, а другихъ за нераднїе или развращеніе правовѣрїя обличаетъ. И по шаковаго царскаго долженства исполненію, Константїнъ великій нарицается у Евсевїа Кесарїйскаго превѣсходительнѣ епископъ.

ПЕТРЪ же нашъ приснопамятный, встался ли и въ сей славѣ оупъ лучшихъ Ісраильскихъ и Хрїстіанскихъ владѣтелей? мнитъся что не лъзя, и нѣкогда ему было имѣти и попеченіе о церкви, когда весь занятъ былъ походами и дѣйствїи военными и стрѣненемъ флота и крѣпостей, и иными безчисленными дѣлами. Но яко во всемъ прочемъ, шакъ и въ семъ дивнаго его показалъ богъ! во всемъ оупъпомъ ему чрезъ многодѣлія времени, нашелъ онъ время пещися и промышляти и о исправленїи церковномъ. И коликое о томъ было въ немъ желаніе, нѣкими прикладами дѣлъ его, покажемъ.

Вѣдалъ онъ, каковая темнотъ и слѣпопала лебратїи нашае раскольниковъ: безприкладное воиспину безуміе весьма же душевредное и пагубное, а коликое бѣднаго народа множество оупъ оныхъ лжеучителей прельщаемо погибаетъ, и по опеческому своему сердоболїю не оставилъ ни единого способа, чѣмъ бы ипму оную прогнаши, и помраченныхъ просвѣтити: велѣлъ писати увѣщаванїя, и проповѣдми насшавляти, и обѣщанемъ

мѣлосши

милосши, и нѣкимъ утѣсеніемъ, по естъ десными и шуими оубъ заблужденія отводиши, и на мирный розговоръ призывати, и не безплодное попеченіе его явилося: многія тысящы обращенныхъ на писмѣ имѣемъ, а упрямїи и жеспоковыйніи, горшаго себѣ осужденія, яко безъотвѣтніи ожидаюшъ.

Вѣдалъ онъ, коликое зло суевѣріе, которое, когда далече оубъ бога отводишъ, мнишся къ богу приводиши, и душепагубное наносишъ безопасство; въ прочїихъ бо грѣбахъ вѣдаешъ себе чловѣкъ грѣшна быти, а въ суевѣрїи мнишся службу приносиши богу: и пако погибая мыслишъ онъ о себѣ, что спасается, и завязавши очи себѣ, безпечально приближается къ стремнинѣ адской. Сіе вѣдая и разсуждая ПЕТРЪ, возбуждалъ аки оубъ сна чинъ паспырскій, да бы суешная преданія испоргали, въ сбрядяхъ вещественныхъ силъ спасительной не быти показывали, боготвориши іконы запрещали, и учили бы народъ духомъ и истиною поклоняпися богу, и храненіемъ заповѣдей угождаши ему.

Вѣдалъ онъ, каковый вредъ происходитъ оубъ лицемѣрія; лицемѣры бо, святыню себѣ приворяюще, прямїи суть безбожники, и почію чрево свое имѣютъ въ бога, проспыый же народъ къ своему скверноприбышочеству уловляюще, непрестанными вымыслами помрачюшъ свѣтъ Евангельскій, и люди оубъ любви божїа и ближняго отводишъ, неба купно и земли, церкви и опечества влѣвшїи

У 2

враги:

враги, и оубо сея сладкия отравы, всякимъ образы подданныхъ своихъ оберегати тщался: прихворная чюдеса, сновидѣнія, обснованія искоренялъ, лспсцовъ колпунами, желѣзми, и рубищами, и лукавымъ смиреніемъ, и воздержаніемъ къ виду святости возлащающихъ себе познавати училъ, и ловипи и испязовапи приказывалъ, такъ преклятаго сего фарісейства ненавидалъ, что прошивное пому простосердечіе, аки бы всего прочаго лучшее [какъ и воистинну есть] въ крайней любви содержалъ. И вѣчной памяти имъемъ мы наславенте его. бывшей бо въ Синодѣ конференціи, о кандидатахъ на архіерейскія спієденіи, сіє премудрѣйше изрекль слово: понеже, рече, трудно у насъ изыскати къ такому дѣлу сопереннѣ угоднаго, то который явится не лукавѣ, не копаренѣ, не лицемерѣ, но простосердечный, тотъ буди намъ и угодный и достойный. И воистинну слово сильное; ибо простосердечный Хрїстіанинъ духомъ божіимъ водимъ еспь, и по тому, и безъ многокнижнаго ученія, къ своему и къ браннему исправленію умудрится.

Вѣдалъ же еще ПЕТРЪ, и съ великою горестію сердца своего видѣлъ, коликое въ народѣ російскомъ умножилось было безсовѣстіе, оубо исповѣданія грѣховъ, и оубо причастія вечери Господней весьма удаляются: о крайняго обдствія! удаленія оубо того что единъ еспь намъ жизни вѣчныя виновнос! Сіє едино усладаснѣ насъ
въ

въ печалехъ грѣхъпадснѣя нашего, сіе поддерживаетъ насъ, да не во опчаяніе впадемъ, сіе опъ громовъ гнѣва и суда Божіа покрываетъ насъ. Что же и о семъ успроилъ ПЕТРЪ, всѣмъ извѣстно.

А всего того, о чемъ помянулося, къ пособию что могъ знати, или опъ слуха и совѣща, или опъ своего разсужденія, ни чего не упустилъ: и скуды надлежатъ повелѣнныя имъзаводы школъ, сочиненія книжицъ богословскихъ, древнихъ училищелей и ѳсфориковъ церьковныхъ переводы, священнаго писанія исправленіе: скуды смотрили и спаринныя арпикулы монашескія возобновленныя, и правила священства и всего церьковнаго клира, и да бы въ сѣмени и корени начиналось добро, поданное опрокомъ вѣры прямой и заповѣдей Божіихъ ученіе, и да бы все то происходило, возрастало, и утверждалося, успавленъ духовный правительствующій Синодъ.

И се, о Слышателье въ ПЕТРЪ нашемъ, въ которомъ мы первѣе видѣли великаго богатыря, по шомъ же мудраго владѣшеля, видимъ уже и Апостола: шаковаго его Царя, и Царя Хрїстіанскаго показалъ богъ!

Но о благоупробнѣйшаго отца, и бодрѣйшаго Монарха нашего! успроивъ намъ и утвердивъ вся благая, къ временной и вѣчной жизни полезная и нуждая, вѣдая же что все то на немъ, яко на главномъ основаніи стоилъ, помышляя же всегда, чего мнози вовсе забываютъ, что хоша и по соспаву шѣла, и по силѣ

державнаго достоинства своего крѣпокъ и твердѣ есѣ, однакожъ по перспному естествоу, неслѣнѣ въ первомъ прародителѣ погубившему; смертенъ есѣ человекъ, возимѣлъ прилѣжное попеченіе, какъ бы все опѣ него усроенное не токмо при немъ, но и по немъ цѣло пре- бывало, и его бы самага долговременѣмъ превзо- цло, и тако утвердившѣя, нерушимо проис- ходило бы во многія вѣки: и се по прямое царское и опеческое попеченіе. И не тако пску- щіся, которіи по шолько наблюдаютъ, да бы добро было во опечествѣ при живопѣ ихъ, весьма не радѣя, что будетъ по смерти ихъ, не токмо не царски, и не опечески, но ниже економски дѣлающъ, и подобни сущъ пупникомъ шалашѣ или хижинѣ сѣпрящимъ, которыя да бы цѣлы были и по опшествои ихъ, нѣпѣ имъ и помысла. Что же ПЕТРЪ Великій къ долговременію усро- сныхъ намъ благъ нашихъ примыслилъ? при- мыслилъ и здѣлалъ по, на чемъ нынѣ видимъ и вся наша, и насѣ самыхъ ушверждаемыхъ. Поло- жилъ другое себѣ подобно основаніе, подалъ намъ другаго себе, Высокодержавную наслѣдницу. Всепресвѣплѣйшую Августу нашу ЕКАТЕРІНУ. Бя блонравіе долголѣтнимъ соживельствомъ искусилъ, Бя любомудріе, и великодушіе въ весе- лыхъ и печальныхъ, въ шаспливыхъ и бѣдст- венныхъ случаяхъ доволнѣ познавъ, якоже прежде судилъ быти достойную ложа своего, тако по- томъ и достойную престола своего показалъ, и не проспо

просто для чести, какъ въ иныхъ государствахъ дѣлается; діадімою имперіи своея вѣнчалъ ю; но да бы по немъ и на малое время не былъ празденъ престолъ его, и смерть бы его не нанесла смущенія и крови, и многихъ въ народѣ смертей, какъ прежде бывало, но и умершу ему, аки бы живу сущу, миръ и тишина, и дѣлъ его крѣпкое состояніе пребывало. И такое свое о коронаціи Супруги своея намѣреніе, въ прошломъ 1722 году, готовая въ походъ Персидскій объявилъ намъ. Какъ шо и спалося по намѣренію Его, и по желанію Его дѣется неизреченнымъ къ намъ милосердіемъ Бога нашего, яко въ ПЕТРѢ благословившаго насъ, тако и въ ЕКАТЕРИНѢ благословящаго. И тако ПЕТРѢ оставляя насъ, не токмо оставилъ намъ неисчепная богатства своя, что уже довольно показали мы, но и оставляя насъ, не оставилъ насъ.

Сія же вся отъ насъ предложенная, прочимъ издалече его видѣвшимъ, или только слышавшимъ, паче мѣры удивительна покажутся, а вамъ всѣмъ, которіи изблиска знали его во всемъ дѣйствующа и пекущаяся, обхожденіемъ же и бесѣдами услаждалися, мню, яко сіе о немъ слово наше не токмо не дивно, но и не довольно, и скудное является. Вѣсте бо, каковая живость памяти, острота ума, сила разсужденія была, какъ ему не мѣшало безчисленное преднихъ случаевъ множество, что когда ни дѣялось, къ дѣлу настоящему воспоминавши, какъ скоро и чисто и довольно

ча трудныя предложенія и вопросы отвѣт-
 ствовалъ, какъ ясныя и полезныя, на темныя и
 сумнительныя доклады, подавалъ резолюціи: и
 понеже въ мірѣ семъ коварномъ, много ушайкою
 и лестію дѣбтся, не токмо между чуждыми се-
 бѣ, но и между своими и домашними: вѣспе,
 како онъ тайно строимая постизалъ догадами,
 и что быши хошетъ, и куды выдстъ, акы бы
 пророчески доходилъ, и опасствомъ своимъ благо-
 временнѣ предварялъ, и како, гдѣ подобало, зна-
 ніе свое покрывалъ, что политическіи училисли
 дѣссимуляцію нарицаюшъ, и въ первыхъ царство-
 ванія полагаюшъ регулахъ. Дивно всякому было
 легко разсуждающему, гдѣ онъ и опъ кого тако
 умудренъ былъ; понеже ни въ какой школѣ, ни въ
 какой академіи не училъ. Но академіи были ему градъ,
 и страны, республики, и монархіи, и домы царскія, въ
 которыхъ гостемъ бывалъ: училисли были ему,
 хотя и сами про шо не вѣдали, и къ нему при-
 ходящіи послы и гости, и его угощающіи По-
 шенпашы и управители. Гдѣ ни быши, съ кѣмъ
 нь побесѣдоваши случилось ему, шо едино смо-
 трѣлъ, да бы оное сопришествіе не праздно
 было, да бы не опъити, и не разоипися безъ
 нѣкя пользы, безъ нѣкого ученія. Много же
 еще ко всему пособило ему, что изучився нѣкѣ-
 шхъ Европскихъ языковъ, во історическихъ и учи-
 шельскихъ книгахъ, частымъ чпеніемъ упраж-
 нялся: и опъ шаковыхъ шо ученій происходило,
 что разговоры его, о космѣ либо дѣлѣ, изобилни,

ХОМЛ

хоти не многорѣчивѣи были, и о чемъ ни произошло слово, пошлѣ часъ слышати было отъ него разсуденія и тонкая, и доводы сильныя, и между шѣмъ, повѣспи, припчи, подобія со услажденіемъ купно и удивленіемъ всѣхъ присутствующихъ. Но и въ разговорахъ богословскихъ и другихъ слышати и самъ не молчалъ, не шокмо, какъ прочіи обыкли, не спыдился, но и съ охотою шцался, и многихъ въ сумнипельшвѣ совѣспи наставлялъ, отъ суевѣрія отводилъ, къ познанію истины приводилъ, что не шокмо съ честными дѣлалъ, но и съ простыми и худыми, наипаче же когда случилось съ раскольниками: и гоповое ему на то, аки всеоружіе было, изученныя отъ священныхъ писаний догматы, наипаче Павлова посланія, которая шцердо себѣ въ памяти закрѣпилъ. И шаквая Пепрова дарованія намъ добрѣ вѣдущимъ, и изъ блискаго и частаго сообществованія видѣвшимъ не дивна, но развѣ недоспащочная есть, якоже помянулося, вся вышереченная повѣспь о воинскихъ, гражданскихъ и церковныхъ дѣлахъ и попеченіяхъ Его.

Коликому убо риторству, и краснорѣчію быти подобаетъ, которое шоль многія, и шоль честныя силы, добродѣтели, дѣянія и дѣла, по достоянію бы ихъ украсити и возвеличити возмогло? и по единому изъ оныхъ, веякое требуетъ къ похваленію своему сильнаго вѣпійскаго искусства. Наше же сіе слово, копорымъ хотя

Ф

не вся

не вся, однакожъ многая Петрова величїя предлагаши силимся, како оныя украсили можешъ? которыхъ скорымъ и простымъ исчисленїемъ, и по не вся именуя обстоятельство, съ прудно-стїю перебъжати возмогаешъ. Но и къ чему здѣ уявари и цвѣты риторскїя? Толикая добродѣтель не требуетъ внѣшнихъ украшенїй, сама собою чистна и красна, сама себѣ преузорочная доброта, и лице благообразнѣйшее. А есмь ли бы и опѣ внѣ уборѣ нѣкїй потребенъ былъ, и того не въ нашихъ скудныхъ сокровищахъ искаши, но давно уже угопованъ есть всемирная слава богатствомъ. Слава всемирная, есть достойная Петрова проповѣдница. То ему къ вѣчному имени своему довольно, что въ иноземныхъ всѣхъ странахъ съ великими похвалами возносимъ есмь, и безъ удивленїя не воспоминается. Гдѣ не скажутъ, что доселѣ Россїя толикаго Государя не имѣла? гдѣ не засвидѣтельствуютъ, что опѣ него перваго и единого тако славный вездѣ и великоименный показался народъ Россїйскїй? но и собственная того имѣемъ свидѣтельства: въ печатныхъ въ Лїпскѣ Латїнскихъ вѣдомостяхъ, гдѣ извѣствуютъ о кончинѣ ПЕТРА нашего, нарицаютъ его безсмертїя достойнѣйшимъ. Вышла же не давно книжица о житїи его, образомъ разговора: и тамо въ началѣ, показываетъ Авторъ, что ПЕТРЪ превозшелъ Ксеркса, Александра великаго, Іуліа Кесаря: и нѣкто опѣ полїтїческихъ французскихъ писателей

ПЕТРА

ПЕТРА Россійскаго не мало выше кладешь отъ своего Государя славнаго онаго великаго Людовика. И пожде слово согласемъ своимъ утверждаешь другій, который о неудобности нашего съ Римлянами соединенія пишешь. И какъ не такъ? вси бо онѣи, и прочіи Монархи, застали во отечествѣ своемъ всякая ученія и мастерства, воинство доброе, и искусныхъ военачальниковъ и градоначальниковъ. ПЕТРЪ же все то е дѣлаши, и вновь заводиши принужденъ былъ, купно же тѣми и дѣйствоваши, и совершили толикаяз возмоглъ. Но то еще похвалы хотя отъ иноземныхъ человекъ, да привашныхъ и единоличныхъ, которыхъ и безъ числа собрати бы мощно: а се пожде и всенародными голосами проповѣдуешя. Что сказалъ о славѣ его великій посолъ Польскій, ужь прежде отъ насъ помянулося. Воспомяните же, и что говорилъ Персидскій посолъ, который между иными похвалами, славу дѣлѣ его встолу проходящую, уподобилъ солнцу мѣрѣ весь озаряющему. И когда прошеніемъ нашимъ убѣдили мы его принятии званіе великаго, и Императора, (каковъ и прежде былъ и отъ всѣхъ нарицался) вездѣ сіе похвалено, и утверждено. Что же и по смерти его отъ разныхъ дворовъ, въ сожалѣтельныхъ къ Ея Величеству посланіяхъ написано, и какими похвалами отъ всѣхъ Монархъ нашъ возвеличенъ, сіе предлагаши не доспанешь времени.

Возвѣщавъ же ты на самый верхъ славы, великоименипый муже: не для чего намъ пецися о похвалахъ, о прославленіи швосмъ: не имѣлъ ли ты нужды завидѣти кому, какъ другіи другимъ завидѣли величающаго стихопворца, и память хранящихъ спашуй и проповѣ: дивная дѣла швоя суть твоя пропеи: Россія вся есть спашуя твоя, изряднымъ мастерствомъ отъ тебе передѣланная, что и въ твоей емблемѣ не ложно изобразуется: міръ же весь, есть и стихопворецъ и проповѣдникъ славы швоея. И когда всемірныя о тебѣ пѣсни и проповѣди умолкнутъ? ибо есть ли славяшся, кто и гдѣ первый вымыслилъ фалангу, то есть, образъ нѣкѣй собственнаго швоя и дѣйствія воинскаго, и кто штакое изобрѣлъ оружіе, или выдумалъ шпраттагемму, и кто сего или онаго града создапель: о тебѣ, который (генерально сказати) весьма вся намъ подалъ, и не городъ, но всю Россію, каковая уже есть, здѣлалъ и создалъ, когда и гдѣ умолкнутъ многовѣщанныя повѣсти?

Имѣемъ же еще, о Россіане, и выше, ибо высочайшее о ПЕТРѢ нашемъ свидѣтельство. Довольно о немъ засвидѣтельствовалъ богъ, сынъ свидѣтель на небеси вѣренъ, который чудеснымъ шмопреніемъ, во многихъ бѣдствіяхъ сохранялъ Его, во оныхъ трудныхъ крѣпостей апшаклахъ, во флотскихъ на мори сраженіяхъ, на бапалии подъ лѣснымъ, гдѣ изнемогъ и оледенѣвъ, принужденъ былъ почипи на неизвѣстномъ мѣстѣ, не вѣдая

не вѣдая стана своего: на бапаліи Полшавской, гдѣ шакѣ далече смерть отъ него была, какѣ далече шляпа отъ головы: на Прутскѣй акціи, по естъ въ самыхъ смерни челюстяхъ. Свидѣтельствовавъ о немъ Богъ, когда покрывъ его отъ предстоящихъ и сосѣдящихъ Ему не однократно измѣнниковъ, отъ связавшихся на живоупъ Его сковниковъ, отъ възврявившихся бунтовщиковъ. Всего же дивнѣйшее было Божіе къ нему призрѣніе, еще отрока Его суца, и къ толикой славѣ намѣряемаго, отъ бѣсноватой стрѣльцовъ лютоспи сохранившее тогда, когда онѣи звѣри царскихъ служителей и сродниковъ не изъ дому покмо, но и изъ рукъ его на убіеніе похищали. О време не ужаснаго! Далече ли было злодѣйство оное отъ самаго крайняго дерзновенія?

Засвидѣтельствовавъ же на конецъ Богъ о немъ, и въ блаженной кончинѣ Его, сильно дѣйствующую благодатию своею присутствовавъ, и даровавъ Ему толикое благочестія чувство, прямое покаяніе, живую и твердую вѣру, что аки бы ощущаемая была десница Вышняго. Чудное было видѣніе, и дивный позоръ: слезящихъ многихъ, кто присутствовалъ, о надходящей кончинѣ Его, понудилъ слезити и отъ умиленія. Ибо когда отъ духовныхъ укрѣпляющихъ Его воспоминаніе спасительной намъ смерни Сына Божія услышалъ, аки бы забывъ нестерпимое свое внутреннее перзаніе, веселымъ лицемъ, аще и осохшимъ языкомъ не однократно воскликнулъ:

Сіе, рече, едино утоляетъ жажду мою, сіе едино услаждаетъ мене: перенося умъ свой оцѣ веще-
 сшвеннаго, которымъ уси а промачивалъ, пишія,
 до духовной оной и спасительной прохлады.
 Утверждаемый паки въ вѣрѣ, очи и руки, слико
 моглв, поднимая въ гору, пѣрую, рече, Гослоди,
 и улопаю: пѣрую Гослоди, ломози моему нецѣрїю.
 Когда же и рѣчь весьма оскудѣла, и погда на ча-
 сныя предложенїя о суствѣ міра сего, о милосер-
 діи божїи, и о вѣчномѣ на небеси царшвованїи,
 и воспавашн, и руку въ гору подымаши, и крес-
 шное знаменїе изображати силился, и къ радости
 лице устроовалъ, и весьма въ болѣзни торжесп-
 вовалъ, яко несумнипелный вѣчныхѣ благѣ наслѣ-
 дникѣ. Сїя же вся дѣйсшвовалъ многосшрапальный
 Монархѣ чрезѣ все время смершнаго подвига сво-
 его, который до пяпинадесяпн часовѣ продолжи-
 лся. И хотя въ шестый еще день шпрананїя сво-
 его, по исповѣди грѣховѣ своихѣ, тѣла и крови
 Господней причастился, но и въ подвижѣ ономѣ
 вопрошенѣ, аще паки желаетъ вечери Хрїсшовой,
 подняшою рукою желанїе свое показавѣ, паки спо-
 добленѣ еспѣ.

Толикая же, о слышашелїе, божїя благо-
 стыни ко оццу нашему и въ жизни, и въ кон-
 чинѣ Его явленная, показуютѣ, что онѣ и все-
 мїрныхѣ оныхѣ похвалѣ себѣ не требуепѣ. По-
 хвалы его, сущѣ наши похвалы: онѣ же небешной
 со Хрїсшомѣ славы досшигѣ, вся земная ни во-
 что спавишѣ, и намѣ хвалиши и славиши Его
 понуж-

понуждающимся, мнишь ми ся, сими или симъ по добными опивѣпствувепѣ словесы:

Какъ плакалися о мнѣ, такъ и прославляли мене, сынове мои, мало естъ на похребу: избѣгль я многомятежнаго и многобѣднаго жилища, аще, по мнѣнїю вашему, и вельми щаспливаго, и сіе не плача, но радости достойно естъ: получилъ я неувадаемый вѣнецъ опѣ всещедраго челоуѣколюбца, милостивнѣ мене за кровь Сына своего, вѣ наслѣдіе свое прѣмшаго, и сіе всякїя земныя ваша славы бѣзъ сравненїя превосходишѣ, и къ тому непотребныя показуешѣ. И аще кая польза вѣ прїобрѣтенной опѣ мене на земли славѣ естъ, ваша естъ. И аще оную цѣлю сохранити желаете, сохраните дѣла моя, не забудите наставленїя моего, наипаче же нелицемѣрною любовїю и вѣрностїю послужите любезнѣйшей наслѣдницѣ моей, поданной опѣ бога чрезъ мене Самодержицѣ, и поезде имѣйте усердіе ко всей крови моей дражайшей. Прочее, тако живите на земли, да не лишитесь небесной жизни: тако щецыте на подвижѣ житейскомъ, да всеблаженнаго мѣста сего достигнете.

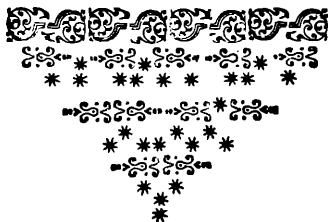
Положимъ убо словѣ конецъ, положимъ купнѣ и слезѣ умѣренїе: яко славословити Его по достоянїю неудобно, тако и плакалися о опѣянїи Его довольно не можемъ: аще бы и дана была главѣ нашей вода, и очима нашими источникъ слезъ, чего желалъ плачевный Пророкъ. Но хоша похваляя ПЕТРА, и не достигнемъ словомъ

всѣмъ славы Его, однакожъ оубъ сыновняго должнства нѣчто выплапимъ: а безъ мѣры сѣшуща и рыдая, здѣлаемъ и обиду добродѣтели Его, и на славу Его не мало погрѣшимъ; ибо тако покажемъ, будпо лишеніемъ Его, всѣхъ благъ лишился мы, какъ плакаться подобаетъ по умершемъ великихъ надеждъ опрокъ, съ которыми вся оубъ него чаянная умираютъ. ПЕТРЪ же нашъ, премногая благая совершивъ намъ, и самихъ насъ лучшихъ намъ сотворивъ, хопя и слезипи насъ понуждаетъ опшестствіемъ своимъ, но и радоватися повелѣваетъ безчисленными и съ нимъ не умершими благодѣніи своими.

Благодушесивуй же и ты державнѣйшая Государыня наша, Матерь всероссійская: всего великодушія, всего любомудрія твоего употреби, еже бы уполити, и побѣдити тебѣ скорбь толикую. Молишь тебе о семъ опечесство, да не умножиши печали общія, но якоже владнѣемъ веселиши, тако и опрадою твоею всѣхъ обрадуеши. Ищешь сего и просишь у тебе кровь, и племя, и сродство твое, вся высокая фамиліа, да и оубъ нихъ возвимѣши вину униженія, и ихъ цвѣпу увядати не попустиши. Требуешь сего оубъ тебе ПЕТРЪ, да не ослабшею рукою держиши скипетръ Его, и какъ содѣянная имъ утвердиши; такъ и подобная дѣлаши возможеши. Но пожде и самъ богъ повелѣваетъ тебѣ, да не жалостная сія тьма помрачитъ въ тебѣ милость его. Отвержеса увѣщившися душа твоя, помани
бога,

бога, и возвеселися. Онъ тебе дивными судьбами избралъ, ПЕТРУ сочепалъ, и на толикую высоту возвелъ, онъ и утвердилъ, и безбѣду сошворишъ тебе. Уповай на его, на негоже единого уповалъ ПЕТРЪ, и который сохранилъ ПЕТРА во всѣхъ пущехъ Его, сохранишъ и тебе. О буди Господи милость швоя на насъ, якоже уповахомъ на тя! сей гласъ присно къ тебѣ возносилъ ПЕТРЪ нашъ, сей и мы отъ глубины сердца воздвигаемъ. И не преспани миловаша помазанницу швою, нашу Самодержицу, и горестъ Ея на сладость прешвори, и укрѣпи державу Ея, и при ней все опечество наше, миромъ, безмятежѣмъ, изобилѣмъ плодовъ земныхъ, и всякихъ благъ исполненѣмъ благослови. Аминь.

Печашано [перпыль тисненѣмъ] въ Санктпетербургской Типографіи, Марта 14 дня 1725 года.

С Л О В О

Въ день воспоминанія Коронаціи Ея Императорскаго Величества, проповѣданное въ Царствующемъ Санктпетербургѣ, въ церкви живоначальныя Троицы, мая въ 7 день 1726 года.

Возобновляемое коронаціи великой Монархини наша торжество, великъ намъ забываети сотворшуюся опшествомъ великаго Монарха печаль, и воспоминая Его премудрое о наследницѣ своей устройство и показуя того благополучное событіе, къ радости насъ возбуждаетъ. И воистинну, жестокая

и сердца всѣхъ пронзающая отъятіемъ апте-
 цессора язва, не можешъ инымъ какимъ враче-
 сшвомъ ушолиться, развѣ щасшливымъ пребыва-
 ніемъ наслѣдника. Познаваемъ сіе искусомъ ны-
 нѣ, и славимъ великія судьбы Вышняго шако до-
 брѣ о насъ промышляющаго. А понеже и всякое,
 отъ коей либо вины происходящее радованіе, по
 естеству не терпитъ молчанія, то кольми паче
 общес наше сіе. Чшо же иное нынѣ возглаголемъ,
 аще не то, чшо и къ досподолжному смотри-
 тельной о насъ милости божіей благодаренію год-
 сшвуешъ, и ко ушверженію благополучія нашего
 полезно ешь? Мнѣ о семъ разсуждающему, при-
 ходяшъ на мысль оная Псаломническая слова,
 копорая оный коронованный Пророкъ прославив-
 шему его богу, или паче прославиши хотящему
 спасителя нашего Хрїста благодаряще возопилъ: (*)
Слапою и честію пѣнчалъ еси его, и паки: (**) *Предпа-*
рилъ еси его благослопеніемъ благостыннымъ: поло-
жилъ еси на глацѣ его пѣнецъ отъ камене честна.
 Великое симъ словомъ изъясляешъ божіе благово-
 леніе: но всякъ можешъ разумѣти, чшо оное
 не въ коронѣ просто, не въ златѣ, не въ бисе-
 рахъ, не въ дражайшихъ каменехъ полагаешъ;
 чшо бо оная драгоспи самая собою суть, къ
 соравненію естества чловѣческаго? но въ томъ,
 чшо царская корона, съ прочіимъ своимъ бл-
 голѣпїемъ знаменуешъ: и о семъ надлежитъ намъ
 нынѣ

(*) Псал. 8. Ст. 6. (***) Псал. 20. Ст. 4.

нынѣ разсудили и побесѣдоваши, оупъ чего не шокмо коликую подала намъ пользу Августы нашея коронація, и коликаго прѣбуешъ оупъ насъ богу благодаренія, познаемъ, но и что дѣло монарховъ, и какое подданныхъ долженство, довольно научимся. При семъ же и собственнѣ разсудимъ, коль дивное было смощеніе божіе, которое подвигнуло ПЕТРА великаго, короновати жену свою царствующую нынѣ великую Государыню Императрицу нашу. Краткое будешъ слово, но надѣюся подашъ вину внимательнѣ слышащымъ многого разсужденія.

Всемирное оупъ древнихъ уже лѣшъ царскихъ главъ украшеніе естъ діадима, корона, и славенски вѣнецъ нарицаемое; ибо не шокмо вѣ древнихъ языческихъ історіяхъ, но и вѣ священныхъ ветхаго завѣша книгахъ оное воспоминаемое видимъ, а начала его ни гдѣ не обрѣшамъ. А хотя нѣщии изъ древнихъ пишупъ, аки бы діадима первѣе изобрѣшена оупъ діониса, котораго ученѣйшии глаголюпъ быши Немрода; но сіе яко сумнительное важныхъ ради винъ, не можешъ имѣтися за извѣстное. Но нѣшъ нужды искасти шого начатковъ, довольно намъ, что яко вещь не шокмо не суешную, но и достохвальную утверждаешъ и древній и всемирный обычай, и, что всего силнѣйшее естъ, самъ богъ, не шокмо царемъ ісраильскимъ украшенія онаго не возбранилъ, и пошому вѣ гордость имъ сего не поставилъ, который высокоумныя помыслы ихъ, якоже на

X 3

примѣрѣ

примѣръ въ Давидовомъ народа исчисленія, жестоко наказывалъ; но и славу и власть единороднаго сына своего, образомъ короны царской изъясляеши, якоже въ Апокалипсисѣ или откровеніи Іоанновомъ видимъ онаго царя славы, ово единымъ вѣнцемъ злашымъ украшенна, ово же и многія вѣнцы на себѣ показующа: и въ вышепредложенныхъ Псаломническихъ словахъ, пожедс Хрїстово величество, и славнымъ вѣнчаніемъ, и вѣнцемъ опъ каменей драгихъ сіяющимъ украшаемос предспавляется намъ.

И понеже шаковымъ царскимъ велелѣпїемъ неслѣнный и невидимый царь вѣковъ не гнушается, но и въ показаніе славы сына своего, оное заимствуеши въ державѣ земныхъ царей, нѣкое всемірной и вѣчной державы своея являя подобіе; того ради, и вышепомянушая Псаломническая словеса: *славою и честію пѣнчалъ еси его: и положилъ еси на глацѣ его пѣнецъ отъ камене честна*, истиннымъ примѣненіемъ и царемъ земнымъ прислушающъ. И тако намѣреннос опъ насъ разсужденіе, кая сила въ видѣ короны царской знаменуется, опъ оныхъ же словесъ Псаломника произвести намъ подобаетъ.

Не пребуемъ же здѣ, Слышателіе, прилѣжнаго и долгаго умствованія, но опъ словесъ оныхъ не трудно познаемъ, что царская корона значитъ славу и честь, глаголетъ бо: *славою и честію пѣнчалъ еси его: и что купнѣ знаменуеши припряженнос славѣ и честіи царской*
Благословеніе

благословеніе божіе; къ богу бо глаголетъ Псаломникъ о Царѣ: *Предварилъ еси его благословеніемъ благостыннымъ: положилъ еси на глацѣ его пѣнецъ отъ камне честна.* Не трудно же и сіе разумѣши, коликая слава царская царскимъ вѣнцемъ изъясляюща; ибо отъ соразсужденія царей земныхъ съ царемъ небеснымъ, что той есть повсемстVENный, сіи же частніи, той неслѣбный и вѣчный, сіи временніи и смертніи, той надъ всѣми, а самъ не подвластный, сіи надъ всѣми своими, но подъ его властію: сія и подобная разсуждая, не трудно всякъ вѣдати можеть, коликая сего, или онаго монарха честь и слава, отъ соразсужденія самыхъ между собою монарховъ; который бо множайшимъ и сильнѣйшимъ владѣетъ народамъ, того и слава большая: и шако царская корона, не драгостію своею, но мѣрою множества и силы народовъ, большую или меньшую державныхъ властей славу и честь означаеть. И сіе, сверхъ положеннаго царей земныхъ съ небеснымъ царемъ соразсужденія, и сами земніи царіе показываютъ, понеже прилѣжно исчисляють въ шіслахъ народы власти своей подчиненныя. Но се о славі царей вѣ соразсужденіи ихъ же самихъ между собою.

А естли о царѣ, или какова нѣстѣ инаго имени монархъ, и его подданныхъ рѣчь есть: то поликую честь, славы и власти высоту имущаго видимъ, что не только нѣтъ никого вѣ подданномъ народѣ ему равнаго, но ниже къ шоликому величеству близкаго, что понеже не
однократно

однократно и словомъ и писаніемъ отъ насъ показано, и оная доказательства; какъ оупъ священныхъ писаній, такъ и изъ книгъ учительскихъ печатнымъ писаніемъ изображена вездѣ обрѣтаются, того ради, за краткость времени, едино шокмо нынѣ божіе о царехъ слово, которое есть весьма дивное, разумимъ: слово же сіе естъ во псалмѣ 81: *Азъ рѣхъ бози есте и сынопе пышняго пси.* Въ семъ словѣ державныя власти бози нарицаются: что извѣстно отъ всего состава псалма онаго; ибо тако начинается псаломъ: *Богъ ста пѣ сонмѣ боговъ, лосредѣ же боги разумитъ:* въ которыхъ же сонмѣ боговъ, и которыхъ боги судитъ, ясно изъ послѣдующихъ словесъ показуется: *доколѣ судите неправду, и лица грѣшныхъ пріемлете: судите сиру и убогу, смирена и нища опраддайте: измите нища и убога, изъ руки грѣшници избавите его.* Кипо не видитъ, что словеса сія къ предержащимъ верховнымъ властемъ отъ бога провѣщаваются: и оныя власти, въ началѣ псалма давидъ богами нарицаетъ: когда глаголетъ: *Богъ ста пѣ сонмѣ боговъ, лосредѣ же боги разумитъ:* которое слово давидово естъ слово божіе, духомъ бо святымъ давидъ, какъ вся прочая такъ и сіе глаголетъ. Но еще того сила вящая естъ, что и самъ богъ въ лицѣ своемъ вѣщаетъ къ державнымъ властемъ: *Азъ рѣхъ бози есте и сынопе пышняго пси.* Тоже по томъ и явившійся во плоти Сынъ божій провѣщалъ у Евангелиста своего Іоанна, гдѣ оупъ помянутого сло-

слова: *Дзѣ рѣхѣ бози есте* показуеѣь, что вѣ правду шако нарицаеѣься, и не можеѣь разо- рипися писаніе. Согласно тому и вѣщаніе учи- шеля народовѣ: (*) сущѣ, рече, *бози мнози, и гѣслодѣ мнози*, и отсюду не трудно разу- мѣши намѣ, о которыхѣь богахѣь рѣчи сущѣ и на пропчїихѣь мѣстахѣь священнаго писанїя, на при- мѣрѣ: (**) *Богѣь богоиѣь Гослоды* (***) *Богѣь богоиѣь пѣь Сїонѣь*: (1) *Ислопѣь дайтеѣься Богу богоиѣь*: вѣ копо- рыхѣь словахѣь, не о ідолахѣь рѣчь естѣь, но о чело- вѣцѣьхѣь царствующихѣь: показуя бо Псаломникѣь, коль высокая держава и властѣь божїя естѣь, Вышняго нарицаеѣьь бога боговѣь, аки бы рекѣь, властѣь надѣь властѣьми, и вседержитель естѣь, и шоже у него разумѣетѣься богѣь боговѣь, чпо у Апостола вѣ первомѣь посланїи кѣь Тїмоѣею, и вѣ Апокалиписѣь ушайнозрителья Іонна (2) *Царѣь царѣь стпующихѣь, и Гослоды гѣслодѣтпующихѣь*: а естѣьли бы кшо имя сіе богѣь боговѣь толковалѣь шако, что богѣь надѣь ідолами властѣь имѣеѣьь, шо хоѣя истина естѣь, чпо богѣь какѣь надѣь всѣьми созданїи, такѣь и надѣь ідолами господ- ствуеѣьь, но не явиѣьь отѣь сего высоты властїи божїей, ибо (3) *їдолѣь*, по Апостолу, *ничтоже иѣь мїрѣь естѣь*, шо естѣь весьма несильный и неѣьѣь- ствующїй. И еше шоже изрядно изѣьясняется ошѣь оной божїей заповѣьди: (4) *Богоиѣь да не злосло- пиши, и князю людей тпоихѣь да неречеши зла: гдѣь*

Ц

чрезѣь

(*) 1. Корїне. Гл. 8. Ст. 5. (**) Псал. 49. Ст. 1. (***) Псал. 83. Ст. 8
 (1) Псал. 135. Ст. 2. (2) 1. Тїм. Гл. 6. Ст. 15. Апокал. Гл. 17. Ст. 14. и 19. Ст. 16. (3) 1. Корїне. Гл. 8. Ст. 4. (4) Исход. Гл. 22. Ст. 28.

чрезъ бѣговъ разумѣти идоловъ было бы великое безуміе; не почитати бо идолы, но ругати, сокрушати, и попираши величїе богъ.

Толь довольно же извѣстившеса, что державныя власти бози нарицаются, кто уже не видѣтъ, коликая имъ слава и честь достоиджна естъ? и якоже прежде мы сказали, что не можетъ никтоже не токмо равенъ, но ниже близкій имъ быти. божїя шїплы причастницы быти сподобилися, и се не отъ человѣческаго ласкательства, но отъ самаго бога правду судящаго и не зрящаго на лица: шо кто не удивился, коль высокій верхъ ихъ величества? богами ихъ нарицаетъ, хотя не по соравненїю къ себѣ, но по подобїю: шо тако показуетъ, что по всемирной и вѣчной власти своей, нѣсть власть, яко власть царская, нѣсть честь, яко честь державная. дивно се воистинну, и довольноаго себѣ удивленїа не имѣетъ: никтоже отъ вельможъ подвластныхъ, ни который служитель, министръ, и намѣстный царскїй управитель, не токмо просто царемъ, но и царемъ другимъ не можетъ нарещтсѣ, и естъли бы кто се дерзнулъ, былъ бы въ правду достоинъ новаго нѣкоаго, жестокаго и страшнаго мученїа: а царѣ, не по самовольной гордостї, но по изволенїю самаго вышняго бога бози наречены. Не малая шїпла, что они и Хрїсти Господни нарицаются, и не токмо имя се высокое дано правобѣрнымъ царемъ, но и невѣрнымъ: самъ бо вышнїй царь, царя Персидскаго

Персидскаго Кира Хрїстомъ своимъ на рекль у Пророка Исаи. Но шїшла сїя дается и священникомъ и Пророкомъ: а шїпла Оожїя единымъ токмо царемъ сообщена. И разсудише Слышашелїе, естльи бы въ словъ божїи царїе богами не были названы, кто бы отъ благосовѣстныхъ и правовѣрныхъ чловѣкѣ богами ихъ нареклъ: воистинну произнеспи слова сего яко богохульнаго не дерзнулъ бы. Вѣмы что языческіи нѣщїи писатели не вѣдая писанїя священнаго шїплу сїю пришивали монархомъ своимъ въ равенство ихъ съ богомъ поднимая; но то безбожное ласкательство было.

Видимъ же отсюду, чесо ради Апостолъ училъ, что таковымъ властемъ потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть: видимъ чесо ради извѣствуемъ, что противляяся власти, божїю повелѣнїю противится. А когда слышимъ, что богъ вышній, богъ боговъ, Царь царей, и Господь господей именуется, слышимъ воистинну, что богъ себе тако единого надъ царями власть имущаго показуя, показуемъ ясно, что они ни коей по божїи власти не подлежатъ, ни каковому суду о дѣлѣхъ своихъ отвѣтствовать не должны, отнюдъ на земли не судими и неприкосновенни: что и другимъ доводомъ въ книжицѣ *Правда поли Монаршей*, наипаче отъ училселей Давїдова слово. *Тебѣ единому согрѣшихъ* иполюющихъ, прежде отъ насъ показано. Отъ сихъ же и сїе еще разумѣваемъ, что когда народъ монарху своему присягаетъ на вѣрность, не присягаетъ на то, чего бы безъ присяги не долженъ былъ ему: но присягою своєю

исповѣдуетъ, что добрую имѣетъ совѣсть, и что повелѣнію божію не противился.

Отсюду паки видимъ и сана царскаго дѣло; ибо кромѣ иныхъ въ словѣ божіи данныхъ царемъ наставленій, можетъ всякъ изъ нихъ отъ самой толикой богомъ ему опредѣленной части и славы научиться, что онъ не все и не ради иныхъ винъ, аки бы въ естествѣ его отъ бога усмотренныхъ, и бога къ любвѣ его влекущихъ толикое отъ него почтеніе получилъ; что бо и полъ высокія лица имѣютъ въ себѣ, чимъ бы могли удивити бога? аще и много имѣютъ, чимъ довольно удивляютъ очеса человѣческая; но можетъ познати верховная власть, что толико она почтена [се же узаконеніемъ божіимъ] за превысокое дѣло на себѣ положенное: и понеже божію тишу на себѣ носитъ, не можетъ не разумѣти, что по подобію строительства божія, долженствуетъ строити и управляти подданный себѣ народъ: то есть: яко богъ промышляетъ о добрѣ всѣхъ тварей, тако и царь долженъ пещися и промышляти о добрѣ всѣхъ подданныхъ своихъ: судити правду, оправдати неповинныхъ, осуждати убійцевъ, грабителей, клеветниковъ, смиряти мятежниковъ, возбуждати о добрѣ общемъ нерадящихъ, награждати вѣрныхъ и добрыхъ служителей: кратко рещи: смотрѣвши прилжно, да бы не торжествовали зліи, а добріи не воздыхали бы. И для памяти долженства своего, имѣющъ власти вѣрховныя сокращеніе себѣ

ученіе

ученіе преданное во образѣ Давида царя, и во псалмѣ его, (*) *милость и судъ послую тебѣ Гослоди*, описанное. Тако бо не всуе, якоже нарицаются, будущѣ бози, и непраздное покажутъ на себѣ имя сіе преславное.

Подобаеѣ же намъ не преищи молчаніемъ и дивнаго сморенія божія, коко богъ державы царскія поль. высокопочтенныя утверждаетъ. Сіе же двоими наипаче дѣйствиі своими, по числу двоихъ главнѣйшихъ нуждъ, шворитъ. Первое: понеже царіе хопя высокою власици, славы и чести аки бы, отъ числа человѣческаго изъяпы, однакоже по естеству челоуѣцы суть, и по тому поползновенію, и различному и въ дѣлѣ погрѣшенію подлежащии: якоже извѣстно изъ вышепомянутаго псалма: *Богъ ста пѣ сонмѣ Богоудъ: въ которомъ показуеѣ ихъ даже до штылы своя возвышенныхъ: Изъ рѣхъ бози есте, но и обличаетъ грѣхопаденія ихъ, и смертность ихъ на память имъ приводитъ: Вы же, рече, яко челоуѣцы умираете, и яко единъ отъ князей ладаете.* Того ради собственнымъ нѣкимъ, что намъ подобаеѣ прилѣжно внимати, благоволеніемъ своимъ таковую скудость царей исполняеѣ. Второе: понеже всегда и вездѣ въ подданныхъ обрѣтаются таковіи, которіи, или не вѣдая заповѣди божія въ крайнемъ повиновенія своемъ къ своему государю, или и вѣдая, но безсовѣстно не радя, измѣну или бунтѣ на государя зашѣвати не усумнѣваются, того ради, и на сію нужду собственныя нѣкія промыслы своя устроилъ богъ. Обоя сія показати и обьяснити

(*) Псал. 100. Ст. 1.

нынѣ долженшвуемѣ. Первой нуждѣ, то есть человѣческому въ царѣхѣ недоумѣнію и поползновенію пособляемѣ богѣ нѣкимѣ собшвеннымѣ призрѣніемѣ своимѣ, которсе духѣ свяпый объявилъ намѣ у Прищочника: (*) *сердце царепо лѣ руцѣ Божіей, а може посхощеть обратити, тамо уклонитѣ е.* Отѣ чего извѣстно, что хошя не шокмо дѣянія человѣческая, но и безсловесныхѣ живошныхѣ, и бездушныхѣ тварей движенія безѣ содѣйствующей силы Божіей не бываюшѣ; но воля и сердце державной власти особливимѣ Божимѣ дѣйствіемѣ управляется, или къ полезнымѣ народу дѣламѣ, въ показаніе Божія милости, или и къ неприяшнымѣ и противнымѣ событіямѣ въ достойное намѣ за грѣхи наказаніе, всегда же къ славѣ своей. И симѣ духа свяшаго изреченіемѣ *сердце царепо лѣ руцѣ Божіей* заграждаюшя уста на дѣла царская рощущихѣ, осуждаюшя совѣшшй воли монаршей прищивляющихя, и царскіи уставы и указы вяцше, нежели подписаніемѣ царской руки, ушверждаются, кошорымѣ и по сему, что отѣ сердца Богомѣ управляемаго происходяшѣ, потреба повиноватися не шокмо за гнѣвѣ ихѣ, но и за нашу совѣсть, единаго шого смощря, не явѣли противное воли Божіей велашѣ намѣ [ибо и содѣйствіемѣ своимѣ не безгрѣшныхѣ сошворилѣ ихѣ богѣ] въ шаковомѣ же случаи сильно есть оное Агостоловѣ слово: (**) *лопинопатися лодосаетѣ Богопи лаче, нежели челоиѣхомѣ.* Вторую же царей
нужду

(*) Прищ. Гл. 21. Ст. 1. (**) Дѣян. Гл. 5. Ст. 29.

нужду, по естъ, обспоящее ихъ иногда отъ безсовѣстныхъ подданныхъ бѣдство, прогоняетъ промыслъ божій собственнымъ своимъ хранишельствомъ и заслупленіемъ. Тако бо успроевастъ смотреніе Вышняго, что и словеса безчестныя на царей впай износимая мало когда утаишися могутъ. (*) *Въ софѣсти тпоей не клени царя, и пѣ клѣти ложницы тпоея не клени богатаго: яко лтица небесная донесетъ гласъ тпой, и мѣяй крилѣ позпѣститъ слопо тпое, глаголетъ Екклесіастъ.* Гдѣ чрезъ богатаго о помѣже царѣ разумѣетъ, тако его нарицая по превосходству, и не можетъ сіе разумѣшися о коковыхъ ни еспь богатыхъ, человекѣхъ, копорыхъ и въ глаза многіи браняетъ безопасно. А что глаголетъ о ппицѣхъ слово доносящихъ, да не кто безбожный посмѣется сему слову божію, всѣмъ извѣсно естъ, что Екклесіастъ таковымъ рѣчи образомъ, не прямо о ппицѣ, но о шаковомъ успроеніи божіи глаголетъ, что произносимое на царя безчестіе мало когда укрывається, и нечаяннымъ случаемъ во извѣстіе приходитъ. Кольми же паче мало могутъ укрывшися мятежи, бунты, измѣны на царей движимыя; ибо что о единомъ царѣ глаголетъ Псаломникъ: (**)
Да обрящется рука тпоя пѣмъ праго иъ тпоямъ: десница тпоя да обряшетъ пся ненапидящыя тебе, по всегда и вездѣ частымъ событіемъ является. Не малая бы книга была, еспьли бы опясаши, какъ многія на разныхъ царей
измѣны

(*) Еккл. Гл. 10. Ст. 20. (**) Псал. 20. Ст. 9.

взмѣны прилѣжно хранимыя, дивными случаями объявились, на погибель измѣнниковъ. Но намъ домашній примѣръ воспоминавши дѣлѣтъ: ПЕТРЪ великій приснопамятный Монархъ нашъ, мало ли вмѣлъ гонившихъ на животъ его сковниковъ, а вся оныя мины или подкопы увѣданы и разрушены, что всѣмъ не Россійскимъ токмо, но и чужестраннымъ обывателемъ извѣстно. Тако Богъ обоуду утверждаетъ престолы царскія: отъ внутрь управленіемъ сердца монаршаго, а отъ внѣ чуднымъ главы царскія покровеніемъ отъ навѣтовъ вражихъ.

И поликую славу и честь царемъ отъ Бога данную, и егожъ промыслѣмъ утверждаемую показуеъ намъ пресвѣплымъ своимъ благолѣпиемъ царская діадима, да бы превысокая власть Божіею шлою отъ самаго Бога украшенная имѣла тако и внѣшнее очима зримое лице свое. И по изрядному приличію сіе всѣхъ народовъ обычаемъ утверждено: якоже въ человѣческомъ шѣлеси глава, понеже въ себѣ разума дѣйствіе содержиъ, и естъ всѣхъ удовъ и членовъ управительница, того ради паче всѣхъ прочіихъ частей отъ создателя почтена, ибо и самое верховное получила мѣсто, и чудное лица благолѣпіе, всѣмъ безсловеснымъ животнымъ страшное: а очесамъ человѣческимъ любимое: тако и въ шѣлѣ полипическомъ подобало, да бы глава народа, власть верховная, за толикое врученное себѣ дѣло, толикую отъ самого Бога славу пріемшая,

и видимую ошѣ проихъ собшвенную доброту имѣла. И какѣ сему всемірному обычаю согласуствъ самѣ Богѣ въ писаніи своемѣ, ужѣ показалося въ началѣ словъ сего.

И се по сствѣ, чѣмѣ нынѣ поздравляемѣ тебе великая всероссійская Монархиня. Не просто бо, и не внѣшней ради красоты, короновалѣ тебе ПЕТРѢ великій, но полагая на тебѣ корону, подалѣ власшь воспріяни по, что корона знаменуестѣ; сію бо вину коронаціи твоей объявилѣ подданнымѣ своимѣ: видѣвше же мы коликую славу и честь знаменуестѣ корона, видимѣ, коль дивное о тебѣ Божіе благоволеніе.

Едино токмо еще разсудити надлежитѣ намѣ, какѣ значныя слѣды смопренія Божія въ дѣлѣ коронаціи Самодержицы нашея явились. И понеже прежде получили мы извѣстіе, что Богѣ царскимѣ сердцемѣ управляенѣ, отѣ онаго слѣва Приппочникова: *Сердце царепо пѣ рудѣ Божіей*: по не безгрѣшно есть усумѣвашися, по смопренію ли Божію въначалѣ ПЕТРѢ ЕКАТЕРІНУ? Аще бо рука Божія управляетѣ царскя сердца и къ прочимѣ званія ихѣ дѣствіямѣ, по кольми паче къ сему великому и всей Россіи нудному дѣлу, исповѣдати достоитѣ, чи о Божія десница Петрово сердце преклонила. Наипаче когда вину намѣренія своего показалѣ ПЕТРѢ, что короновати жену свою желаетѣ, не ради нѣкихѣ персональных своихѣ, или склонносней, или инперессовѣ, но ради всенародной пользы, и ошѣ многихѣ бѣдѣ

предохраненія: естли, рече, исполитъ Богъ скоро престѣдци жизнь мою, оласаюся, да бы не посло-слѣдопали пѣ народѣ смущенія и мятежи кроцапыя, и лонуждаетъ солѣсть благоприменнѣ устроить, да бы до миѣ престолъ праздный не остался, и того ради намѣренге естъ коронолати миѣ жену мою: таковое воиспину о доерѣ общемѣ Его попеченіе, какѣ не воспишемѣ движенію божіему? Но мы собственныя еще, въ намѣренной сей, и въ совершаемой коронаціи слѣды божія смотренія покажемѣ екратѣ.

И въ первыхъ сіе весма дивно, чю пришло ПЕТРУ помыслиши о кончинѣ своей, яко скоро будущей. Мужъ состава крѣпкаго и сильнаго, въ лѣтахъ къ старости еще не уклонившихся, къ тому совершенно здравѣ и бодрѣ, возвимѣлъ помыслы, не умрелѣ ли скоро. А хотя кому и болѣзнь случилсѣ, но не опчаянная, по тако-вое предоберегательство не бываешѣ: а по въ совершенномѣ здравіи спалѣ разсужлати, да бы по смерпи Его не зѣбалсѣ вредѣ отечеси ву. И не только ни какой не имѣлъ печали, которая могла бы Ему наводити помыслы о близкой смерпи своей, но и еси видѣли: какѣ кромѣ природнаго благодушія, окончаніемѣ войны Сѣвѣйской, и полученнымѣ неспнымѣ миромѣ радовалсѣ и поржешшворалѣ. Еще же не помыслилѣ ли кто, чю тогда ПЕТРѣ наряжалсѣ въ походѣ Персідскій, и могли смущити Его надходящихъ башалій спра-ки, и навести ему сумнишельство о живспѣ своемѣ?

своемъ? но сіе о мужесивенномъ Первовомъ
сердцѣ и помышляпи неприспойно. Оному ли
мужу, оному ли Адаманпова шерпѣня, и ог-
ненной ошваги богатырю, спрашняя была Пер-
сѣдская экспедиція? не паче ли речемъ, что по
долготременной, прудной и многобѣдственной
войнѣ Свѣйской, по толь многихъ и тяжельхъ
случаяхъ, походъ низовой былъ ему вмѣсто
попѣшной забавы? И се видимъ ясно, что не
только не было нужды ПЕТРУ, копорая бы на-
водила ему помыслы о скорой кончинѣ Его, не
спаросшь, не дряхлосшь, не скорбная печаль,
не боязнь нѣкая обшояла: но и многія винѣ
были надежду долгоденсѣвѣя подающія, здравіе
совершеное, крѣтосшь сосшавя, мирное безпечаліе,
кѣ сему же умноженное добрымъ войны окончані-
емъ веселіе. А хопя и Ему и намъ многолѣтнѣя
Его довольное было чаяніе, но по неиспытаннымъ
судамъ Божимъ приближалася ужѣ смерть Его,
какъ то въ не долгомъ времени, съ великимъ
нашимъ злключеніемъ, и пришла. Будемъ же ли
прочее усумнѣвались, что Божіе мановенте вло-
жило въ сердце Его и помыслы о кончинѣ жизни
Его, и попеченія о благоустроеніи отечества, и,
что кѣ тому яко изрячнѣйшее средство было,
о благословенномъ вѣнчаніи Государыни нашея
Императрицы? Богъ предѣлы жизни нашея пола-
гая, о чемъ вѣщаеиъ Псаломникъ: (*) *Се ля-
ди положили еси дни моя: и согласно Прит-
чничкѣ о прмудрости Божей: (**): Долготя
жизнѣи и лѣтса жизни пѣ десницѣи ея; тоиъ*
ц 2 пч. ф. лѣ

(*) Псалм. 90. Сл. 6. (**). Притч. 1. Гл. 3. Сл. 16.

идѣль кончину Монарха нашего не далече описующую, и возбудилъ умъ Его помыслиши о смерти своей: богъ боговъ, имѣющій скипетры царскія во своей власти: (*) Владѣетъ бо Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже похощетъ дастъ е, и рукою своею управляющій сердце царево, двигнулъ волю Его, возжелани благосостоянія опчеству своему и по кончинѣ своей, и что къ тому годствовало, короновати ЕКАТЕРИНУ вѣнцемъ державы своея. И тогожъ смонренія Божія еще иной знакъ показался, когда намѣренная коронація онѣ времени до времени оплагана въ шопѣ годѣ совершалася, кошорый ПЕТРУ вѣ земномъ пребываніи послѣдній былъ. Намѣреніе коронаціи показалъ ПЕТРЪ непремѣнное и твердое, и по тому, не оплагалъ оную, аки бы для вящшаго разсужденія: не была же и нужда оплагательства, кая бо могла быти разѣ угошвленіе ушварей? но извѣстно, что Монархъ сей не много о ушварехъ помышлялъ, и не вѣ томъ сила и важность: но и ушвари могли бы устроитися, понеже онѣ онаго времени, когда открылъ намѣреніе свое до походу Персидскаго прошло четьринадцать недѣль. Всякъ помыслилъ, что такъ случило я: истина есть, что такъ случилося: но что намъ бываетъ по случаю, то богу не случай; вся бо онѣ смонреніемъ своимъ расплагетъ, и производитъ. Того ради не погрѣшимъ, аще помыслимъ, что богу изволилося для того опложити коронаціи дѣло, да бы оно

прибли-

(*) Дан. Гл. 4. Стп. 22.

приблизилось къ предѣлу жизни Государевой, и тако бы явсипвеннѣе намъ показалъ Госнодь, чпо онѣ самѣ, яко вѣдый надходящую кончину Его, навелъ Ему и мысли о смерти своей, и попеченіе о благоиштіи народа, и желаніе благополучной сей коронаціи, которое Божіе о дѣлѣ семѣ устроеніе не тако бы намъ было вѣрояиное, естѣи бы дѣло сіе многимъ до Пепрова пресшавленія временемъ совершилося, довольнo же тако извѣспуемся, чпо Монархини нашея коронаціи еспѣ самаго Бога спроеніе.

Только еще прекословіе нѣкое разрушпши по-добаетѣ; ибо могутѣ быти такови малконтентпы, которіи косыми очима на скиептрѣ въ женской десницѣ держимый смотря, и не сбрѣшпя ни каковаго на владѣпельснво сіе порска, пѣмъ единымъ порицани дерзнутѣ, чпо женское еспѣ, и неѣждамъ оное показуя аки бы не бывалое и не приличное, могутѣ смущаши сердца проспая. Надлежитѣ же намъ хошя вкрпцѣ, многія предложпши царшвовавшихъ женѣ ексемпли, или образы, которыхъ великое число покажетѣ намъ мѣрѣ сей во всѣхъ странахъ свсихъ.

Посмотримъ на Воепокъ: и увидимъ тамо побѣдоносную Семірамиду Вавилонскую, и у самихъ Іудсовъ въ чину судейскомъ девору, и въ Порфарѣ монаршеской Александру Маккавейскую, и оную преславную царицу Палмирскую Зінофію, которая на Асію и Египетѣ власть свою оружіемъ распроспранила: но и въ самой Римской

Ч 3

Імперіи

имперіи Ірину первѣ съ сыномъ, по томъ же и единолично царствовавшую.

Посмотримъ на страны Южныя: здѣ предстанутъ, оная царица Савская мудрости Соломоновой удивившаяся, и оная Кандакія Еѳіопская во Апосполскихъ дѣянїяхъ поминаемая: и дѣѣ Египецкія Клеопатры, и Аравійская Муавїа, которая и самимъ силамъ Римскимъ тяжела: была и страшна.

Посмотримъ на Западъ: явятся намъ тамо древняя оная Дїона Карфагенская во Африкѣ, и дѣѣ во Іспанїи давняя отъ рода Славенскаго Миласвята, и новѣйшая Кастильянская Елисаветъ, которая наслѣднее себѣ Кастильянское Государство, съ Аррагонією Государствомъ Фердинанда мужа своего совокупила, чего ради и обоє король Іспанскїи нарицалися.

Посмотримъ ужѣ и на страны Сѣверныя, и здѣ въ народахъ сильныхъ и мужественныхъ не мало царствовавшихъ женъ увидимъ: въ Венгерскомъ Королевствѣ Марїю, въ Польскомъ Венду, въ Дацкомъ Маргарїту, въ Англіи Марїю и Елисаветъ побѣдами славную, и Анну рроченнымъ импроторенїемъ почтенную: въ Швеціи, прежде владѣвшую Хрїстину, а нынѣ Елеонору. Но и въ сихъ Россійской Имперїи предѣлахъ просїали на весь свѣтъ дѣѣ великія героини и Монархини: была здѣ, за пять сотъ лѣтъ до пришествїя Хрїстова: Томира, которая преславнаго онаго перваго царя Персидскаго Кира не токмо побѣдила,

но и обезглавила, а въ девятихъ сонѣхъ лѣтъ по рожденіи Христовѣ, коликая у насъ явилася Симодржица Ольга, и владѣніемъ пресудря, и оружіемъ сильная, и пріятнымъ свѣтомъ Евангелскимъ блаженная, кому неизвѣстно? Видимъ, слышашеліе, коль многіа образы державы женскія! не видяшъ сего шїи, которіи въ історіяхъ не обучаются, и не дивно по, дивно, что многіи суть, которіи чего не вѣдаютъ о томъ, аки бы и ни когда не бывало, домышляютъ: но такихъ и прочіихъ невѣжество отселъ безшвѣдно будеть. Но и сіе еще вѣдомо имъ буди, что по свидѣтельствѣ многіихъ історіографовъ, въ Евѣопскомъ государствѣ, такожде и въ странахъ Аравійскихъ, обычно жены больше, нежели мужіе црствовали.

Имѣшъ же держава швоя, великая Государыня наша, и довольно имѣшъ какъ подобія, такъ и свидѣтельства шоль многіихъ монархинь по різнымъ мѣра сего странамъ державствовавшихъ, и шоль шїи лїкъ другинь швоихъ весьма заграждаеть прекословная злобы уста, и куднѣ царство швое сильно упверждаетъ. Но понеже сильнае въ томъ, упвердилъ тебе царь небесный, шоль дивнымъ шотрѣніемъ своимъ ПЕТРА Великаго къ швоей коронаціи подвигнувшій, швое естѣ разсуждани и шенція, како Богу шолько тебе вознесшему послужили должнствовали, соблюдая въ подвизенныхъ правительствахъ правосудіе, сохраняя въ народѣ безшечальное благосостояніе,
смыряя

смирѣя напаспниковѣ, покрывая напаспвуемыхѣ и прочая царскаго знанія дѣла исполняя: наше же и долженство и усердіе есѣ, поздравляя шебе шолкими бжѣимѣ полученнымѣ благословеніемѣ вседушно желати, и прилѣжно молиши Вышняго, да врученную шебѣ державу Россійскую утвердиши и прославиши всѣми прочими къ содержанію ся требуемыми дарованіи, и яко отецѣ нашѣ, изв негоже всякое опечесство на небеси и на земли именуется, подаѣ дражайшей крови, и всей пресвѣтлѣйшей фамиліи швоей всѣхѣ благѣ успѣаніе, сыномѣ же Россійскимѣ, достоянію швоему, нелицемѣрною къ шебѣ вѣрность, и къ себѣ самымѣ взаимную любовь, и да сотвориши шебе машерѣ о чадѣхѣ веселящукся, и яко Господь силѣ, ополчаяся самѣ окрестѣ шебе, да поможетѣ шебѣ внѣ уду находящія сокрушити брѣни, внутрь уду же страхомѣ величесства шоего смириши мянежи, и яко царь міра, глубокимѣ миромѣ да оградиши предѣлы швая, и яко царь славы, да судиши и шебѣ уподобитися во всемѣ ПЕТРУ великому, и яко царь вѣковѣ, да повелитѣ шебѣ далече превзыши ПЕТРА здоровымѣ долгоденствіемѣ .
Аминь .

Печатано [первымъ тисненіемѣ], въ Савкшпетербургской Типографіи, Іюня 25 дня 1726 года.

СЛОВО

С Л О В О

НА ПОГРЕБЕНІИ

Блаженныя и вѣчнодоспойныя памяти великія Государыни наша Императрицы ЕКАТЕРІНЫ Алексіевны, Самодержицы всероссійскія, проповѣданное въ царствующемъ Санкшлепербургѣ, въ церькви святыхъ первоверховныхъ Апостоль Пепра и Павла, Маія въ 16 день 1727 года.

О чудныхъ божіихъ посѣщеній на тебѣ Россіе! еще мы не престали сѣшовати, еще совершенно не отерли слезъ, плачуще о отшедшемъ отъ насъ ПЕТРѢ великомѣ, и се новая скорби матерія! одна рана не исцѣлѣла, а другая явилася! недавно лишившіися ПЕТРА, лишилися и ЕКАТЕРІНЫ! Державнѣйшая Монархиня наша,

Ш

которая

которая вліянную въ насъ смертію шолікаго Монарха горесшь, владѣніемъ своимъ услаждала, скоро ненадѣяннымъ пресшавленіемъ своимъ и сама огорчила насъ! Довольно было ко смиренію нашему отъвѣсти шолікаго Самодержца, но изволися Богу, по неиспытаннымъ судьбамъ своимъ, отъвѣсти у насъ и наслѣдницу его! остави насъ опечесства отецъ, остави и общая матерь наша! О усугубленнаго сиротства!

Нечувстввенни есмы, о Боже нашъ, аще не ощущаемъ гнѣва твоего! жестокосерди же и нераскаянни, аще не видимъ и не исповѣдуемъ и грѣховъ нашихъ. Помыслите бо со мною, хотя вкратцѣ о плачевнѣи Слышашеліе! много мы добра погубивши въ ПЕТРѢ великомъ, колико погубили и въ державной ЕКАТЕРИНѢ.

Не вспоминая бо благоугодныхъ Ея добродѣтелей, которыми супруга своего, Самодержца нашего увеселяла, и чрезъ двадесятолѣтнее время непрепкновенно угождала ему: колико благодарній отъ нея, мы подданніи ихъ получили, нѣчто разсмотримъ. Хотя и оныя Ея услуги, были всего опечесства пользы; угожденіе бо творимое главѣ, всему шѣлу полезно естъ: но было въ ней великое усердіе, и по усердію благодарствіе, и генерально ко опечесству, и собственно къ сыномъ Россійскимъ, се же какъ при житіи державнаго ПЕТРА, такъ и по пресшавленіи Его, во дни владѣнія своего.

Живущу

Живущу и царствующу ПЕТРУ, во всякихъ важныхъ дѣлахъ и случаяхъ здравыми услужила совѣсами, высокую порфирородную фамилію, хошя и многоличную, и въ любленія Государя, и въ Государевой къ нимъ милости, и во взаимномъ между собою согласіи такъ утверждаши щцалася, что хошя инымъ невѣстка, инымъ шепка, инымъ бабка была, однакожъ вси ю ма- шерь свою нарицали, не тако за превосходную честь, яко за благоуспобное, и во правду матернее къ себѣ призрѣніе. И кто въ гражданской философіи не весьма госипъ, знаетъ всякъ и исповѣспъ, коликое зиждется всему Государспву благососпояніе, ошъ такового въ царскихъ домѣхъ добраго спроенія. Довольно же было по Монархинѣ ко исполненію долженства своего: но сія Монархиня и Героиня далечае проспирала духа своего силу, и ПЕТРУ великому оному весь міръ удивившему исполину спѣшно всегда ко славѣ текущему послѣдоваши, и ошъ него не оставатися имѣла щцаніе: дѣлалъ Архішекпурныхъ и Манифактурныхъ, и прочихъ искусствъ заводы ПЕТРЪ, дѣлала и ЕКАТЕРІНА: вводилъ въ подданныхъ своихъ благонравіе и честное обхожденіе ПЕТРЪ, вводила и ЕКАТЕРІНА: шествовалъ въ военныя походы ПЕТРЪ, шествовала и ЕКАТЕРІНА. И симъ дивнымъ и необычнымъ прудолюбіемъ своимъ, больше къ подвигомъ возбуждала воинство Россійское, нежели возбудити могль бы кто въипійскими проповѣдьями и увѣщаніи.

Кшо бо моглѣ унывати въ пупныхъ безгодіяхъ, кшо бы не успыдился рабѣли въ боевыхъ бѣдствіяхъ, когда видѣлъ жену, а жену всякаго благоугодія достойную, великую Государыню свою, шаяже безгодія носящую, шѣхъ же бѣдствій учасницу? И шю общія Ея ко всему опечесиву прислуги. Чшо же речемъ и о собственныхъ къ поданнымъ своимъ благодѣніяхъ? аще хощемъ видѣти милостивую правду, и праведную милость, покажупъ оную многи: и различинніи государственніи служители, Ея увѣщаніемъ и совѣтомъ достойное награжденіе получивши. Требуемъ ли вѣдати о милосердіи Ея? возгласяшъ о томъ мнози осужденніи, Ея ходатайствомъ помилованніи. Желательно ли естъ познаши милосыни Ея? возопіюшъ о томъ многія вдовицъ и сироты, нищесккіи и болничніи дома, мужесккіи и женсккіи монастыри, довольными отъ щедротъ Ея подаяніи помоществованніи. Тако соцарствовала ПЕТРУ великому.

Когда же судилось божію смотренію, ПЕТРА преславъ во вѣчная, ЕКАТЕРІНѢ вручити Россійскій скипетръ: воссиянну ненадѣсмос дѣло мы увидѣли: не подобало бы дивитися, естли бы овдовѣвшая Монархиня, годъ и другой облегченія ради шоликой скорби: своей, отъ государственныхъ попеченій: упразднилася. Много ли шакowychъ въ числѣ мужеска пола обрящемъ, которіи: услышавше о смерти друга: своего: не оставятъ: настоящихъ дѣлъ? а женѣ: по мужѣ: своимъ: плачущейся,

плачущейся, какъ не забыть всѣхъ и всякихъ хлопя бы и крайнихъ нуждъ своихъ? неописанная скорбь и шуга, которую шерстянъ вѣрныя супружницы, любимыхъ супруговъ своихъ лишившыяся, куда ни пойдешь, на что ни помотришь такая вдова, не только оспрады никакой не обрѣтаетъ себя, но все еще подаетъ ей матерію горести ся. Входящъ въ домъ свой, о koliko пронзаетъ утробу ея помыслъ сей! нѣтъ сожителя, нѣтъ господина дому! Посмотришь на платье, на оружіе, на орудіе мужнее, а отъ того сердцу ея рана, что нѣтъ того, чѣ оно. А когда дѣши предъ очима, и ихъ сиротство и свое вдовство, и мужа и отца лишеніе, koliko уязвляетъ душу ея, изрещи невозможно. Развѣ сама тако чадолюбивая и мужелюбная вдовица, аще бы была въ риторствѣ сильна, могла бы нѣчто лютой скорби своей достойнос возглаголати, и по развѣ по долгомъ времени: а пока еще не утолилася болѣзнь, и говорити не умѣетъ, и слезити, яко изсохшая, не можетъ, сидитъ ни жива, ни мертва, и акъ бы въ камень претворяется. А еспыли такъ спраждетъ кая либо, то что спраждетъ коронованная вдова? а ЕКАТЕРИНѢ все по вѣщше всѣхъ примѣровъ умножилось: безприкладное подалъ ей богъ щастіе въ ПЕТРѢ великомъ, безприкладную же возвѣмбла и горестъ во отпещствіи Его, паче всякихъ надеждъ и чаяній сподобилася воспріятъ быти въ супружествѣ отъ поль славнаго Монарха.

имѣла за добродѣтели своя чрезъ шоль долгое время непрсмѣнную любовь Его, произнесла отъ крове Его, благословенныя плоды чрева своего, та же и въ наслѣдіе престола царскій вѣнецъ отъ него получила. Когда убо шoliko любимый супругъ, и шolикій Ея любитель Государь незапно въ вѣчная оплучился, кто изрещи можетъ, коликимъ ушробу Ея изранилъ средоболѣмъ? А отъ сего непрудно познати, коликое Ея и великодушіе, и къ Россійскому опечесиву усердіе. Толикою бо поражена скорбію, не шolкмо не забыла высокаго долженства своего, но и чудное во всемъ показала пщаніе: смошрѣши в строипи полки, исправляти правительсшва, раздавати чины и чести, посылаши воинскія экспедиціи, сопрягати въ союзничество съ другими попенпашами, на голосъ страшной войны быти въ храброй готовности: сія и симъ подобная дѣла исполняши, кто не исповѣсть, что выше женскія силы естъ, и въ самое безпечальное время? а ЕКАТЕРІНА во дни въздыханія и спенанія своего все шо исполняла, и шако исполнила, что многая отъ ПЕТРА намѣренная произвела въ дѣло, многая начатая совершила: и не познало Россійское оружіе руки женскія, и не ощушило море Пешровой смерти. И да заключимъ сіе краткимъ словомъ: шolикая была скорбь Ея о умершемъ Государѣ, что казалось быти весьма Ей къ дѣламъ неугодной, шolикое же было въ самодержавномъ царствованіи дѣйствіе, что
рсклѣ

рскль бы кто, никакой въ сердцѣ Ея не быши скорби ни печали. И ужё отъ сея недолгія бесѣды, довольно познали мы, печальніи Слышатели, коликое добро, потеряли мы втѣрицю, когда лишившіися недавно ПЕТРА, се и ЕКАТЕРІНЫ лишилися. О кто же не познаваешь здѣ гнѣва божія толь вредными Монарховъ смерсьми наказующаго насъ! кто же и не исповѣсь, что многую подали мы вину къ раздраженію божія величества! и кто не возгласишь, что великаго весьма требуемъ исправленія!

Но что творилъ съ нами смотреніе божіе? наказующій насъ за грѣхи наша богъ, когда знатное, и аки бы духи наша отвѣмлющее намъ наказаніе дѣлаеть, въ самое то время и премилосливимъ измѣненіемъ милуетъ насъ, и человѣчески глаголя, единою рукою повергаетъ насъ другою поднимаетъ, единою язвиль, другою врачуетъ, единою благая наша отвѣмлетъ, другою дарствуетъ. Вѣдаете вси, что глаголю: наказалъ насъ богъ отвѣтіемъ ПЕТРА, помиловалъ возведеніемъ на Пресполъ ЕКАТЕРІНЫ: наказалъ паки отвѣтіемъ ЕКАТЕРІНЫ, но въ той же наказанія нашего день, о милосердія! о благоутробія его! въ той же день благоволилъ и надѣ нами исполнитися сладчайшему обѣщанію своему: (*) *Посѣщу жезломъ беззаконія ихъ, и ранами непрапды ихъ. Милость же мою не разорю отъ нихъ: Въ той бо день когда судьбами своими повелѣлъ отвѣтити Августѣ ЕКАТЕРІНѣ, опредѣлилъ намъ тебе, въ рожденіи швомъ удостоенный и завѣи омъ*

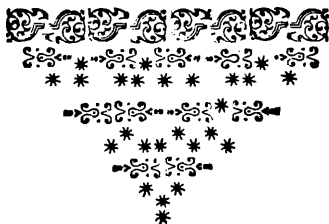
(*) псал. 88. Ст. 33. 34.

и завѣтомъ достохвалныя памяти Государыни наша ушвержденный всепроевѣплѣйшій и самодержавнѣйшій нашъ Императоръ, ПЕТРЕ вторый. благословенъ богъ сице изволивый! Посѣтилъ насъ аки желомъ своимъ, родителемъ своихъ Государей нашихъ лишеніемъ, но аще въ тебѣ являешъ, яко не отвѣщаешъ милости своей отъ насъ. Ты исцѣлишъ болѣзни наша, ты отврѣшъ слезы сѣкующей России. Самое сіе время мнишся намъ подавати добрый прогностикъ всего лучшаго отъ насъ желаемого; когда бо проводилъ годовую весну, ты въ порфирѣ показался намъ аки прекрасный и всѣхъ очу вселяющій цвѣшъ, и аки по лютости зимѣ, по усугубленномъ шоликомъ заключеніи, привелъ ты намъ изрядную весну благополучія нашего. Отъ тебе надѣмся сладкихъ и здравыхъ плодовъ истиннаго правосудія, государственнаго шихомірія, благоушробныя ко всѣмъ милости, и всенароднаго исправленія и благосостоянія, отъ тебе благонадѣжднѣ ожидаемъ и въ иноземныхъ странахъ собираши плоды благословенныя, дружескія ко взаимной помощи союзы и прибыльныя сообщества: и ешьли ошкуду враждебныя явшася противности, уповаемъ получити твоею нештрудныя викторіи, и всерадостныя шрлѣумы.

О наказующій и милующій, умерщвляющій и оживляющій насъ боже нашъ, боже щедротъ и опче всякія ушѣхи! обрати насъ къ тебѣ благодашію швою, да не раздражимъ тебе прочее къ
вѣщшему

вѣщшему наказанію нашему, и порфироснаго сего младенца, Егоже царствовати надѣ нами оправдалъ еси, управи и умудри скоро къ дѣлу владычества Его, наставляя и приставники Его на путь истинны и правды, къ славѣ твоей, и отъбѣтая у ПЕТРА перваго, отъбѣтая у наслѣдницы ЕКАТЕРІНЫ лѣтца, приложи къ числу лѣтъ ПЕТРА вѣраго: и тако милоспивымъ твоимъ призрѣніемъ на вся благая устрой Его, да и съ симъ ПЕТРОМЪ увидимъ быти руку твою, и ПЕТРЪ сый вѣпорый, будетъ и вѣпорый ПЕТРЪ великій. благослови Господи желанія наша, исполни надежды наша. Аминь.

Печатано [первымъ тисненіемъ] въ Санктпетербургской типографіи Іюня въ 14 день 1727 года.

СЛОВО

Въ день рожденія Его Императорскаго Величества ПЕТРА впоорого въ Санктпетербургѣ октября 12 дня 1727 года.

Ищите прежде царствія Божія, и трапды его, и сія вся приложатся вамъ. Мат. 6. Гл. 6. Ст. 33.

День сей всерадостнаго правднованія ^у достойный, въ который за дванадесѣть ^{Предсказаніе.} лѣтъ назадъ благоволилъ богъ произыти въ міръ тому челоуку, емуже премудрымъ своимъ совѣтомъ опредѣлилъ скипетръ преславной Россійской Имперіи, благочеснѣйшему Императору нашему ПЕТРУ впоорому; день сей, слышателю, исполняетъ радости и веселія сердца наша. И не все: понеже того намъ ^{произвелъ}

Щ 2

произвелъ на свѣтъ, который бывшія скорби и печали опложилъ, и ошерлъ слезы Россійскія, и несумнѣнными великихъ благъ надеждами, аки цвѣты многоплодіе обѣщавающими, опечесство свое увеселяетъ. И понеже шоль благссловенный намъ день сей есть, не подобаетъ намъ радоватися о немъ шолько получеловѣкомъ, шо есть шѣлесно, но всецѣлымъ составомъ нашимъ, душою купно и шѣломъ торжеспвовати долженствуемъ. Когда убо въ царскомъ дому угошоваляется пиршесство опѣ царскихъ богатствъ во увеселеніе шѣла, шогда надлежитъ намъ предложити въ дому Божіи вечера отъ церковныхъ сокровищъ въ насыщеніе духа. Сія же вечера имѣетъ быти весьма ошья, дабы всякаго чина людемъ равно могла быти пріяшна и полезна, такожъ учредити подобаетъ духовную сію шрапезу по приличію ко дню нынѣшнему.

II. Предложете очемъ будешъ слово. День же сей понеже есть день рожденія, не ино что приличнѣйшее подобаетъ намъ къ разсужденію какъ сіе: поучитися бы намъ, чего ради человѣкъ раждается въ міръ, и есякому бы о себѣ самомъ разсудити, кося ради вины благоволилъ мнѣ создашель въ жизнь сію произыти, и на который конецъ опредѣленъ я усшавомъ Божіемъ. Естли бо всякаго дѣла вину конечную вѣдаемъ, кольми паче рожденія и живітя нашего конечную вину вѣдати мы должны. Когда бы ты кого въ дорогѣ спросилъ, куды идешъ или вѣдешъ? а онъ бы на шо: я и самъ не знаю; не помыслилъ

помыслилъ ли бы ты, что онъ внѣ ума? по какъ же не внѣ ума тѣи сушь, которіи, въ щастіи ли или въ бѣдности пребывая, многими и непрестанными попеченіи жипейскими инзуряются? а никогда съ собою не помышляютъ, чего ради живутъ, и чего доживутъ? куды они, къ берегу ли, или въ погибельную пучину, сею некрѣпкою, шаткою и диравою лодкою бѣдутъ? шаквая бо весьма жизнь наша есть. Нужда же конечная есть, разсуждаши конечную вину жизни нашея, воспоминая наипаче день рожденія.

Вину же рожденія и житія человеческого, премудръ изобразилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ предложенномъ въ началѣ словъ своемъ: *ищите, рече, прежде царствія Божія, и прочая.* Чшо явъ покажемъ изъясняя, что есть царствіе Божіе, и что правда Божія, и како, и для чего искаши того прежде всѣхъ прочихъ пошребъ и нуждъ нашихъ подобаетъ намъ.

Егда слышимъ воспоминаемое царствіе Божіе, мною, яко всякъ помышляетъ о ономъ обѣщанномъ, и смертію сына Божія стяжанномъ, намъ вѣчномъ на небеси царствованіи. И истинный сей помыслъ есть, исповѣдую, но еще помыслъ не совершенъ. Царствіе Божіе есть и въ семъ смершномъ житіи человеческомъ по оному: (*) *царствіе Божіе пнутрь насъ есть.* Вѣчное оное царствіе еще будетъ, а нѣкое другое царствіе нынѣ ужѣ есть, понеже внутрь насъ есть. Коежъ то царствіе есть? естъ въ первыхъ царствіе Божіе повсемственаго Божія промысла: все

III.

Первая часть слова, въ которой толкованіемъ еемъ показуется конецъ, къ лавкъюпредѣленъ отъ бога, то естъ къ царствію своему и здѣ:

Щ 3

что

(*) Лук. Гл. 17. Ст. 21.

1. что ни дѣется какъ въ бездушномъ естествѣ, такъ и въ словесной пшари человѣцѣхъ, не дѣется безъ промысла и смотренія божія.

Во всѣхъ земныхъ, водныхъ и воздушныхъ, во всѣхъ небесныхъ и поднебесныхъ дѣйствіяхъ, во умноженіи и умаленіи вещей, въ распѣніи оскудѣніи, премѣненіи, неотступный божій промыслъ дѣйствительнѣ обрѣтается, одѣваетъ крины сельныя, даетъ пищу всякой плоти, власы главы нашея изчитаетъ, и едина малая пшца не падаетъ безъ воли его: а въ дѣлахъ человѣческихъ, аще что и злое является, и въ томъ дѣйствуетъ божіе смотреніе, дѣло злое, яко злое, попуская ко осужденію дѣлашеля, но поезде дѣло, яко дѣло, успросвая неизреченною премудростію на пользу міра сего, крайнѣ же и конечнѣ къ славіи своей. Исте божіе царствіе отъ начала до скончанія міра на всякое время и на всякомъ мѣспѣ непремѣнное, и по управленію всѣхъ тварей общее пребываетъ: но въ Господни словеси: *ищите прежде царствія*, и прочая, те осемъ царствія рѣчь есть; царствія бо общимъ промысломъ божіимъ дѣйствуемаго не искапи намъ подобаетъ, но токмо знапи, и со удивленіемъ прославляпи: царствіе же божіе, котораго искапи повелѣваетъ намъ Хрѣстосъ, есть особый, и отъ онаго общаго иный божій промыслъ, которымъ гадшему человѣку содѣловается отъ достойной ему вѣчной погибели спасеніе, и къ наслѣдію жизни вѣчной успросненіе. Промысла же сего божія дѣйствія суть: правды

правды и милости божіа въ спасеніи челоуѣчскомъ совокупленіе, дабы и спаслъ богъ челоуѣка отъ погибели, въ чемъ есть милость его, а спаслъ бы его не шуне, но съ довольнымъ и совершеннымъ за дѣланную пошлкому величеству обиду награжденіемъ, въ чемъ есть правда его. Семуже воспослѣдовало посланіе въ міръ сына его, вѣчнаго и равнаго богу ходаша, яко жь самага погожде бога; инако бо не могла совокупиться, правда его съ милостію, и милость съ правдою. Чпо же прочее? совершившуся тако сыномъ божимъ спасенія нашего дѣлу, произошло къ воспріятію пошлкого спасенія сильнос божіе званіе къ челоуѣкомъ, внѣшнее и внутреннее намъ: внѣшнее чрезъ проповѣдь слова божіа: внутреннее просвѣщеніемъ ума, и къ благому шреклоненіемъ сѣрдца нашего, еже бывастъ благодатнымъ дѣйсвіемъ всесвятаго духа. И естли челоуѣкъ позванъ тако отъ бога обратиться, и водящу его святому духу, послушна и повольна отдастъ себе; еще обучастъ богъ челоуѣка, наказуя его яко ошецъ сына, и различная, но непаче силы его, попуская на него искушенія, и всякими полезными, но нсиарченными судьбамъ проводя его даже до кончины жизни, а по кончинѣ сподобляя вѣчнаго съ собою соцарствованія. Сіе есть царствіе божіе въ словѣ Господнемъ воспоминашое: сего убо искаши челоуѣку надлежитъ, естли души своа опщешиси не хочешъ. Краткимъ словомъ сіе заключаемъ: царствіе божіе, кошораго

котораго искаши намъ повелѣваетъ Господь, есть преестествонное божіе дѣйствіе, которымъ къ вѣчному блаженству ведомъ богъ челоука на земли, а вводитъ во оное на небеси.

2. ^{Сказаніе, что есть} ^{суть} ^{бо} ^{правда} ^{бо} ^{жя.} Познавше же, что есть царствіе божіе, еще, что есть правда божія, познаши намъ должно. Правда божія подобна, какъ и божіе царствіе не едина есть. Есть бо правда божія судебная, которою осуждени будутъ беззаконни на муку, вѣчную: но въ предложенномъ Господнемъ словеси, не о сей правдѣ рѣчь есть; ибо сея правды не ищемъ, но избѣгнути желаемъ: адъ же глаголетъ о правдѣ божіей къ вѣчному добру нашему поспѣшной, и сія правда въ священныя писанія въ сугубомъ разумѣ предлагается: едина правда божія есть богу свойственная, то есть милостивое, но и праведное грѣховъ нашихъ прощеніе; равночестнымъ бо ходатаемъ богу приобрѣтено сіе; чего ради и самаго Христа божія правду нарицаетъ Апостолъ: (*) *Иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и осужденіе, и избавленіе.* И сея всеводелѣбная правда просишь у Бога Псаломникъ вопія: (**) *Услыши мя Господи прѣвѣ твой. И не уничижи судъ твой рабамъ твоимъ, яко не орадаются предъ тобою всякъ живый.* Гдѣ явственно убѣгая отъ правды судебныя, прибѣгаетъ къ правдѣ милостивой. А другая правда намъ свойственная, то есть всякихъ злыхъ дѣлъ ошаченіе, и всякихъ дѣлъ благихъ твореніе. О сей правдѣ глаголетъ Господь

У

(*) 1. Корин. Гл. 1. Ст. 30. (**) Псал. 142. Ст. 1. 2.

у Матѣея Евангелиста: (*) *Аще не избудетъ пра-
да паша лаче книжникъ и фарисей, не придетъ
къ царствію небесное.* Но понеже сія наша
правда нашею естественною силою быти не мо-
жетъ, но почію даруемою намъ благодатію бо-
жіею, (**) *не яко дополни есмь отъ себе и помыс-
лити что (добро) яко отъ себе, но допольство
наше отъ Бога;* шого ради и сія правда,
шо есть храненіе заповѣдей божіихъ, вящше бо-
жія, нежели наша есть; шо бо есть, еже Апо-
столъ на гордящихся о святынѣ своей вопіетъ:
(***) *Что же имаше, егоже нѣси пріемъ, аще же
и пріемъ еси, что хсалишися, яко не пріемъ?* И
тако въ крапцѣ познаваемъ, чіо есть царствіе
божіе, и что божія правда, яке искаши намъ
повелѣваетъ Хрїстосъ. Како же шѣхъ искаши намъ
надлежитъ, сама вещь собою показуетъ. Понеже
бо царствіе божіе есть, по вышепоказанному, ми
лосердый божій промыслъ содѣявшій намъ спасеніе
во Хрїстѣ Іисусѣ, и ищущій, зовущій и веду-
щій насъ въ вѣчное царство, и правда божія богу
свойственная, естъ божіе милосердіе грѣхи намъ
оснавляющее; шого ради искаши шого подобаетъ
прошеніемъ и моленіемъ съ вѣрою не сумнитель-
наго ушванія И понеже правда божія другая, на-
ми исполняемая, естъ заповѣдей божіихъ храненіе;
шо сего искаши должны мы всякимъ шщаніемъ, еже
опыаятися мертвыхъ дѣлъ беззаконія, и еже под-
визатися на всякое дѣло благо: и паки просити
всещедраго бога, да поласъ въ шомъ помощи
в
нашей

3:

Како искаши
царствія бо-
жія и правды
его пока-
зываетъ.

(*) Матѣе. Гл. 5. Ст. 20. (**) 2. Коринѣ. Гл. 3. Ст. 5. (***) 1. Коринѣ. Гл. 4. Ст. 7.

нашей силу . Когда убо глаголетъ Господь: *ищите прежде* и прочая: поже глаголетъ, аки бы рекъ: Уготовано вамъ есть мною оставленіе грѣховъ и вѣчное блаженство ; просите же, да устроишъ васъ Богъ къ полученію шлюкихъ благъ, и да подастъ вамъ силу Духа святаго, еже храниши и твориши заповѣди его : вы же Духу святому не противитесь; но по звавшему святому Духу, и сами свяпн будите. И сей есть разумъ и сила словеси Господня, о царствіи и правдѣ божіи достойныхъ исканія нашего.

4. Стпалося еще самое нужднѣйшее намъ любопытство, для чего царствія божія и правды его прежде искати намъ Господь повелѣваетъ? то есть, да всегда и вездѣ, и помышленія и попеченія имѣемъ, первѣе о царствіи божіи и о правдѣ его, нежели о другихъ, какія бы ни были, пошребавъ и нуждахъ нашихъ. Чего же ради то? того ради, показуетъ Христосъ въ семъ словѣ своемъ, что полученіе вѣчнаго блаженства, есть оная конечная вина рожденія и жизни наша, и что для того устроилъ намъ бытіе создатель, да бы мы по кончиѣ краткія сея жизни наша, вѣчно съ нимъ жили и царствовали. Кому же не извѣстно, что во всякомъ дѣлѣ и дѣйствіи надлежитъ имѣти первый промыслъ, о конечной винѣ, и вся усматривати, что къ намѣренному дѣлу годно, и что негодно, паче не и вредно. Илучій челвѣкъ въ путь, кони купуетъ, или подводы нанимаетъ, возы гонуетъ, а гоновыя осматриваетъ, крѣпки ли снасти и прочая

Чего ради
искати над-
лежитъ ца-
рствію бо-
жія прежде
всѣхъ, и яко
то есть ко-
нечная ви-
на жизни
нашей.

прочая нуждая: а хотя и нѣкая забавная орудїя возьметъ, но первое попеченїе ему о томъ, что къ дорогѣ нужно. Кто дѣлати хоцетъ корабль, хотя бы больше имѣлъ золота, нежели дѣрева дубоваго, да изъ золота корабля дѣлати не будетъ; и кто домъ строити хоцетъ, хотя бы больше имѣлъ сахару, нежели кирпичей и извѣсти, да изъ сахару дому строити не будетъ: а неглупъ ли былъ бы, который въ банку пришолъ бы съ неводомъ, и званый на пиръ, пришолъ бы съ шайкою и вѣникомъ? колья же паче былъ глупъ толпъ, который убираяся въ дорогу, понадрѣзывалъ бы пилою оси и колеса. Такъ по всякъ первѣе помышляетъ о томъ, что къ намѣренїю его надобно: а кто иное или еще и прошивное дѣлаетъ, того весьма глупымъ зовушь. Подобнѣ и намъ, которыхъ опредѣлилъ богъ къ вѣчному веселїю, и показалъ образъ, путь, орудїя, ко исканїю того, всеконечно надлежитъ первѣе о томъ помышляти, и никогда изъ памяти не испускаши, и во всякихъ нашихъ начинанїяхъ прилѣжно смопрѣши, се ли то годствуетъ къ полье высокому намѣренїю, и не пропивно ли есть намѣренному концу? И такъ по искали бы мы прежде царствїя божїя и правды его.

Но что дѣлается? не всегда ли исполняется IV.
 оно слово Господне? (*) *сыноне пѣка сего мудрѣи- Псощре-*
ши лаче сынонѣ вѣта. Со удивленїемъ видѣши *рїа ко ис-*
 есть, что человекъ простой и весьма грубый, *канїю цар-*
 когда чего полезнаго ищетъ, такъ ищательно *ствїа бо-*
жїа.

В 2

вся

(*) Лук. Гл. 16. Ст. 8.

1. **Поощреніе отъ попенченій житейскихъ.** вся усматриваетъ, что ничего не опуститъ, что бы интересу его послужило, и всего берется, что бы могло ему повредить, и таковое по у насъ людемудрѣ, когда ищемъ, хотя не большой какой честицы или прибылишки: а о интересѣ вѣчномъ, да бы вѣчныхъ благъ не лишились, да бы не попали въ безконечныя муки, таколи мудрствуемъ, всякъ о томъ разуди съ своею совѣстію.

2. **Объ образѣ за Христіанъ первыхъ.** Что же? тяжело знать первѣе вѣща о сени, нежели о житейскихъ корыстехъ? хотя бы какъ тяжело, однако надобно и нужно. Тяжело было, и вельми тяжело первымъ онымъ Христіаномъ въ различныхъ гоненіяхъ, но которіи пряміи были Христіане, такъ царствія ради Божія, готовы были славы, чести, богатства, рода и сродства, на послѣдокъ и житія лишиться, и лишались, какъ чловѣкъ на сонъ грядущій совлекается одѣянія своего. Но когда Господь миромъ благословляетъ церковь свою, таковой ко исканію царствія Божія тяжести не имѣемъ.

3. **Что не тяжело искать, по неже то не ищаша прабедъ и жемъ пользы и жемъ шескимъ.** Внемлиже что глаголетъ Господь, егда о исканіи царствія своего глаголетъ: (*) не лецытеся убо глаголюще, что ямы, или что легемъ, или чмъ одеждемся? Всѣхъ бо сихъ язцы ищутъ: итъ бо отецъ пашъ небесный, яко треуете сихъ пѣхъ. Которыхъ словесъ сила явѣ показетъ, что не есть грѣхъ стяжаніе временныхъ потребъ, понеже и отецъ нашъ небесный вѣсть, то есть не отрицаетъ того. Но и глаголь Христовъ

(*) Матѣ. Гл. 6. Ст. 31. 32.

Христовѣ прежде являеѣтъ, что не запрещается человеку искать временнаго, и только бы не прежде искалъ временнаго, но искалъ бы прежде вѣчнаго, придавая же ко оному слову Господь и се: *и сія пся приложатся вамъ*: паки явствуетъ, что временныхъ потребъ имѣніе, не токмо не есть грѣшно, но и благословенно шѣмъ, которыя прежде ищутъ царствія божія; сгда бо глаголетъ: *сія пся приложатся вамъ*, скажетъ, что богъ сія приложитъ вамъ. Подобно, якоже Соломонъ просилъ у бога единой премудрости, но премудрости спасительной, которая вседѣйствительна есть, а богъ ему приложилъ силу, славу, богатство, тихоміріе и вся прочая благая земли. Не токмо же не запрещаетъ богъ временная праведно стяжати, но и повелѣваетъ. Повелѣлъ Адаму, сгда рекъ: (*) *иъ лотѣ лица твоего сѣси хлѣбъ твой*. Повелѣлъ лѣнчивымъ чрезъ Припчоника по образу пчелы и нравія прудитися. Повелѣваетъ всѣмъ чрезъ Апостола: (**) *Крадый къ тому да не крадетъ, но лаче да труждается дѣлая споману рукама благое, да имать подалати требующему*. Еще повелѣваетъ, когда въ молитвѣ намъ преданной, и сего прошенія учитъ насъ. (***) *Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь*. Какой же опячѣтъ возимѣмъ предъ судомъ божимъ, что не искали царствія его, когда исканіе того не мѣшаетъ намъ во исканіи земныхъ благъ: трудися, промышляя всякимъ добрымъ способомъ,

В 3

ищи,

(*) Бытїя Гл. 3. Ст. 19. (**) Ефес. 4. Ст. 28. (***) Матѣ Гл. 6. Ст. 11.

ищи, что тебѣ къ житію нужно: не запрещаюся тебѣ труды, промыслы, попеченія: но ищи прежде царствія божія и правды его: и сія вся благословеніемъ божіимъ приложатся тебѣ.

4. Что нера-
дннго о
спасеніи
своемъ не
благослов-
ляетъ богъ
и во времен-
ныхъ. Естьли же первіи тебѣ промыслы, первая попеченія о временномъ, а вѣчное оставляешъ во отлагательство, то кромѣ того, что крайнимъ безуміемъ помрачаешя, предпочипая тлѣнное неслѣнному, смертное безсмертному, и краткое, маловременное, и аки несущее безконечному: буди еще извѣстенъ, что въ такомъ вѣчныхъ благъ презрѣніи, многаяды и временная отѣмлетъ богъ. рассуди бо всякъ, не поголи ради и домашняя, и всенародная злоклоченія терпимъ, напасти, гибели, болѣзни, пожары, недороды, моры, и войны, и иная злая безчисленная что о временныхъ печемся, яко о прямыхъ и нужнѣйшихъ, а о вѣчныхъ, аки бы о забавныхъ, и маловажныхъ, нѣчто по случаю воспоминаемъ? воиспину того ради; ибо самъ богъ, какъ благопоспѣшенія земная общаваепъ послушающимъ его, такъ вопреки, на нерадящихъ о законѣ его, грозитъ навести вся оная вышеупомянутая, и прочая бѣдствія: прочти о томъ двадесять шестую главу Левитскихъ книгъ, и двадесять осую Второзаконія.

5. Что кто
прежде
всего не по-
мышляетъ
о спасеніи,
шомъ Но что всего лютеѣе есть, внемлимъ сіе: что который человекъ, не прежде всѣхъ нуждъ своихъ, ищетъ царствія божія, шомъ весьма не ищетъ. Вѣдаю, что не единъ, слыша сіе, помы-

помышляешъ тако: что онъ баешъ? хотя и правда, о немъ не
помыш-
ляешъ.
что я грѣшнѣйшій, весь снятъ печальми жившес-
скими, непрежде ихъ ищущу царствія божія, одна-
ко же ищущу иногда, воспоминаю, и желая вѣчнаго
спасенія: но сіе помышленіе есть прельщеніе,
таковое бо спасенія исканіе, есть никакое ис-
каніе. Въ шойже бо проповѣди своей, въ кото-
рой искаши велишъ намъ Хріспосъ царствія
божія прежде всего, и сія глаголетъ: (*) *идѣже
сокроцище паше, ту будетъ и сердце паше: не
радѣшелнѣ же, и не прежде всѣхъ ищущій цар-
ствія божія человекъ, имѣшъ сердце свое въ со-
кровищи своемъ; нѣсть же сердца его въ царств-
віи божіи.* Глаголетъ Господь такоже и сія: (**)
не можете Богу работати и мамонѣ. Человекъ
же прежде о мамонѣ, нежели о царствіи божіи
пескущійся, мамонѣ работаетъ; по бо есть ра-
боташи, еже прежде о чемъ пецимся, якоже избѣ-
стно отъ всего сосипава Хрісповой оной проповѣди.
Не можешъ убо таковой человекъ работаши богу,
и потому неспокомо царствія божія не ищешъ, но
и не можешъ искаши, донелѣже въ таковомъ
состояніи пребываетъ. Но еще таковое царств-
вія божія спудное, или паче мнимое исканіе,
воиспипнну отъ великаго небреженія происходитъ:
чпложе тому слѣдуетъ? сіе, что таковой чело-
вѣкъ отъ бога проклятъ есть: (***) *Проклятъ
(челопѣкъ) тпоряй дѣло Господне съ небреженіемъ.*
Препреваюцій же подъ таковою клятвою, по
есть, лишенный благодаши божіей, како искаши
можешъ

(*) Маше. Гл. 6. Ст. 31. (**) тамъ же Ст. 24. (***)
Иерем. Гл. 48. Ст. 10.

можешъ царствія божія? и мыслиши о помѣ не можешъ: и какъ не прельщаетъ себе мечпаемымъ нѣкимъ благочестіемъ? но есть онъ одинъ отъ числа шѣхъ, которіи глаголютъ: (*) *да ями и лѣмъ утро бо умремъ.*

И ужé помышляй всякъ, въ коликѣмъ бѣдствіи пребывашъ, сспыли въ такомъ небреженіи пребывашъ? не шуды идешъ, куды первѣе создапель, попомъ и искушитель швой опредѣлилъ тебѣ. Куды же? о ужаснаго вопроса! кто не вострепещетъ вопрошаемый о семъ? кого аки громовою стрѣлою не пронзитъ страхъ отъ сего помысла? Не могу здѣ не вспомянуши, какъ нѣкто учипельный челоувѣкъ, нѣксею юнаго, котораго прозрѣлъ непомышляюща о будущемъ вѣцѣ, сокрушилъ и обратилъ шакowymъ разговоръ: помышляешъ ли, рече, о любимиче! для чего ты родился? онъ отвѣщаль: что бы жилъ, видишъ де живъ: вопросилъ н спавникъ, живешъ нынѣ, а послѣ что будешъ? навикаю де и навикну разнымъ чеснымъ ученіямъ: изрядно, а послѣ? угоденъ явлюсь къ службѣ государевой въ военскомъ или гражданскомъ чину, и то дѣло доброе: а послѣ? награжденіемъ обогащенъ куплю вопчины, дома построю, пойму въ жену чеспную и богатую дѣвицу: все хорошо, а послѣ? дастъ богъ намъ дѣти, которыя намъ будитъ и великая ушѣха, и немалая защита: можешъ и то спатися, а послѣ? послѣ, весело и мирно живи будемъ до глубокой старости: сіе хотя неизвѣстно, да буди

(*) 1. Коринѣ. Гл. 15. Ст. 32.

будя тако, а послѣ? послѣ не что, шокмо кѣ-
чина жизни: а послѣ? скажете, что есть еще
другіе животѣ: да кѣпорый и каковый? благимъ
въ вѣчномъ весели, а злымъ въ мукахъ вѣчныхъ;
и здѣ воскликнулъ наставникъ: а для чегоже ты
прежде всѣхъ о шомъ не мыслилъ? многая тебѣ
общиашъ, хопя не злая, но неизвѣстная, не
въ швоей власти лежащая, и скоро преходящая:
а о неминуемомъ, да шомъ же и вѣчномъ, на
слу ты воспоминаулъ; и во ономъ вѣчномъ,
въ которую сторону пойдешъ ты, не разсужда-
ешъ: исимъ словомъ оный юноша пораженъ шако
исправился, что никогда изъ памяти своей не спу-
стилъ, еже бы вездѣ, и всегда прежде всѣхъ времен-
ныхъ нуждъ, искаши царствія божія и правды его.

О не благополучнѣе же и прѣокажнѣе мы,
аще насъ сіе разсужденіе подобнѣ не исправитъ!
аще не прежде всѣхъ помышляти будемъ о ономъ
крайнемъ и некончаемомъ послѣ, и неустроимъ
насъ прочее къ полученію вѣчнаго блаженства,
а вѣчное злоключеніе постигнетъ насъ! аще бо
не доброе, то злое будешъ; аще блага не по-
лучимъ, лютое неизбѣжно есть: о неизбѣжно!
о неопложно! непремѣнно! хопя не вбруй
кто тому, да невѣртемъ не испразднитися, не
шокмо же невѣре, но и неисправленіе наше, по
шаковомъ словеси Господня разсужденія усугубитъ,
и ошягошитъ намъ осужденіе наше, кто бо ни
есть проповѣдуй, шолько бы не свое, но
боже проповѣдывалъ слово, не исправляемымъ
сдѣшателемъ жесточайшій судъ наводитъ. О

всѣхъ истинныхъ слова служиселехъ, истинствуется оно Апостольское изреченіе: (*) *Хрѣстопо благоуханіе есмь Божии, пѣ слаσαμεыхъ и погибающихъ. Опѣмъ убо поня смертная пѣсмерть: опѣмъ же поня животная пѣживотъ.* Да небудетъ убо слово божіе воня намъ смершная, ищимъ прежде царствія божія и правды его.

У. *Заклю- ченіе* Тсбѣжъ виновниче духовнаго пированія благочестивѣйшій Императоръ нашъ, ПЕТРЕ вторый, яко главѣ всего Россійскаго благочестія, и сея церковныя вечера верховному участнику, шуюжде спасительную пищу, первѣйшимъ какъ служеніемъ, шакъ и усердіемъ приносимъ, ни мало усумнѣваяся, что вкусъ ея пріятнѣйшій душѣ швоей ешь, паче всѣхъ земныхъ сладостей. Ушверждаетъ насъ въ томъ не меньше святое, яко высокое благородіе швое, и пріемлемое шобою начала премудрости, еже ешь страха божія, наспавленіе, и природное ко всему лучшему, и шакъ въ первыхъ къ небесному любомудрію, доброхотство. Самъ бо уже довольно разумѣшъ, что получившему земное царствіе человѣку, не ошалошь чего инаго искаши, токмо царствія божія. И хотя на монаршей главѣ, и о земныхъ нуждахъ, вящія и множайшая попеченія лешашъ, нешли на всѣхъ подданныхъ людехъ; однакожъ во всѣхъ пѣхъ попеченіяхъ, обрѣтается исканіе царствія божія и правды его. Ибо Хрѣстолюбивый и по высокому званію своему ходящій самодержецъ, пещешя о исправленіи и

благо-

(*) 2. Коринѣ. Гл. 2. Стъ. 15. 16.]

благосостояніи Хрїстовы церкви, о защищенїи государства, о правосудїи въ правительствахъ, о снабдѣнїи добрыхъ, о укрощенїи злыхъ чловѣкъ, о добронравїи, благочестїи и благоповеденїи всего народа. Сїя же вся, и всякое отъ сихъ, опнюдъ не могутъ быти, гдѣ не ищется царствїе божїе, и правда его. И когда таковая на тебѣ, державнѣйшїи Монархо нашъ, попеченїя положилъ вышнїй царь, и ты къ произведенїю оныхъ, егожъ благодашию, помыслы и силы швоя устрояеши, уже и чиномъ и дѣломъ искатель царствїя божїя являешися. Молимъ же тебе вседаровитаго бога, да даруетъ сію мудроспъ тебѣ, утвердитъ въпредъ, и день отъ дне да умножаетъ: и тако ищущу тебѣ царствїя божїя и правды его, несумнимся, что и вся прочая державѣ швоей полезная приложитъ тебѣ богъ: подаетъ побѣдительную силу, якоже давїду, изобильное миропитїе, якоже Соломону, во всемъ благопоспѣшенїе, якоже Констаншїну, Θεодосїю, Маркіану, Іустинїану, Іраклїю, и якоже предкомъ престола швоего, Владимїру великому, славному Ярославу, Владимїру Монамаху, Александру Невскому, Андрею Боголюбскому, и прочїимъ, и якоже крови и державы швоея предкамъ, прапрадѣду Михаилу, прадѣду Алексїю, и дѣду, мїръ славы исполнившему, ПЕТРУ великому, и престолъ швой земный сотворитъ тебѣ во степень ко престолу вѣчнаго своего царствїя Аминь.

Р Ъ Ч Ъ

Къ Его Императорскому Величеству
ПЕТРУ второму говоренная ошъ
малыхъ опроковъ на приходъ въ Нов-
городъ генваря 11 дня 1728 года.

Державнѣйшій Императоръ!

Сей великій Новградъ, твоихъ иногда пред-
ковъ престолъ, послалъ насъ чада своя
на сръшеніе твое, да тако въ малыхъ
опрокахъ, аки сокращенъ, низайше при-
падешъ къ ногамъ твоимъ, и чрезъ шѣхъде,
яко чрезъ упробы своя, вящше да открьешъ те-
бѣ вѣрность любовь и послушаніе свое. Види
убо щасливо и содержи его милосердно. Тебѣ
же царь царей да подашъ жити и царствовать
на многая лѣта, тако пастырь нашъ и причетъ
и народъ желаетъ.

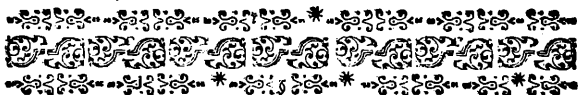
РѢЧЬ

Которою Его Императорское Величество ПЕТРЪ второй, при вшествіи своемъ въ Москву, у шріумфальныхъ синодальныхъ воротъ, отъ духовнаго чина поздравленъ Февраля 4 дня 1728 года.

Благочестивѣйшій и самодержавнѣйшій Императоръ!

Съе толикое народа множество, и при немъ пастырскій чинъ, насъ вѣрныхъ подданныхъ твоихъ и богомольцевъ подвигла и сокупила неизглаголанная радость, которую возбудилъ въ насъ слухъ пришествія твоего. Когда сегоименимый тебѣ Апостолъ, пришелъ къ дому братіи своея, тогда ошроковица слышавши гласъ его, не отверзе дверей отъ радости. Здѣлала то радость, понеже была незапная, нечаянная и паче надежды; наша же всѣхъ о приходѣ твоемъ

твою радость, не то дѣлаешь, но прощивное пому. Отверзаетъ щербъ врага, и своимъ именемъ триумфальная, то есть, радостная и шоржественная нарицаетъ. Не врага же шокмо, но и сердца наша отверзаетъ тебѣ. Сія бо радость не безнадежная есть, но оцѣ долгаго чаянїя и ожиданїя родилася въ насѣ. Ожиданїя царствованїя твоего повелѣвало намъ самое твое отъ утробы маиернїя происхожденїе, и шогожде чающїи велика ошечская къ тебѣ ПЕТРА великаго любовь, и о добромъ воспитанїи твою пошеченїе Его, и шогожде въ насѣ утверждали явно зримыя во ошротскомъ составѣ твою цвѣшы царскихъ добродѣтелей. И шаквая то радость, собираетъ на приходѣ твоей шолїкое подданныхъ швоихъ множештво, шаквая радость угошовила тебѣ пушь, украсила входы, ошверсты сошворила всѣхъ утробы. Тако лицезрѣнїемъ твоимъ суще мы обрадовани, не сумнимся, что получа шого, котораго мы ошїдали, увидимъ и шакваго, каковаго быши надѣмся: милосшїва, правосудна, мудра, и сильна, и радѣшельна. Иди и исполни всѣхъ желанїя и надѣжды: иди и соверши отъ бога врученное дѣло, шомужде Господу поспѣшествующу тебѣ: благословенъ шы богу вышнему! благословенъ грядый во имя Господне!

Р Ъ Ч Ъ

Копорою Его Императорское Величество, ПЕТРЪ вшорый, по коронаціи опъ всѣхъ чиновъ поздравленъ въ Москвѣ, въ усненскомъ первопреспольномъ соборѣ. февраля 25 дня 1728 года.

Благочестивѣйшій, державнѣйшій, Богомъ вѣнчаннй и Богомъ помазаннй великй Императоръ и Самодержецъ всероссійскй ПЕТРЪ вшорый!

Ч То чудный въ судьбахъ своихъ богъ, предвѣчнымъ совѣтомъ своимъ опредѣлялъ тебѣ, сіе нынѣ во очію нашею исполнялъ и совершилъ. благословилъ тебѣ благословеніемъ благосынннмъ, положилъ на главѣ твоей вѣнецъ, отъ каменій драгнхъ, помазалъ тебѣ елеемъ радости, соотворивъ сіе и тебѣ шаче причастннхъ твоихъ. Ибо сверхъ обиде всѣмъ вѣрнымъ сообщенной сызъна своего

пшлы, высочайшимъ симъ возвышеніемъ поставилъ тебе собственнымъ и неприкосновеннымъ Христомъ своимъ. Видиши же како нынѣ о тебѣ вѣрніи поданніи швои, яко сынове Сіони радуются о царѣ своемъ. радуйся и ты о полицемъ призрѣніи къ тебѣ Вышняго; купно же и разсуждай, и непрестанно помышляй, въ какое тебе служеніе позвалъ господь твой, царь царствующихъ, и господь господствующихъ. Требуетъ, да поши ему милость и судъ, не усты, но дѣлы: милость: да будуще очи твои на вѣрныя земли, да служащѣ тебѣ ходящїи пушемъ непорочнымъ: судъ: да не явится предъ тобою вещь законопреступная, да лукавіи, хитро клеветущїи, гордіи, и несыщїи отвержени будутъ, и да вручено тебѣ достояніе сіе очистиши отъ нераскаеваемыхъ беззаконниковъ, во упріе, сѣсть: скоропоспѣшно, и тщательное: и кратко реци: да, по слову великаго Павла, хотящїи имѣти при тебѣ тишину и безстрашіе, ищутъ тѣхъ и обрѣтаютъ не жестоковыйнымъ дерзновеніемъ, но прилѣжнымъ благотвореніемъ, злопворящїи же да боятся тебе, искусомъ своимъ познавая, яко божїй ты слуга, злымъ во отмщеніе, не безъ ума мечь носиши.

О невѣспѣ же своей, церкви святой, женихъ ея Христосъ, требуетъ отъ тебе шликаго попеченія, коликое довольно бы исполнило оный вождѣнный божїа къ ней обѣщанія гласъ: *и будутъ царіе кормители твои.* Что совершиши дѣломъ, взыскуя исправленія, испражня суевѣрія, смирря

смирѣя раздоры, и умножая здравѣя ученѣя, и чинѣ пастырскѣй вѣ благосостоянѣи сохрѣняя.

Таковыѣ на шебѣ труды и попеченѣя, со преввысокою сею славою, налагаешѣ господѣ швоѣ, господѣ нашѣ, господѣ и вседержителѣ всемирнѣй.

Мы же подданнѣи швоѣ всякаго чина, яко Самодержца, и яко высочайшаго Государѣя слугѣ, и яко опца опечествѣя чада, когда поздравляемѣ шебѣ поликимѣ на шебѣ совершившимѣя благословенѣемѣ божимѣ, просимѣ владѣющаго царствомѣ человекскимѣ бога нашего, да во всемѣ кѣ чему одолжилѣ шебѣ, благопоспѣшитѣ шебѣ, и нося вѣ руцѣ своей царская сердца, да просвѣщаетѣ и преклоняетѣ сердце швое на вся, яже видитѣ угодная кѣ славѣ своей и кѣ пользѣ народовѣ швоихѣ, да сошворитѣ тебѣ любимаго владѣшеля своимѣ, желасмаго друга чуждымѣ, страшнаго побѣдителѣ супостатомѣ, даруѣ во дни швоя мирѣ, пишину, и обилѣе плодовѣ земныхѣ: по долготѣпномѣ же всячески благополучномѣ житѣи и царствованѣи, да сподобитѣ тебѣ житѣи и царствовати свѣ собою вѣчно на небеси. Аминѣ.

обращеніе грѣшника нарицается у Апостола созданиѣ, и новая пшварь. Глаголетъ же нѣгдѣ великій Августинъ, что обращеніе грѣшника большее есть дѣло божіе, нежели первое его сотвореніе. И не дивно: первое бо созданиѣ было, отъ небытія въ бытіе насъ привести, а обращеніе наше къ богу преведеніе есть отъ зла къ добру, и сердце оное, котораго вся помышленія на зло, по глаголу божію, которому мудроспѣ божія юродство есть, а свое мудрованіе вражда на бога есть, какъ учитъ Павелъ святыи, оное глаголю, шоль лукавое и богопротивное сердце передѣлати, на благое и богопріемное, и бывшее гнѣздо бѣсовское, перестроити на обиталище Духа святаго. Сіе то есть грѣшникѣ обращеніе. И какъ же сіе созданиѣ новое, не дивнѣйшее есть отъ онаго перваго созданія? И первое убо чловѣка созданиѣ скоро совершилось премудростію и силою божію, ко второму же сему созданію, что возблаговолилось богу устроити? Подобало Сыну божію сниши съ небесъ, воплотитися во чревѣ дѣвы, и быти чловѣку, зракъ раба пріяти, сотворитися намъ подобну по всяческимъ развѣ грѣха; но и воспріяти на себе грѣхи міра, и носити образъ грѣха и клятвы, преданіе же, руганіе и мученіе, также и смерль горькую и понесную претерпѣти. Судилося же божію промыслу, о шаковомъ страшномъ снисхожденія его паче всѣхъ, отъ начала міра чрезъ многія вѣки предвозвѣщати, и словеса пророческими и различными

различными образованми утверждати ожиданіе спасителя міра, даже до его пришествія; по пришествіи же его проповѣдати Евангеліе всѣмъ твари гласомъ Апостольскимъ, и въ малочисліи Апостолъ своихъ, въ немощи же ихъ, и нищестѣ, и простотѣ побѣдити силы державныя, прекословія, философская, люпости мучительскія, и самага злохитраго и всеяроспнаго ада бѣсовская шапанія разрушити. Великое убо дѣло, дивнѣйшее же и большее отъ перваго созданія, есть грѣшнике къ богу обращеніе! И понеже къ толікому своему дѣлу употребилъ богъ святыхъ Апостоловъ въ сосуды и орудія; по славяще и благодаряще милосердіе его и челоуѣколюбіе, досподолжно славимъ, и почитаемъ, и поминаемъ нынѣ великихъ его служителей и министровъ. Но да почитаніе сіе не просто, но съ нашею спасительною пользою сопряжено будетъ, судится за благо смиренію моему, разрѣшшии сіе многихъ сумнительство и недоумѣніе: за чимъ обращеніе грѣшника, не во всѣхъ челоуѣцѣхъ происходитъ въ дѣло? ибо и въ числѣ самыхъ Апостолъ не безъ извѣстїа всѣмъ удалось; былъ бо между ими діаволъ, то есть Іуда: и отъ начала Хрїстовой церкви, чрезъ вся времена вездѣ многіи были, и слова божія разврашницы, и заповѣдей господнихъ безсовѣстїи презорцы, нынѣ же отъ часу, едва не весь міръ видимъ погибающій. Кто не ужаснется и не вострепещетъ, о слышателие! когда помыслитъ, какъ толікая
сила

сила спасительной крови, во многихъ человекѣхъ дѣйствія своего не получаетъ?

Отъ чегожъ бы дѣлалась такая щета, мню, что всякому желательна слышати и разумѣти: немалымъ же не спуживаемъ.

Супъ нѣдѣи, которіи участвъ, что богъ смотря на весь родъ человеческій, гнѣву своему и осужденію по естеству подпавшій, просто ни на каковую вину не взирая, единыхъ извралъ обратити и спасти, а другихъ, не подавая благодати своея, погубити: но сіе ученіе весьма есть ложное, и слову божію противное. Вѣмы и исповѣдуемъ, что еще бы хотѣлъ богъ всѣхъ насъ въ пагубномъ состояніи, въ которомъ и начинаемъ, и рождаемъ, оставити, не былъ бы неправеденъ, какъ не есть неправеденъ, не помиловавъ сопроштившихся ему ангеловъ, и въ своей ихъ погубели вѣчно оставивъ. Но иное опредѣленіе сотворити благоизволилъ о родъ человеческомъ, не токмо устроилъ быти въ человекѣхъ спасаемымъ, но ниже единому завидитъ спасенія, о всѣхъ купно и всякомъ изъ нихъ благоупотребитъ своимъ печется: (*) не хочу, рече, смерти грѣшника, но еже обратится и живи житию моему. (**) богъ всѣмъ человекомъ хочетъ елици и въ разумъ истинны прийти; чего ради (***) Іисусъ Христосъ очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же тлѣхъ, но и о всего міра, и благодать божія всѣмъ и на всѣхъ обде изливается: (ч.) япися, рече, благодать божія елици всѣмъ человекомъ.

И

(*) 1. в. к. Гл. 33. Ст. 14. (**) 1. 1. в. к. Гл. 2. Ст. 4. (***) 1. в. к. Гл. 2. Ст. 2. (ч.) 1. в. к. Гл. 2. Ст. 11.

И множайшая о семъ въ священномъ писаніи свидѣ-
тельства имѣемъ, и потому прежде помянушой
предистинаціи, или предусажденія, не шокмо не
пріемлемъ, но и помышляя о ней содрогаемъ.

Не въ бозѣ же надлежитъ искаши вины: поги-
бели: необращающихся къ богу человекъ (по бо-
спрашно и помыслиши) но гдѣ и въ комъ? въ
самыхъ насъ: человекѣхъ. Коеже то: зло: въ чело-
вѣцѣхъ, которое спасенію препятствуетъ? то: е,
которое намъ показалъ спаситель нашъ въ пред-
ложенномъ въ началѣ словъ своемъ: *И слопѣ даю-
ти ся Отче Гослоди небесе и земли, яко ута-
илъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и от-
крылъ еси та младенцемъ.* Слышите, о: Христо-
любцы! оная злѣйшая и пагубная отправка, кото-
рою опоенни человекъ: не пріемлетъ даруемой
отъ бога: благодати, и вѣчно: погибающъ, есть
премудрость и разумъ. А кто жъ бы сего надѣялся, что
премудрость и разумъ не въ похвалу пріемлются? И
кто когда, укоряя кого, нарицаешъ мудрымъ и разум-
нымъ? но нарицаемъ таковыми, которыхъ пох-
валяемъ, а когда бранимъ, глупымъ и дуракомъ
зовемъ. Что же дѣлати? трудно намъ противу-
рожна: прати. Сынъ божій, сый: премудрость: вѣч-
ная, и шойже: врачъ душъ нашихъ, и не яко
земный: врачъ, который: многожды дознашися: не-
можетъ: внутренней болѣзни, но испытуяй: сер-
дцѣ и утробы: богъ: сый, шой: объявляетъ: гла-
снымъ: ко: Отцу: своему: восклицаніемъ, что: погубе-
льный: вредъ, врачеванію: грѣшнику: препятствующій,
Ѣ
есть:

есть мудрость и разумъ, а единымъ младенцемъ, по есть мудрости и разума еще немущимъ, лѣча спасительная ползуещъ: утаилъ еси рече, сѣя, по есть, спасительная вѣдѣнія, отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ. Но мнишя вину на бога полагаши; глаголетъ бо: утаилъ еси; но слово его: утаилъ еси, подобаетъ разумѣти по согласію прежде показанной истины, общаго ко всѣмъ божіа милосердія, не аки бы богъ нарочно, и сущимъ своимъ хотѣниемъ, ошъ единыхъ утаиваетъ, а другимъ открываетъ путь спасенія; но подая всѣмъ благодать свою, оставляя же всякому и волю свою, въ немудрыхъ, и аки бы въ дѣтяхъ обрѣтаетъ мѣсто благодати своей, а въ мудрыхъ не обрѣтаетъ. И понеже они, донелъ же мудры и разумны суть, не могутъ свѣта божія пріяти, по того и богъ вмѣстити въ нихъ не можетъ, развѣ когда престанутъ быти премудры и разумны. И яко, глаголай Апостолъ, что Іудеи въ чтеніи вѣщаго завѣта пребываетъ покрывало не откровенно; не по казуетъ, аки бы въ самомъ завѣтѣ было оное покрывало для Іудей, ибо тако Іудеи не разумѣюще завѣта не были бы виноваты, но что въ самыхъ Іудеяхъ таковое нѣчто естъ, копорое не допускаетъ ихъ не разумѣти вѣщаго завѣта; и явѣ по самъ Апостолъ на помѣ же мѣстѣ толкуетъ, глаголетъ бо: (*) Но даже до днесь, ижегда чтется Моисей, лохрыпало

(*) 2. Коринѣ. Гл. 3. Ст. 15.

покрыпало на сердцѣ ихъ лежитъ. Тако, когда слышимъ, что богъ упасаетъ свѣтъ свой отъ нѣкихъ челоуѣкъ, надлежитъ разумѣти, что въ самыхъ челоуѣцѣхъ есть нѣчто, за чимъ свѣта божія видѣти не могутъ, а таковое то препятство быти, Христосъ показуетъ премудрость и разумъ: *утайлъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ.*

Кажется же весьма слово жестокое, и неудобовѣщаемо, но не покажется жестоко, и непокомо вѣщаемо, но и сладко пріемлемо будетъ, аще познаемъ о каковой премудрости и разумѣ, и о каковомъ младенчествѣ Христосъ глаголетъ.

Яко же въ дѣлахъ, тако и въ словесѣхъ своихъ дивный богъ, нѣкихъ винъ ради премудрости свою нарицаетъ буйствомъ, а челоуѣческое безуміе премудростію. божія премудрости нарицается буйствомъ, когда глаголетъ Апостолъ: (*) *благоизполилъ Богъ буйствомъ прололѣди сласти пѣрующихъ.* И паки: (**) *мы прололѣдемъ Христа раслята, Гудемъ убо соблазнъ Еллинмъ же безуміе.* И паки: спасительное смотреніе именуется буре Божіе, и слово крестисе, юродство, и дарованіе Духа святаго, тѣмъ же именовъ начертывается. А вопреки челоуѣческое безуміе нарицаетъ Апостолъ мудростію: (***) *Сущи по плоти плотская мудростиуютъ, мудрствованіе плотское смръть есть; мудрствованіе плотское пражда на Бога: закону бо Божію не покаряется, ниже бо можетъ.* И много о номъ

Ѣ 2

въ

(*) 1. Коринѣ. Гл. 1. Ст. 21. (**) тамъ же Ст. 23. (***) Римл. Гл. 8. Ст. 5. б. 7.

въ книгахъ и вешхаго и новаго завѣста. Сія же нарицанія не по существу вещей, но по мнѣнію человѣческому провѣщаваеѣ богъ. Ибо человекъ непріемшій просвѣщенія отъ бога, егда слышиѣ шайнства богословская, ругаетъ, яко безумная: тако проповѣдь о Хрїстѣ распятомъ была Іудеимъ соблазнъ, а Еллиномъ безуміе: тако душевенъ человекъ не пріемлеѣ, яже духа божія, юродство бо ему еѣтъ: тако слово крестное погибающимъ юродство еѣтъ. Вопреки же, что самъ о духовныхъ думаетъ отъ себе, хотя бы шо и весьма было шщепное и суешное, и смѣха доспойное, кажется ему, что еѣтъ премудрое, наипаче когда разсужденіе бываеѣтъ о добрѣ или блаженствѣ человѣческомъ, о которомъ были Еллинскихъ философовъ мнѣнія, и многая прѣнія, а вся безумная, и отъ Хрїстіанъ пошомъ посмѣянная. И по таковому человѣческому мнѣнію порицательнымъ рѣчи образомъ, суемудріе человѣческое именуеѣтъ иногда въ писаніи мудрость, а премудрость божія буйство. И отъ сего нетрудно познати, которыхъ разумѣеѣтъ Хрїстосъ премудрыхъ и разумныхъ, а которыхъ младенцевъ. Премудрїи и разумнїи суть ему человекъцы сираха божія немощїи, о спасенїи своемъ не пекущїи и весьма безсовѣстнїи, и не ино что, токмо суешная мыслящїи, помышляющїи же, что они нѣчто высокое постигаютъ, когда они праздную сѣнь хвашаютъ; таковїи бо, донелѣже таковїи суть, не могуѣтъ прїяти мудрости божія,

но

но сами себѣ утаенную творятъ. Младенцы же спасишель нарицаетъ оныхъ, кошорыхъ и нищими духомъ нарицаетъ, которіи касающуся сѣрца ихъ Духу святому, не полагаютъ ему препятствія, но разсуждаютъ о себѣ, какъ сами собою и бѣдни, и невѣжливи, и немощни, и нищія сушь. И шого ради скорбяще о себѣ самихъ, въздыхаютъ къ Богу; и шако аки готовіи и открытіи сосуды, прѣмлютъ даруемыя отъ Бога, и свѣтъ разума, и силу дѣйствія, и благодать оправданія. Видимъ же Слышашеліе, въ қосій силѣ господь и оныхъ мудрыхъ, и сихъ младенцевъ нарицаетъ несогласнымъ нарѣчію, но прошивнымъ разумомъ, шакъ, что глаголя: *утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ*, пожде глаголетъ, аки бы рекъ: *утаилъ еси сія отъ не мудрыхъ и безумныхъ*; глаголя же, и *открылъ еси младенцевъ*, пожде глаголетъ, аки бы рекъ: и *открылъ еси ша мужемъ богумудрымъ; премудрость бо міра сего буйство у Бога есть*; глаголетъ Апостолъ, и вопреки, по словеси шогожде сосуда избраннаго, *буетъ Божіе премудрѣе челоуѣкъ есть*. И самъ Господь нашъ младенцевъ уподобляетъ сихъ мужу мудру создающу храмину на камени, а мудрыхъ оныхъ уподобляетъ мужу юродиву, создающу храмину на пещѣ. И нѣгдѣ сихъ шворишь подобныхъ мудрымъ дѣвамъ, а оныхъ дѣвамъ буимъ и юродивымъ сравняетъ. Могло же бы быши, и бы-

вѣствѣ (какъ ниже покажемъ) или простое недознание, или и нарочное слова божія разраженіе, сказующее, что пріямая мудрость богу не пріятна; а сущее невѣжество, любимо богу, и сіе нѣщїи наводящѣ, изъ толкуемыхъ нынѣ Хрїстовыхъ словесъ, но не искусно шо шворящѣ, какъ уже довольно показалось, но и сверхъ того шождѣ обьясимъ и ушвердимъ другими словеси священнаго писанія, вѣ тойже силѣ толкуемыми. Вѣ первыхъ бо, которыхъ здѣ Хрїсосъ нарицаешѣ младенцевъ, пѣхъже индѣ слово божїе нищими именуешѣ, но нищепу оную глаголетѣ быши богатство: тако нищїи духомъ имѣющѣ небесное царствїе, и сущѣ богатїи вѣ вѣрѣ, и обогатившїися во всякомъ словѣ и во всякомъ разумѣ, и имущїи сокровище на небеси: и вѣ Апокалипсисѣ святаго Іоанна вѣ единомъ словѣ таковаго нищаго богатымъ быши показуешѣ, глаголя: (*) *Вѣмъ тпоя дѣла, и скѣрбѣ, и нищету но богатѣ еси.* Вопреки же, нарицаемыхъ здѣ мудрыхъ и разумныхъ, индѣ нарицаешѣ богатыми, да вѣ противномъ рѣчи разумѣ, ругателнѣ богатыми; а по испиннѣ нищими ихъ показуя. Тако Павелъ Апостолъ возгордившихся Корїноянѣ укоряя пишешѣ къ нимъ: (***) *се съти есте, се обогатитесь безъ насѣ царстпопасте.* А первѣе къ нимъ глаголашѣ таможде: (***) *да отѣ насѣ научитесь, не лаче написанныхъ мудрстпопати, да не единѣ ло единому гордитесь на другаго. Кто об тѣ разсуждаешѣ? что же имашїи, еже нѣси прїялѣ?*

(*) Апок. Гл. 2. Ст. 9. (***) 1. Корїно. Гл. 4. Ст. 8. (***) шамѣ же Ст. 6. 7.

пріялѣ? аще же и пріялѣ еси, что *успалишися* яко не *прѣмь*? Весьма же подобни господни глаголы во Апокалиписѣ къ Лаодикійскому ангелу: (*) *глаголеши: яко богатѣ есмь, и обогатихся, и ничтоже требую: и не пѣси, яко ты еси окаяненъ, и мнѣи и нищѣ, и слѣлѣ и нагѣ*. Видимѣ какѣ слово Господне о мудрыхѣ и младенцахѣ примѣромѣ глаголемыхѣ богатыхѣ и нищихѣ довольно извясняется: присовокупимѣ еще и другій примѣрѣ. Глаголетѣ господь: (**) *аще не обратитесь, и будете яко дѣти, не придите въ царство небесное*. Разумно естъ, что Хрїстоу дѣтей быти глаголетѣ пѣхѣ, которыхѣ и младенцевѣ нареклѣ; такового бо дѣтства пребуетѣ, безѣ котораго Царствіе небесное не получается; пребуя же, дабы хошящїи получитьи небесное царство къ дѣтству обращалися, явѣ вѣдати подаетѣ, что обращающїися сушь мужїе совершенни. Слышите же другая словеса священная, сему слову аки бы весьма пропивная. Павелѣ Апостолѣ сосудъ Хрїстовѣ избранный, подобна себе Хрїсту нарицаетѣ несумнящїйся, и Хрїста въ себѣ живуща имѣющїй, наставляя Ефессовѣ, не велитѣ быши имѣ младенцами: (***) *да не бышаемѣ*, рече, *къ тому: младенцы плающиеся и скитающиеся: псяклимѣ пѣтримѣ ученїя*. И имѣ же показуетѣ, что Хрїстоу далѣ (***) *опы убо алосто мѣ, опы же пророки, опы же благоиѣстники, опы же ластыи, рн и учителя*. Къ сопершенїю сплѣтыхѣ въ дѣло служенїя, цѣ, *созиданїе тѣла Хрїстова: дондеже достигнемѣ*.

(*) Апок. Гл. 3. Ст. 17. (**) Матѣ. Гл. 18. Ст. 4. (***) Ефес. Гл. 4. Ст. 14. (****) шамѣ же Ст. 11. 12. 13.

достигнемъ пси пѣ соединеніе пѣры, и познанія сына Божія пѣ мужа совершенна, пѣ мѣру позроста исполненія Хрїстопа. Что се? Хрїстоєѣ отрицаетъ намъ спасеніе, аще не обратимся, и не будемъ яко дѣпи; а Павелъ Хрїстовымъ духомъ глаголющій дѣпми намъ быти запрещаетъ, и самага Хрїста желаніе открываетъ, да поспигнемъ въ мужа совершенна. Мнишся великосъздѣ быти прекословіе, но не есть? ибо сіа Хрїстова о дѣпехъ и о мужехъ словеса, подобнѣ какъ прѣдняя о младенцахъ и мудрыхъ, о нищихъ и богатыхъ разумѣши надлѣжитъ, въ силѣ внѣшнимъ рѣчамъ проповной. Мужіе здѣ Хрїсту сущь, которіи высокое о себѣ помышляюще, и своимъ мудрованіемъ, а не словомъ божіимъ, самихъ себе управляюще, мнятъ о себѣ, что они совершенніи сущь; а они въ самой вещи сущь глупѣйшіи прямыхъ отроковъ. А дѣпшей Хрїстоєѣ шѣхъ быти разумѣтъ, которіи Божія духа и слова руководствомъ водимы истинніи сущь любомудрцы, благоразумніи и богомудріи но за незлобіе, простосердіе и самихъ себе укореніе подобни еуть младенцемъ. И тако которыхъ Хрїстоєѣ показываетъ быти аки мужей образомъ рѣчи ругательнымъ, шѣхъ Апостоль нарицаетъ дѣпми, и намъ таковыми дѣпми быти не велитъ, прямыхъ рѣчи видомъ. Вопреки же которыхъ Хрїстоєѣ нарицаетъ дѣпми, по мнимому, шѣхъ Апостоль именуєтъ совершенныхъ мужей по прямому; чго ради не шокмо вѣщаніе Павлово Хрїс-

Хрїсповымъ словесамъ не есть противное, но и весьма согласное, что хотя и онъ самыхъ глаголемыхъ вещей есть видно, однакоже и явственней имѣшъ толкъ у того-где свяаго Апостола, когда онъ укоряетъ нѣкихъ въ Коринѣхъ непотребныя обычи, которїи въ собранїи церковномъ проводивали языкомъ страннымъ, и народу слышащему невѣдомымъ, и шо запрещающїи, чтобы ученїе и пѣнїе и молишвы были всѣмъ разумваемыя. И дабы кто наставленїю его не вопрошился: како? Хрїспосъ вслѣлъ намъ быти дѣтьми, а ты Павле: хочешь, дабы мы мудрствовали, понеже пребуеши, дабы мы что чтеся и поется разумбли, упреждаетъ шаковое прекословіе Павель глаголя: (*) *братїя не дѣти бывайте умы, но злюблю младентшуйте, умы же сопершени бывайте*; которымъ словомъ ясно протолковалъ намъ учитель народовъ, въ коей силѣ и разумѣ дѣтство и совершенное доброе и Хрїспу прїятное, и въ коей опметное есть. И надѣюся, что довольно всякъ уразумѣлъ силу толкуемаго нынѣ слова Господня: *утаилъ еси сїя отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ*; не будещъ же по сему сумнительно: и оное дивное слово Апостольское: (**): *Никто же себе да прельщаетъ. Аще кто мнится мудръ быти пѣ пѣщѣсемъ, буй да быпаецъ, яко да премудръ будецъ*. Ибо и здѣ мудрость и буйство въ томъ же разумѣ полагаются.

D

И

(*) в. Коринѣ. Гл. 14. Стѣ 20. (**) в. Коринѣ. Гл. 3. Стѣ 18.

будто они паче всѣхъ и народовъ и чловѣкъ лучшее разсужденіе имѣютъ, и познали, что Бога нѣтъ, и того ради вельми горди сущь, и спрахъ божій воспоминающихъ ругающъ, яко безумныхъ и легкомысленныхъ. И понеже за спрахъ чловѣчскій не могущъ своего мудрованія явно показывати, и не хощя объявляютъ себе безбожія отпрыганіемъ, овогда порицая лжею священная писанія, овогда же произнося нѣкія своя догматы, къ безбожію пушь показующія, но такъ безуміе ихъ видно, что оное высокоученіи мужіе нарицающъ ругательнѣ закономъ разумныхъ людей, въ силъ разсуждасяго ошъ насъ слова господня, и которыя долгимъ и шонкимъ умствованіемъ гымъ шлющъ догматы, напаче о безначаліи міра показати нудящесе, что никогда не была всеей вина первая, дабы тако могли испразднити познаніе созвѣстля; такъ въ томъ мудрствованія не успѣваютъ, что здраво разсуждающимъ является слово ихъ, аки бы отъ главы огневицею горящій произносимсе; а на противныя имъ о божеснѣ доводы, или нѣмы сущь какъ рыбы, или, еснѣли что болпнущи опважашся, великаго смѣха машерію подающъ, и кратко рещи: бусловіе свое не рождаютъ ошъ ума, но насильно на умъ свой накладываютъ, слѣпою на погибель ошвагою. Таковою же мудростію бѣснующійся чловѣкъ, донележе таковъ еснѣ, какъ можетъ видѣти свѣтъ въ ученія небснаго? Спасительной премудрости начало еснѣ страхъ божій; а

таковыи мудрецы не токмо начала того не имѣху, но и всѣмъ умомъ на то шудяи ся, какъ бы имъ угашая помыслъ о бозѣ, пребывати въ безстрашїи, хотя никогда не могушъ грызущей ихъ совѣсти своей уморити.

Другїи чинъ или родъ мудрецовъ немного отстоитъ отъ первыхъ: будто вѣруютъ бога быти и судъ его, и будущїи вѣкъ, и книги вѣщаго и новаго завѣща, яко словеса божїя, прїемлюшъ, а не щцаются знати, что о себѣ самомъ и о спасенїи нашемъ открываетъ намъ богу въ писанїи, но самовольнѣ избираютъ себѣ, и другимъ внушаютъ, се или то вѣровати, согласно ли или противно слову божїю, о томъ не помышляя, ещежъ и священное писанїе, не усмотрѣвая разума, и сущей силы его, въ помощь мудрованїю своему нуждею привлекаютъ. Таковыи суть еретики, раскольники и сусѣбцы, имена разная, а одинаго и тогожде духа. И адѣ мощно видѣши мудрость; понеже немалое ума дѣйствїе изъ своего мозга, производити богословїю, и оную различнымъ висловїемъ и писанїя развращенїемъ подкрѣпляютъ; но припворный то и мнимый видъ мудрости, личина, а нелице сущее. Сїе бо рождается отъ равныхъ страстей и похотей не просвѣщающихъ, но помрачающихъ разумъ, на примѣръ: единъ желаетъ быти авторомъ или изобрѣтателемъ нѣкоего ученїя, есть то похоть гордости: а каковсе се безумїе не трудно узнати: ибо естѣли ищещъ славы, для чегожъ худой,

худой, а недоброй ищетъ? другій, что первѣ похвалилъ, хоша послѣ и покажушѣ ему ясно, что то ложное, но описавши стыдишся, а къ сему науцаетъ дщерь гордости жестокосердіе или упрямство. Высокая се мудрость, прилѣжно разсуждати, какъ бы не уступили мѣста занятаго, и показати постоянство, да какъ же не глупая мудрость сія? стыдишся прияти вещь истинную, а не стыдишся быти лживцемъ? Женское се лежкомысліе, а не мужское любомудріе. Иный же не навидя кого, или кому завидя, все, что пошлѣ произноситъ, сей отвергаетъ, и хотя вѣдаешъ, что ученіе его прямое, да щидишся опровергнути, яко ложное: иногда готовѣ былъ самъ пошлѣ говорить, да понеже заговорилъ другой, опшмешаетъ. Вѣдомое се, желчной ярости и зависти дѣйствіе. И се ли мудрость? пендися, какъ бы нѣчто обличити, яко кривое, что самъ видю быти прямое, и будио Алхимическимъ искусствомъ, изъ калу злато, а изъ злата калъ здѣлаши? Кто же здѣ не видитъ и крайней дурости? не хошетъ бо таковой быти въ небѣ, для того что туды идетъ пошлѣ, кого онѣ не любитъ. Юшъ таковыхъ и другихъ страстей рождаются богопропивная суетурдія, и въ головахъ оспроумныхъ и ученіи просвѣщенныхъ. Что же речемъ о человѣцѣхъ тупыхъ, грубыхъ и необученныхъ? и жалостно и смѣшно видѣти, когда человѣкъ перемъ только пачкати, и нѣчто по книгамъ слѣпавши навывкишъ, въ богословская

дѣла вступивъ, ученивъ враками и сказывати о бозѣ, о Ангелахъ, о бѣсахъ, и что любо, и что не любо богу, и что храниши надобно къ щасшию, и что ко озеренію отъ чаровъ, и кія дни къ шаковому, и кія къ другому дѣлу угодныя, и копорыя псалмы или молишвы силнѣйшія и прочія безмѣспныя басни: да о всемъ томъ пакъ смѣло и дерзновенно пустословишь, будто онъ восхищенъ былъ до претіяго небесе, и тамо всему тому научился. Часто воспоминаетъ священная писанія, а думаетъ о пепрашкахъ Аввакумовыхъ, или другихъ подобныхъ: часто на святыхъ о педѣ шлется, хотя до селъ и вѣдомости не получилъ, кѣо, и гдѣ они, многожды въ разговорахъ брѣдивъ довольно восклицаетъ: глубина богословія! великое дѣло богословія! а онъ пакъ знаетъ эту богословію, какъ Колмыки Архипектуру. Какъ же разумному человѣку несмѣшно слышати пакъ глушья погудки? какъ же и нежелосипно видѣти человѣка слѣпаго, дерзновенно бродящаго по мѣстамъ бѣдспственнымъ и отовсюду пропасти окружаемымъ каковъ ссиль путь богословскій, по которому и высокоученіи, всякихъ историческихъ знаній исполненіи, и книги учипельскія вѣдущи, и не единому языку навывкиши, и разумъ писанія надлежацимъ къ тому правиламъ постпизати насшаваннии люди (всѣхъ бо сихъ и прочіихъ пособій искусство богословское требуетъ) не безвѣдно хотяиъ и всяческое въ томъ опасеніе имѣти долженствуютъ?

ютъ? Того ради какъ ученыхъ, но похотьми и спрасъями по дорожъ богословской водимыхъ, такъ и наипаче умомрачмыхъ неѣждъ, не ѣмъ для чго богословшествовати держающихъ, нельзя причипати къ Хрїстовымъ младенцамъ, но вси паковїи сушь въ полчищъ мудрыхъ и разумныхъ, на спудъ ихъ вѣчный и на вѣчную сею имъ погибель.

Каковый же еще мудрецовъ погибельныхъ родъ третїй? Въ семъ онїи окаяницы суть, кошорїи, якоже прежде речено, въ попеченїяхъ житейскихъ погрязше, ни о чемъ не помышляютъ, что къ живому вѣчному вѣдати и содержать нужно: а однако Хрїстіанскимъ именемъ укрѣшаютъ себе, и о именемъ шокмо а не дѣломъ. Ибо что видяшъ Хрїстіаномъ обычное, внѣшнее, церемонїи или обряды, ходити, напримѣръ, въ церковь, храниши посты устпвленныя, весело проводиши праздники, вжигати себѣщи, употребляши крестное знаменїе и прочая: то и сами они дѣлають, но дѣлають какъ мартышки, внѣшнїй видъ только Хрїстіанства изсбравя на себѣ, а внутрѣннѣго духовнаго отнюдъ не имѣя; вся бо вышереченныя и другїя церковныя обряды подобаетъ исполняти не тѣлеснѣ шокмо, но и духовчѣ со вниманїемъ и разумомъ, съ вѣрою, сердца сокрушенїемъ, непресланнымъ покаянїемъ, соспрахомъ божимъ, съ любовїю къ богу и ближнему, злыхъ ошастаяя и подвизаяся на дѣла благая. Божїе бо слово учипъ насъ поклоняяся Отцу духомъ, и истинною, и прославляяти бога въ шѣлестѣхъ нашихъ, и въ душахъ нашихъ,

нашихъ, единымъ же тѣломъ безъ духовнаго содѣйствія: обряды шворимыя: супъ: образы: бездушныя, и есильи вѣра безъ дѣлъ мертва есть, кольми паче: внѣшняя церемонія мертва есиль безъ сердечнаго движенія. А тако мящійся угождаети богу пѣлесни боготщезы, не чыашъ, но раздражають бога: подобнѣ, какъ жена, о которей вѣдаеть мужъ, чпо ему невѣрна, вѣщше раздражаетъ мужа при шворными ласканьми. Вопросишъ же нѣкто: въ таковыхъ мнимыхъ и наличныхъ образомъ Христіанехъ, каковой можетъ быти видѣ мудросни, понеже блоспи шокмо внѣшняя, а духомъ ни о бозѣ, ни о своемъ спасеніи не помышляпи, есть и по лицу и по силѣ невѣжество и безуміе? отвѣшствую, чпо есиль въ нихъ немалое мудрованіе, и есиль оное происшвенное. Первое: помышляють шакови, чпо они внѣшняя совершивше, все совершили, и все, чпо богу должны отдали ему, и въ таковыхъ помыслахъ вельми пѣшанѣся, по образу Евангельскаго фарисея, кое ихъ утѣшеніе тогоже фарисея осужденіемъ испраздняется. Другое: когда придетъ имъ на мысль, чпо надлежало бы знати и разумѣти, и часто разсуждати спасенія нашего таинсва, тогда помыслъ шой опбиватотъ другимъ помысломъ симъ: ненадобно мудрствовати, Христосъ велѣлъ дѣлать уподоблятися, на чпо много знати: и тако помышляюще мящся себѣ смиренни быти предъ богомъ: но сіе смиреніе есиль самаго себе прельщеніе. Не совѣтутъ мы, дабы человекъ довольныхъ, какъ выше

шмянулося,

помянулося, ученій неимущій входилъ во вну-
 шренняя богословіи; да надлежитъ же всякому
 вѣдати, что есть воля божія благая, и угодная,
 и совершенная, по еспь, надлежитъ вѣдати за-
 конъ божій, и силу его, о добрыхъ дѣлѣхъ храненіи,
 и злыхъ ошаяніи, такожъ отъ чего и чимъ
 кающемуся грѣшнику спасеніе, яже сушь осно-
 вательная и главная вѣдѣнія Хрістіанская. А
 ничего не знаши, не есть то быши отрокомъ
 Хрісту любимымъ, какъ отъ словесъ Апостоль-
 скихъ прежде показалось: но еспь быши не Хрі-
 стіаниномъ, да и незнаніе то нарочно упопреб-
 ляемое къ тому имъ надобно есть, дабы по-
 мрачалась ихъ совѣсть, и безпечалію ихъ не мѣшала.
 Третіе, пѣхъжде невѣжества любительей ум-
 ствованіе есть, что всякое спасительное вѣдѣніе
 полишическому челоѣку есть непристойно:
 извѣствуемъ о семъ отъ того, что часто, ко-
 гда рѣчь есть о наставленіи благородныхъ дѣ-
 шей, слышимъ голоса, что дѣшей таковыхъ
 священному писанію обучаши не надлежитъ, и что
 поповское то дѣло: попамъ о томъ мороковать
 должно. О голоса безумныя! о рѣчи безсудныя
 и богопротивныя! Тебѣ же господине добрый, для
 того, что господинъ ты, стыдно знати спаситель-
 ный о насъ промыслъ божій? не пригоже тебѣ и тво-
 имъ дѣшемъ вѣдати Хріста за насъ рѣспягаго? не до
 васъ есть желательное слово Павла святаго:
 (*) да дастъ паче Богъ разумѣти преселѣющую
 разумъ любовь Хрістопу? не къ вамъ простирается

Ю

слово

(*) Ефес. Гл. 3. Ст. 19.

слово святаго Петра: (*) Господа же Бога оспятите пѣ сердцахъ пашихъ: готопы же лрисно ко отпѣту псякому полпрошающему пы слопо о пашемъ улоцани? Увы лютыхъ временъ нашихъ! кой бѣсѣ всѣялъ въ насъ толь пагубную мудрость сію? о коль бы лучше въ непроходимыхъ пустыняхъ слышати кличи волчія, и зміева свистанія, нежели во Хрістіанехъ глаголы сія душевредныя! Было сіе бѣснованіе и во времена Златоустаго; и онъ бо плачевнѣ восклицаетъ глаголя: *отъ сего, рече, яся злая, что глаголете, яко читати спященая лисанія до единыхъ надлежитъ лолоцѣ и монахощѣ.*

Сіи три роды окаянныхъ мудрецовъ усмапривасмъ поводомъ Хрістовой припчи о тройственной недоброй земли, сѣмена слова божія всуе пріемлющей. Первый бо мудрецовъ, по еспѣ безбожниковъ родъ, еспѣ подобный землѣ пугевоы поплаченной; шїи бо шако устроени сущѣ, что скоро опѣ сердца ихъ изъемлетъ слово дѣаволь. Другїй же родъ суемудрѣ богословспвующихъ, еспѣ подобный земли каменной; опѣ нихъ бо прїнятое слово божїе, не имѣя влаги и подобающаго вкорененія, не получаетъ ращенія, и въ плодѣ не происходитъ. А третїй родъ оныхъ мудрецовъ, кошорїи за жипейскими попеченьми, о дуцѣ и мыслиши не хошашѣ, еспѣ подобный землѣ тернїемъ занятой; печали бо жизни сея шернїемъ Хрістосѣ нарицаетъ.

И

(*) 1. Петр. Гл. 3. Ст. 15.

И тако познавшѣ каковымъ мудрымъ и разумнымъ и невидѣнъ и ушаснъ путь спасенія, непрудно знаши, которіи и младенцы суишь поль любиміи и блажиміи Господеви; то естъ, каковыхъ прежде ужѣ описали мы, и каковіи весьма прошивный вышепоказаннымъ мудрецамъ духъ имѣюишь, не токмо исповѣдующи, яко естъ богъ, въ чемъ далече отстояишь отъ безбожниковъ, но и сущую слова божія силу испытующи, и всѣмъ сердцемъ истины ищущи, въ чемъ зѣло разствуюишь отъ еретическующихъ и суевѣрныхъ, еще же и непрестанно воспяя, и легая, и во всѣхъ начинаніяхъ и дѣлахъ своихъ на законъ божій взирающи и псминающи послѣдняя, въ чемъ несообразни суишь душевнымъ и щепнымъ и безопаснымъ челоукомъ.

О блаженніи и преобладаенніи младенцы! чего вамъ не достаеишь въ толикомъ изобиліи, когда ушасное отъ мудрецовъ, вамъ откровенно и одержимо естъ сокровище спасенія? что огорчитъ сердца вашего сладость? что помѣшати можетъ не суетное веселіе ваше? Нищета ли? но вы есте яко ничтоже имущи, а вся содержащи: гнѣвъ ли, и ярость противниковъ? но вы съ Елисеемъ Пророкомъ извѣстны: (*) *яко множае иже съ пами, нежели съ ни ми.* Безчестіе ли и клеветы, и всякіи на васъ зліи глаголы? но вамъ Господь вашъ за то самое радоватися и играши велиишь: (**) *яко мзда паша многа на небесѣхъ.* Не сумнитесь, коль возлюбилъ васъ спаситель вашъ; вѣдаете же (***) *яко ни*

Ю 2

смерть

(*) 4. Царств. Гл. 6. Ст. 16. (**) Матѣ. Гл. 5. Ст. 12. (***) Римл. Гл. 8. Ст. 38. 39.

смерть, ни житиѣ, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни пысота, ни глубина, ни ина тѣарь кая возможеѣтѣ павѣ отлучити отѣ люде Божїа, яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашеѣмъ. (*) Богѣ вамѣ приобѣжице и сила, помощникѣ пѣ скорѣѣхѣ обрѣтшихѣ вы зѣло. Сего ради и не усойтеся, пнегда смущается земля, и прелагаются горы пѣ сердца морская; Самѣ бо Богѣ будещѣ сѣ вами Богѣ вашѣ, и ошѣмещѣ всяку слезу онѣ очїю вашю.

Ваше же вопреки, о погибелни мудрецы! бѣдство и окаянство, кто по достоянїю опи-сати, и коликими слезами оплакати возможеѣтѣ? когда бо лишени Бога, и спасителнаго упованїа праздни, по пагубномѣ пупи, аки пїани, бродите, вѣдаемѣ, что нѣчию и сладости онѣ временныхѣ припяжанїй вкушаете, но между пѣмѣ совѣспѣ ваша и нехотящимѣ вамѣ на вѣчностѣ посмапривая, и пучу грядущаго гнѣва видя, какѣ васѣ уязвляещѣ, изрещи прудно, и онѣ шого то раждается оное вѣ васѣ заячес препепанїе, о которомѣ духѣ свяшїй у Припчника глаголетѣ: (**)*бѣгаетѣ, рече, нечестивцїй ни единому же гонящу.* Вѣмы, что шаковый челѣтѣкѣ долгимѣ страха Божїа презорствомѣ и безпамятствомѣ, сожигаетѣ со временемѣ совѣспѣ сѣю; однакожѣ толь живущїй еспѣ червь топѣ, что до конца никогдаже сгорѣши не можеѣтѣ, и хотя нечашто окаянную душу угрызаетѣ. Но да будещѣ шаковый и весьма безпечалный, да придетѣ

(*) Псал. 45. Стѣ 2. (**)*Притч. Гл. 28. Стѣ 1.*

прїидетъ въ конечное нечувствїе; кая же по
отпрада его? кое се благополучїе? завязавъ очи
объжати въ пропасть, и тогда ужѣ опамящащїся,
когда исправїтся не возможно, когда зник-
нула аки сонъ жизнь временная, а вѣчное муче-
нїе настало, и настала нужда безконечный
оный вопль возносїти: (*) *убл заблудихомъ, отъ
лутїи истиннаго, и спѣтъ лражды не обліста
намъ, и солнце не позсія намъ.*

Видяще же о Хрістолюбцы! двоихъ сихъ
чиновъ состоянїе, и единыхъ шполикое блажен-
ство, а другихъ шоль страшное бѣдствїе, не
мню, дабы кто требовалъ домогательнаго себѣ
увѣщанїя, еже бы ему подражати благословеннымъ
младенцемъ, когда самое дѣло къ симъ влечетъ,
яко къ фамиліи божїей, и отъ оныхъ отго-
нитъ, яко осужденнаго на вѣчную погибель собо-
рища, шолько всякъ посмотри на житїе швое, и
швсея души поведенїе, не вкрался ли въ шече
всепугубный безбожїя помыслъ, о окаянства!
аще тако есть, извержи отъ нѣдра швоего
люшую сію ехидну, нѣтъ ли же въ сердцѣ шво-
емъ и свербящей похоти, емѣло да слѣпо бол-
шати о догматахъ богословскихъ, и не имѣя
дозвольнаго къ тому искусства произносїти о вѣрѣ,
держкїя опредѣленїя. О проклятое сіе шобомудрїе! сіе
Апостолѣукоряещѣ глаголя: (**) *учитъ, рече, аже
не упѣ дѣ, безъ ума дмяся отъ ума лоти шпоєя.*
Еще и не тако ли усшросенъ духъ швой,
что мало когда, или никогда не помышляетъ

Ю 3

о спасенїи,

(*) Прем. Гл. 5. Ст. 6. (**) Кол. Гл. 2. Ст. 18.

о спасеніи своемъ, и въ безопасности и безспрашии пребываетъ? О многобдный живоѣтъ шаковый! Когда городъ осадитъ непріятель, тогда граждане отъ мала до велика все забывше о помѣдиномъ и думаютъ, и говорятъ, и пекутся, како бы оборонити стѣны и спасити отъ супостатовъ? А въ обстояніи душъ нашихъ, когда различными страстями плоть на духъ воюетъ, и дѣволъ яко левъ ходитъ искій кого поглотити, и день Господень, яко шагъ, грядетъ, и судія при дверехъ стоитъ, мы ни о погибели, ни о спасеніи нашемъ не мыслимъ. Отспани шаковыхъ зловерныхъ мудрованій, прими нравъ младенческій, страхъ божій, всеневное покаяніе, душевное попеченіе, вѣру не мертвоую, аще хочещи, да не упаде на тебѣ будучи, яже на вѣчную полъзу твою. Не видиши ли, колико большее множество погибающихъ, нежели спасаемыхъ? Спраны оныя безвѣрныя Магометовымъ злочестіемъ, Жидовскимъ невѣріемъ, Тангуцкимъ безбожіемъ пораженныя; малая ли, мнитися тебѣ, часть міра сего? Шолика воеистинну, что въ сорвеніи ко оной, вся государствѣ Хрестіанская сушь, яко единъ полкъ противъ стотысячной арміи. Въ самыхъ Хрестіанахъ, коль многія расколы и ереси, и въ самыхъ правовѣрныхъ, коль многіи не спасительнымъ путемъ шествуютъ, а все то мудріи и разумніи; помисли же, чему удобнѣе были можно, въ великомъ ли или въ маломъ числѣ обрѣстися? Посмотримся же всякъ съ собою, не въ

въ великомъ ли мудрецовъ числѣ находимся? понеже и родимся въ томъ, и всякъ въ естество своемъ сѣмя тли носимъ. Не неради же о семъ нику, но бойся, и непрестанно моли Отца небеснаго, да оубо множесива мудрыхъ и разумныхъ испоргнешъ тебе, яко главню отъ огня, и изведешъ въ малое число дѣтей своихъ. Сотворишъ тако благосовѣстный спасенія своего рачитель, и свѣтъ спасительный не отъимется оубо него, и его живимъ, яко Апостольскаго ученія плодомъ, слава святыхъ Апостоловъ исполнися, и самъ сподобился достигнути тамо, аможе Христосъ чрезъ Апостолы своя путь показалъ, еже всѣмъ намъ буди о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашимъ.

Тебе же, о всегдашняго вселія нашего виновниче, нынѣ же тезоименишествомъ своимъ веселящій насъ Монархо ПЕТРЕ второй! предварила тебе десница Вышняго благословеніемъ своимъ благосыннымъ: видимъ въ младенческомъ возрастѣ твоёмъ мужескій разумъ, узнаваемъ же и въ томъ твоёмъ мужествѣ младенческую простоту; ощущаемъ воню благоуханія Христова отъ незлобія, кротости и природной ко всѣмъ милости. Немудрецъ убо въ себѣ духъ твой, смуже свѣтъ небесный не видимъ есть, но младенецъ благословенный, смуже спасительное сіяніе открывається: надѣмся же, что и подданнымъ твоимъ сверхъ управления и защищенія жишейскаго, сотворишъ тебе Богъ и къ душеполезному

полезному исправленію предводилея. Не мню, дабы безъ собственнаго смощенія божія, какъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти дѣду швоому, такъ и тебѣ наслѣднику его случилось имя Апостольское. Всякій монархъ Хрістіанскій носить на себѣ Апостольское долженство, но не всякъ оное исполняетъ; а исполняющіи по Государи, по есть, не токмо о временномъ народа своего благополучіи, но и о вѣчномъ его спасеніи радящій и пещущіся, да не возникають безбожія, да не умножаются бусловія, ереси, раздоры, суевѣрія, да не будетъ въ людяхъ и душеверансе безспраше, но да слово господне во отечествѣ ихъ водворяется богашно; и словомъ рещи, да не восстануть предъ ними окаянніи мудрецы, но да процвѣтають боголюбивіи младенцы. Тако творящіи государи не токмо нарицаются, и поистиннѣ суть, равноапостольни, какоры были Константінъ великій, Грагтанъ, Маркіанъ и оба Феодосіи, и первый Хрістіанскія державы швоея предокъ великій Владиміръ. Да дастъ убо тебѣ богъ имя Апостольское запечатлѣти самимъ дѣломъ. О царю Апостольскій Хрісте Боже нашъ! благопошѣшнѣ сотвори се въ помазанникъ твоемъ Царь нашемъ, умоляемый кровію Сына швоего, преклоняйся на моленія Апостоль швоихъ, не презирай и въздыханія насъ рабъ швоихъ. Аминь.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.